

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кузнецова Анастасия Александровна

**Инакомыслие в Западной Сибири
в середине 1960-х – начале 1980-х гг. (на материалах
Новосибирской, Омской и Томской областей)**

Специальность: 07.00.02 – отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Александр Иванович Прищепа

Сургут – 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Инакомыслие в политической и духовной жизни регионального сообщества.....	29
1.1. Протестная активность сибирских правозащитников	29
1.2. Духовный нонконформизм инакомыслящих	64
Глава 2. Борьба диссидентов за права человека	90
2.1. Отстаивание свободы совести и права на самовыражение	90
2.2. Участие в движении за беспрепятственную эмиграцию из СССР	127
Заключение	167
Список использованных источников и литературы	174
Приложения	192

Введение

Актуальность. За годы существования СССР в нем находились общественные силы, активно противодействовавшие господству доминирующей в стране номенклатуры и тоталитарным тенденциям в политической и духовной жизни государства и общества. Протестные настроения в определенной степени способствовали радикальным изменениям в экономической и политической системе СССР, последовавшим в середине 1980-х гг. Это была борьба за утверждение в советском обществе демократических форм и ценностей, установление диалога между ним и политической элитой.

Изучение инакомыслия в СССР является необходимым по нескольким причинам. Во-первых, это позволяет проследить эволюцию отношений власти и общества в годы нарастания системного кризиса периода так называемого «застоя». Во-вторых, выявить причины недовольства отдельной части советского общества политическим и духовным развитием. В-третьих, показать истоки формирования и формы проявления инакомыслия небольшой группы интеллигенции, за которыми в 1970-е гг. закрепился термин «диссиденты».

Исторические уроки сопротивления оппозиции в СССР необходимо использовать в процессе достижения конструктивного диалога между властью и обществом на современном этапе развития России. Конструирование такого диалога является гарантией политической стабильности российского общества, продолжения укрепления его государственности, экономического и военно-стратегического потенциала.

По нашему мнению, такие работы периодически должны проводиться для принятия своевременных решений, предупреждения кризисных ситуаций и понимания властями законных требований своих граждан. Кроме того, необходимо понимать важность региональных аспектов осуществления

диалога власти и общества, видеть проблемы и перспективы такого взаимодействия, учитывая при этом специфику развития региона.

В середине 1960-х–начале 1980-х гг. открыто и определенно несогласие с политическим курсом КПСС выражала лишь немногочисленная часть советской интеллигенции крупных городов европейской части страны. Тем не менее, ее критические взгляды и настроения получали поддержку заметной части граждан не только в центре, но и в провинции. Подобные протестные настроения в политической и исторической литературе стали обозначаться понятием «диссидентское движение», используя для этого западный термин начала 1970-х гг.

Обозначим основные терминологические позиции, которыми мы намерены пользоваться. Под термином «инакомыслие» в массовом сознании и научной литературе понимаются политические и нравственные намерения, не совместимые с официальной идеологией. Смысловое поле понятия «инакомыслие» широко и вариативно; кроме того, оно подвержено изменениям в различные эпохи. В советских реалиях, в силу сложившихся исторических обстоятельств, синонимичным «инакомыслию» стало понятие «диссидентство».

Переосмысливая традиционные интерпретации понятия «инакомыслие» и «диссидентство», Б.М. Фирсов в 2008 г. ввел в научный оборот термин «разномыслие». Это понятие автор предложил использовать в качестве научного инструмента при изучении истории диссидентского движения. Исследователь пришел к выводу, что разномыслие повлияло на разрушение «панциря принудительного единогласия», в котором находилась страна со времен сталинского террора. Разномыслие, по его мнению, есть отражение множественности мнений и взглядов, разнообразия точек зрения, несогласия во мнениях¹.

Помимо разномыслия, Б.М. Фирсов оперирует еще одним понятием, характеризующим особое явление в советском обществе, которое ученый

---

¹ Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы: История, теория и практики. СПб., 2008. С. 8.

предложил назвать «двоемыслием». Советский человек вынужден был контролировать свое поведение и высказывания «на людях», но это не избавляло его от сомнений и страхов, которые, подобно ржавчине, могли разъесть его внутреннее «я», «раскалывать» его сознание. Лояльность граждан к режиму была отражением принципа самосохранения и социального страха, который доминировал в политическом сознании граждан на всех без исключения уровнях социальной пирамиды².

Вскоре, после выхода в свет работы Б.М. Фирсова, 15–16 мая 2009 г. состоялась научная конференция «Разномыслие в СССР и России (1945–2008)»³ в Санкт-Петербурге, явившаяся своеобразным продолжением обсуждения феномена разномыслия в научных кругах. Один из исследователей, С.А. Штырков, говоря о разнице инако- и разномыслия, отметил, что «инакомыслие» – это «отчетливое, категоричное противопоставление своего видения мира доминирующим дискурсам; от «разномыслия» до него еще требуется пройти. «Разномыслие» – это разброс мнений в пределах допустимого. А вот выход за пределы – это уже ересь, она же – “инакомыслие”»⁴.

На наш взгляд, грань между инако- и разномыслием очень тонкая и одно понятие легко переходит в другое. Обычно «разномыслящие» не вступают в открытый конфликт с властью, поэтому они не подвергаются репрессиям, но именно благодаря разномыслию общество приходит к пониманию того, что все не могут мыслить одинаково, и разброс мнений – это естественное явление. Инакомыслие же является следующей ступенью социальной рефлексии, т.е. в этом случае человек имеет мнение, которое не согласуется с общепринятой идеологией, вызывает обоснованные опасения и негативную реакцию властных структур.

---

² Там же. С. 61–62.

³ С. Штырков. Выступление // Разномыслие в СССР и России, 1945–2008: сб. мат-лов науч. конф. СПб., 2010. С. 46.

⁴ Там же. С. 47.

Учитывая множество определений диссидентства в научной литературе, мы предлагаем собственное как *оппозиционные протестные действия части общества, направленные на публичную критику государственной политики и социального порядка, приводящие к открытому конфликту с властью и ее репрессивной реакции*. Инакомыслие же, по нашему мнению, представляет собой понятие более широкое, чем диссидентство. Оно отражает любое уклонение от идеологического диктата в явной или скрытой форме, в независимости от последующих репрессивных мер властей. Итак, понятия инакомыслия и диссидентства тесно связаны и обуславливают друг друга, а второе является крайней формой проявления первого.

В нашей работе мы будем использовать типологию диссидентского движения, предложенную О.В. Бригадиной, в котором она выделила следующие типы, исходя из того, кто являлся его инициатором: 1) гражданские движения. Это наиболее массовый тип, включавший в себя движение за права человека, социалистов и участников выступлений за социально-экономические права; 2) национальные движения; 3) религиозные течения; 4) движения нонконформистов в сфере художественной культуры⁵.

Таким образом, в среде инакомыслящих наблюдалось идейное разнообразие, но их общим отличительным признаком была защита прав личности и требования соблюдения законов.

Объектом нашего исследования является инакомыслие в СССР.

Предметом исследования является процесс развития инакомыслия в Западной Сибири, включающий в себя причины, тенденции и этапы развития.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1960-х гг. до начала 1980-х гг. Нижний временной рубеж обусловлен формированием критических настроений в среде интеллигенции, вызванных рецидивами консервативного поворота внутривосточного

---

⁵ Бригадина О.В. Инакомыслие и власть. Диссидентское движение в СССР в середине 1960-х—начале 1980-х гг. // Российские и славянские исследования: сб. науч. ст. Минск. 2004. С. 242–250.

курса руководства страны, направленного на реабилитацию И.В. Сталина. Наиболее ярко это проявилось в «деле Синявского и Даниэля»: арест писателей повлек за собой несанкционированную демонстрацию 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве и многочисленные акции протеста, традиционно ассоциируемые в историографии с рождением правозащитного движения в СССР.

Верхняя граница нашего исследования обусловлена спадом активности диссидентов в силу репрессивных действий со стороны властей в начале 1980-х гг., разногласий в среде активистов движения, утратой поддержки со стороны администрации США, началом крупных социально-политических изменений в советском обществе в связи с «перестройкой» в СССР. К этому времени наступил кризис диссидентского движения, и оно утратило свою актуальность.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают Западную Сибирь, представленную Новосибирской, Омской и Томской областями. Выбор этой территории был обусловлен, во-первых, тем, что, в силу ее удаленности, становится актуальной задача научного понимания специфики взаимодействия общества и власти в регионе, отличавшееся от европейских областей страны. Во-вторых, Западная Сибирь в рассматриваемый исторический промежуток стала краем бурного экономического подъема и развития, что привлекало сюда дополнительные людские ресурсы. Как правило, это была молодежь с активной жизненной позицией, способная отстаивать собственные убеждения. Одновременно с этим открытие академических и вузовских научных центров привлекало в Новосибирск и Томск интеллигенцию, что создало особый социальный контекст формирования инакомыслия в этих городах. Отметим, что в Сибири исторически проживало множество ссыльных, репрессированных по политическим мотивам, и разделявших их убеждения детей и родственников, а также представители депортированных народов, не реализовавших свой протестный потенциал.

Степень изученности темы. Историографию диссидентского движения условно можно разделить на два этапа: середина 1960-х–1980-е гг. – период возникновения и развития самого правозащитного диссидентского движения; постсоветский период – после 1991 г. до настоящего времени.

В середине 1960-х–1980-е гг. по идеологическим причинам исследовать объективно данную тему в СССР не представлялось возможным. В концепции «развитого социализма» не было места глубоким конфликтам власти и общества, сохранялись лишь задачи борьбы «с отдельными пережитками». Поэтому появлявшиеся работы советских исследователей в этот период, затрагивавшие данную тему, носили не научный, а ярко выраженный тенденциозный характер. В официальных источниках информации, прессе и исторических исследованиях оппозиционеры выступали как «антисоветчики и предатели». К этой группе относятся следующие работы: «ЦРУ против СССР»⁶ Н.Н. Яковлева, «Диверсии без динамита»⁷ А.В. Белова и А.Д. Шилкина, работы В.В. Вадимова «Накипь»⁸, О.В. Кульдяева «Голоса с чужой земли»⁹, а также сборники статей «Агрессия без выстрелов»¹⁰ и «Разговор начистоту»¹¹. Эти публикации оказывали серьезное влияние на общественное мнение в СССР, формируя негативное отношение советских граждан к диссидентам.

Гораздо объективнее эта тема изучалась за рубежом. Так, классификацией диссидентского движения и его идейными течениями занимались британско-американский политолог Питер Рэддуэй в работе «Uncensored Russia»¹² и английский советолог Джеффри Хоскинг. Последний выделил в диссидентском движении три основных течения. Первое –

---

⁶ Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/yakowlewnn.txt> (дата обращения 16.01.2017).

⁷ Белов А.В., Шилкин А.Д. Диверсия без динамита. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/belov-a-v-shilkin-a-d-diversiya-bez-dinamita_b12c4a02dbf.html (дата обращения 16.01.2017).

⁸ Вадимов В.В. Накипь. Донецк, 1980.

⁹ Кульдяев О.В. Голоса с чужой земли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/kuldyayev_oleg/golosa_s_chugoy_zemli.html (дата обращения 14.03.2019).

¹⁰ Агрессия без выстрелов: Сборник. Куйбышев, 1981.

¹¹ Разговор начистоту: Сборник. М., 1979.

¹² Reddaway P. Uncensored Russia: protest and dissent in the Soviet Union: The unofficial Moscow journal, a Chronicle of current events. New York, 1972.

«чистый ленинизм». Одним из ведущих теоретиков этого направления, по его мнению, являлся Рой Медведев. Второе течение – «либерализм», которое автор считает наиболее широким, включавшим правозащитников. Выдающимся деятелем этого течения был А.Д. Сахаров. Третье направление было представлено «неославянофилами», или «русскими националистами». Они надеялись вернуть русское самосознание на основе возврата к православию и дореволюционной русской культуре, разрушенной большевиками¹³. Ярким выразителем этих идей был А.И. Солженицын. Данной концепции и сегодня придерживаются некоторые историки, занимающиеся вопросами диссидентского движения.

Вопросами периодизации истории диссидентского движения занимались такие ученые, как Рудольф Токес в монографии «Dissent in the USSR»¹⁴ и Абрам Ротберг в работе «The Heirs of Stalin»¹⁵. Р. Токес обозначил следующие этапы становления и развития инакомыслия в СССР: 1946–1956 гг. – «воинственно-подрывной»; 1956–1964 гг. – «политическая контркультура»; 1965–1971 гг. – «всенародное движение»; с 1971 г. – «спад и идеологическая поляризация»¹⁶. Р. Токес считал, что начальной точкой становления диссидентского движения в СССР следует признать середину 1940-х годов.

По мнению же А. Ротберга, диссидентство возникло в середине 1950-х гг., истоками его стали либеральные изменения внутривластного курса, последовавшие после смерти И.В. Сталина в период «оттепели»¹⁷. Выводы автора были приняты научным сообществом и остаются актуальными до сих пор в вопросе периодизации советского диссидентства.

Существенное место в истории развития инакомыслия в западных исследованиях занимал вопрос о причинах возникновения этого явления.

---

¹³ Хоскинг Д. История Советского Союза (1917–1991). Смоленск, 2000. С. 408–409.

¹⁴ Tokes R.L. Dissent in the USSR. Politics, Ideology and People. Baltimore, 1975.

¹⁵ Rothberg A. The Heirs of Stalin: Dissidence and the Soviet Regime, 1953–1970, 1972.

¹⁶ Tokes R.L. Dissent in the USSR. Politics, Ideology and People. Baltimore, 1975.

¹⁷ Rothberg A. The Heirs of Stalin: Dissidence and the Soviet Regime, 1953–1970, 1972.

Так, Маршалл Шац¹⁸ выявляет источники инакомыслия как в царской, так и в советской России. Профессор рассматривает взаимоотношения между российским государством и образованными классами от Петра Великого до момента публикации книги в 1980 году, объясняя, почему образованная элита была источником диссидентства на протяжении всего периода. Ученый приходит к выводу, что советское инакомыслие, хотя и имело свои уникальные характеристики, было продуктом модели развития, которой Россия следовала с XVIII века.

В период деятельности диссидентского движения западное общество осуществляло изучение этой и многих других тем. Результаты этих исследований были отражены в научном журнале «Soviet Studies». Значительное внимание исследователей уже в 1972 г. было уделено проблеме эмиграции из СССР, религиозным притеснениям, общим вопросам диссидентского движения. Предпринимались попытки определить роль молодежи в этом движении, сделать сравнительный анализ поведения инакомыслящих в республиках Советского Союза и др.¹⁹

Работы иностранных авторов заслуживают внимания исследователей диссидентского движения в силу того, что они основаны на цивилизационном подходе. Диссидентское движение в этом случае оценивается не только в контексте утвердившегося авторитарного политического строя в СССР, но и с позиций специфики дореволюционного российского национального самосознания. В то же время, элементы идеологизированного отношения к советской действительности, критическое отношение к возможности построения в СССР «светлого коммунистического будущего», гипертрофирование недовольства населения «коммунистическим режимом» также является характерной чертой изданной за рубежом исторической литературы.

---

¹⁸ Shatz M.S. Soviet Dissent in Historical Perspective. Cambridge, 1981.

¹⁹ Soviet Studies. vol. XXIX, no. 4, October 1977, pp. 543–564; vol. XXXI, no. 3, July 1979, pp. 417–433; vol. XXXVII, no. 1, January 1985, pp. 131–137.

К блоку зарубежной научной литературы следует отнести и публикации непосредственно участников борьбы за права человека в СССР. Такими были работы наиболее известных диссидентов Л.М. Алексеевой, В.Н. Чалидзе и других правозащитников. Они содержат первые попытки исследования масштабов диссидентского движения, его социального состава, отдельных персоналий и других аспектов диссидентской деятельности. Масштабный труд Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР»²⁰ до сих пор считается наиболее обстоятельным исследованием, описывающим истоки и основные тенденции развития диссидентского движения в Советском Союзе. Автор сумела в своей работе показать все течения инакомыслящих в СССР²¹.

После демонтажа социализма в СССР в начале 1990-х гг. научная общественность получила широкие возможности изучения проблем новейшей истории России, в том числе истории советского диссидентства. Для исследователей открылся большой пласт документов, отражавших историю инакомыслия в Советском Союзе. Постсоветский этап знаменовал собой период научного, объективного анализа этого исторического феномена. Серьезную работу проводит, например, правозащитное общество «Мемориал», основной задачей которого является исследование политических репрессий в СССР.

В этот период начали активно обсуждаться основные вопросы, во многом дискуссионные, в поле которых до сих пор работают современные исследователи: истоки, причины, этапы, характер, итоги и значение диссидентского движения.

В.А. Козлов в своем исследовании «Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953–нач. 1980-х гг.)»²² пришел к выводу, что количество выступлений инакомыслящих и недовольных граждан против властей значительно сократилось в 1970-е гг. по сравнению с «оттепелью».

---

²⁰ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001.

²¹ Там же. С. 140.

²² Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953–нач. 1980-х гг.). М., 2009.

Причиной этому послужил индивидуализм и конформизм, занявший серьезное место в жизни советских людей эпохи «стабильного застоя». В практике брежневской эпохи никакого «возврата к Сталину», вопреки распространенным в западной и современной российской литературе мнениям, не было. Автор отмечает, что при Н.С. Хрущеве за антисоветскую агитацию и пропаганду были осуждены многие тысячи людей, а во времена Л.И. Брежнева – десятки, в худшем случае – сотни²³.

Исследуя причины возникновения и мотивы деятельности инакомыслящих в СССР, современные отечественные исследователи высказывают противоположные мнения. Так, В.В. Большаков считает, что «инакомыслие необходимо и полезно государству в малых дозах, оно позволяет выявить недостатки и ошибки властей, а в больших дозах – губительно»²⁴. Задача государственных структур – контролировать эту «дозу». Однако складывается ощущение, что автор не до конца определился со своей точкой зрения, так как с восхвалением диссидентов и прослеживанием логичной закономерности их возникновения в СССР, он обвиняет их в шпионаже и сотрудничестве с ЦРУ.

Другой позиции придерживается А.В. Шубин, отмечая, что побуждения оппозиционеров были многообразны и не всегда понятны. Определенную роль сыграла «социальная и нравственная среда, психологические особенности личности, интеллектуальное или этическое неприятие системы, возникавшее сразу или путем постепенной эскалации критицизма»²⁵. А.И. Лушин, напротив, считает, что главным мотивом деятельности диссидентов стало чувство долга и личная ответственность, которые отличали их от большинства пассивно настроенных сограждан²⁶.

А.В. Юрчак в своей монографии говорит о диссидентах, людях, с его точки зрения, подозрительных, странных и не вполне нормальных, а также о

---

²³ Козлов В.А. Массовые беспорядки... С. 508.

²⁴ Большаков В.В. Диссиденты против пятой колонны. Беседы о роли интеллигенции в судьбе современной России. М., 2016. С. 17.

²⁵ Шубин А.В. Истоки перестройки, 1978–1984. Т. 2. М., 1997. С.218–219.

²⁶ Лушин А.И. Власть и правозащитное движение в СССР: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004.

«нормальных людях», которые образуют особые сообщества, названные автором «публиками своих». Именно эти «нормальные люди», не активисты и не диссиденты, полностью принимавшие советскую систему, расшатывали ее устои за счет придания новых смыслов известным текстам и практикам²⁷.

Оценки роли оппозиции в СССР приводятся в статье М.Н. Руткевича «Возрастание социальной напряженности к концу советского периода». Автор заключает, что, хотя диссидентское движение сыграло некоторую роль в подготовке перестройки в качестве одного из факторов расшатывания массового сознания в антисоветском духе, значение его в 1960–1980-е годы для страны в настоящее время некоторыми идеологами либерализма преувеличивается²⁸. Иной точки зрения придерживается С.И. Никонова, говоря о том, что диссиденты не стали уничтожителями советской системы, а выступили лишь как симптом ее кризиса, который не был распознан властью, и потому вызывал недовольство и репрессии²⁹.

Еще одним важным вопросом в истории диссидентского движения является проблема взаимоотношений власти и церкви. В работе А.Л. Беглова прослеживается история церковного подполья. Причины его вырождения автор видит не только в постепенной легализации нелегальной церковной жизни, но и в социальных явлениях, прежде всего, в гибели сельской общины, которая обеспечивала жизнеспособность подпольных приходов³⁰.

В своей работе «Русская Православная Церковь в XX веке» М.В. Шкаровский отмечает, что противостояние власти и религии в разные периоды принимало различные формы. Важнейшими из них были: иосифлянское и катакомбное движение, а также религиозное диссидентство.

---

²⁷ Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.

²⁸ Руткевич М.Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социологические исследования. 2004. №7. С. 62–70.

²⁹ Никонова С.И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х–середина 80-х годов XX века): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009.

³⁰ Беглов А.Л. В поисках "безгрешных катакомб". М., 2008.

Порой сопротивление церкви достигало значительных масштабов, заставляя считаться с собой государственные органы³¹.

Среди научных работ, посвященных изучению борьбы советских диссидентов за право на эмиграцию, следует выделить книгу Дж. Глэда «Беседы в изгнании»³². В ней американский ученый опубликовал интервью с представителями разных поколений русского литературного зарубежья. Для автора важно было знать, каковы у его собеседников причины разрыва с родиной, что они чувствуют, находясь в эмиграции.

В 2016 г. вышла в свет работа П. Поляна «Еврейские судьбы: Двенадцать портретов на фоне еврейской иммиграции во Фрайбург»³³, где автор публикует интервью с еврейскими эмигрантами. Эти материалы, как считает ученый, должны стать документальной базой для серьезного исследования истории последней, «третьей волны» эмиграции из СССР, что является хорошим стимулом привлечения новых авторов к изучению данной темы.

Важным направлением в изучении истории инакомыслия Советского Союза в 1990–2000-е гг. стало расширение региональных рамок исследований данной проблемы. Одним из первых обратился к этой тематике сургутский историк А.И. Прищепа в монографии «Инакомыслие на Урале (середина 1940-х–середина 1980-х гг.)»³⁴. Он на широком источниковом материале представил весь спектр диссидентского движения в Уральском регионе, заложив, тем самым, основы локальной истории инакомыслия в СССР.

Что же касается территории Западной Сибири, стоит отметить, что в этот период тема инакомыслия стала также интересна и местным

---

³¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

³² Глэд Дж. Беседы в изгнании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/gled_dgon/besedi_v_izgnanii__russkoe_literaturnoe_zarubege.html (дата обращения: 07.03.2020).

³³ Полян П. «Еврейские судьбы: Двенадцать портретов на фоне еврейской иммиграции во Фрайбург». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/71099/pavel-polyan-evreyskie-sudby-dvenadtsat-portretov-na-fone-evreyskoj-immigratsii-vo.php#t1> (дата обращения: 09.07.2018).

³⁴ Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х–сер. 1980-х гг.). Сургут, 1999.

исследователям. Омский историк С.Г. Сизов в своих публикациях поднял проблему взаимоотношений региональных органов КПСС и интеллигенции Западной Сибири в годы «оттепели»³⁵. Автор установил, что между представителями критически мыслящей интеллигенции и властью наметился конфликт, нашедший прямое отражение в ходе дискуссий в сфере художественного творчества. Эти дискуссии позволили сформировать важное явление духовной жизни советского общества и обозначить новый уровень в отношениях власти и интеллигенции. Серьезное место уделил историк и отдельным «опальным» писателям г. Омска, а также представителям рабочих профессий, выступавших против советской идеологии.

К интересным выводам в изучении региональных особенностей диссидентского движения пришел В.Н. Казьмин. Он отметил, что во многих регионах России влияние московских правозащитников сводилось к распространению самиздата, получению информации о нарушениях прав человека и освещению протестных действий. В них преобладали различные по форме, как правило, единичные протестные случаи. Ученый выяснил, что диссидентство имело начальные программные и организационные признаки, протестные же случаи носили стихийный характер³⁶.

Сходные вопросы изучал в своей диссертации С.П. Волохов. Он сделал следующие выводы об особенностях регионального движения: небольшое количество представителей гражданских ценностей на периферии; недостаточная поддержка авторитетных лиц, чье «покровительство» могло бы вызвать общественный резонанс; местные оппозиционеры редко

---

³⁵ Сизов С.Г. Региональные органы ВКП (б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946–1964 гг. Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Омск, 2004; Сизов С.Г. О борьбе Омского обкома КПСС с проявлениями инакомыслия среди интеллигенции в 1956–1957 гг. // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике. Екатеринбург, 1998. С. 138–140.

³⁶ Казьмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири). Кемерово, 2009.

попадали в «зону видимости» иностранных государств, собиравших информацию о протестной активности советских людей³⁷.

Большое значение для научной интеллигенции Новосибирского Академгородка имеют работы историка И.С. Кузнецова³⁸, который детально проследил историю «письма 46-ти», ставшее одним из наиболее ярких проявлений инакомыслия в регионе, а также некоторые другие эпизоды истории новосибирского научного центра. Е.Г. Водичев показал в своих статьях жизнь научного сообщества Новосибирска в 1960-е гг., его общественно-политическую конъюнктуру³⁹. Также среди сибирских исследований можно выделить работы А.Г. Борзенкова⁴⁰, М.С. Петренко⁴¹ по вопросам социальных протестов в Западной Сибири.

Вопросы, связанные с формированием традиции самиздата в Западной Сибири, исследовала Е.Н. Савенко. Она полагает, что во второй половине XX в. самиздат стал реальной альтернативой государственному книгоизданию, дополнительным источником информации. Эта альтернативная литература повлияла на развитие гражданской ответственности части населения, включившегося впоследствии в процесс демократических преобразований⁴².

---

³⁷ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002.

³⁸ Кузнецов И.С. Бунт в Академгородке: письмо сорока шести. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_5/046_011_kuz.htm (дата обращения: 05.02.2018); Он же. «Живая этика» и власть: эпизод общественной жизни новосибирского Академгородка конца 1970-х гг. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 2, № 2. 2003. С. 140–151.

³⁹ Водичев Е.Г. Ученые, власть и метаморфозы эпохи. Научное сообщество Новосибирского научного центра во взаимодействии с властью в 50-х–60-е гг. // Сибирская провинция и центр: культурное взаимодействие в XX веке: сб. науч. трудов. Новосибирск, 1997. С. 181–196; Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (история «Письма 46-ти») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3. С. 80–84.

⁴⁰ Борзенков А.Г. Политизированные самостоятельные инициативы молодежи на Востоке России (1960-е–нач. 1990-х гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв. Материалы третьей региональной научной конференции. Новосибирск, 1998. С. 273–275; Он же. Молодежное лидерство на востоке России в 1960-е–1990-е гг. (на примере политизированных форм литературного творчества) // Вопросы истории Сибири XX в. Новосибирск, 1999. С. 126–137.

⁴¹ Петренко М.С. Местные руководящие кадры Новосибирской области в 1-й пол. 50-х гг. (по материалам жалоб трудящихся) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX вв.: мат-лы науч. конф. Вып. 2. Новосибирск, 1997. С. 122–126; Он же. Идеино-психологический кризис массового сознания в Сибири в 1950-е гг. // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 173–175.

⁴² Савенко Е.Н. На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири. Новосибирск, 2008.

Говоря об исследованиях, посвященных взаимоотношениям государства и церкви, следует отметить работу Л.И. Сосковец⁴³. Исследователь выделила следующие особенности религиозной ситуации в крае: поликонфессиональный и полинациональный состав верующих, существование большого количества религиозных групп и организаций различных исповеданий, преобладание так называемых «сектантских» организаций, преобладание незарегистрированных религиозных объединений, а также наличие среди религиозного актива и верующих значительного количества лиц, пострадавших от репрессий.

Среди работ зарубежных авторов постсоветского периода необходимо отметить устойчивый интерес к изучению проблемы использования психиатрии властями при нейтрализации диссидентов. Роберт Ван Воррен в своей монографии описал встречи с советскими диссидентами в СССР и на Западе, а также свою деятельность в рамках Независимой Психиатрической Ассоциации. Особое внимание автор уделил особенностям советской репрессивной психиатрии и психиатрической реформе, происходившей в 1990-е годы в странах Восточной Европы и на Украине⁴⁴.

Факты использования психиатрии как метода подавления инакомыслия находят свое отражение и в труде Д. Баррона⁴⁵. Инициативу этого способа борьбы с инакомыслием автор посчитал «персональной заслугой» Председателя КГБ Ю.В. Андропова.

В работе «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева»⁴⁶ авторы пришли к мнению, что использование психиатрии властями СССР основывалось не просто на практической целесообразности ее применения, а на убеждении, что единственно правильными ценностями являются ценности партии. Исследователи полагают, что главная причина

---

⁴³ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003.

⁴⁴ Van Voren R. On Dissidents and Madness: From the Soviet Union of Leonid Brezhnev to the Soviet Union of Vladimir Putin. Amsterdam-New York, 2009.

⁴⁵ Баррон Д. КГБ сегодня: невидимые щупальца. СПб., 1992.

⁴⁶ Эндрю К., Гордиевский О.А. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992.

непризнания душевнобольными лидеров правозащитного движения, таких, как А. И. Солженицын, состояла в их широкой известности на Западе. К ним применялись иные методы воздействия: лишение гражданства, принуждение к выезду из страны, политическая ссылка⁴⁷.

Исследование Ребекки Рейх способствует пересмотру этого вопроса с междисциплинарной точки зрения⁴⁸. Опираясь обширным литературным, историческим и медицинским контекстом, автор доказывает, что литература была ключевым местом для оспаривания психиатрических диагнозов, стала «источником диагностического авторитета» сама по себе. С ее точки зрения, государство выработало идеализированное представление о нормальной реальности, которое само по себе напоминало патологическое произведение искусства.

В понимании истоков возникновения инакомыслия и диссидентства интерес представляет работа одного из первых советологов Д. Хоскинга⁴⁹, где он раскрыл причины возникновения неформальных молодежных течений и диссидентского движения. Ученый полагает, что появлению диссидентских взглядов способствовал возросший интерес молодежи к западным ценностям, в силу того, что к 1970-м гг. советская молодежь стала жить в гораздо большем достатке, чем в послевоенные годы. Скудная работа порождала желание самореализации через что-либо иное, поэтому молодые люди собирались на тусовках, подальше от глаз и ушей комсомола, где танцевали под западную музыку и предавались свободному образу жизни. Становясь старше, значительная часть этого поколения приобретала интеллектуальные интересы, появилось желание обмениваться идеями. На кухнях городских квартир появляются неформальные кружки, в них собирались люди, не разделявшие советскую идеологию. Это стало естественной атмосферой для диссидентства⁵⁰.

---

⁴⁷ Эндрю К., Гордиевский О.А. КГБ. История внешнеполитических операций... С. 440–443.

⁴⁸ Reich R. State of Madness: Psychiatry, Literature, and Dissent After Stalin. Northern Illinois University Press, 2018.

⁴⁹ Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М., 2012.

⁵⁰ Там же. С. 360–361.

Зарубежный взгляд на значение диссидентского движения в Советском Союзе представлен во множестве работ. Труд Барбары Мартин освещает советскую историю диссидентов, от периода относительной либерализации и десталинизации, через усиление репрессий и гонений в брежневскую эпоху, к очередному витку либерализации во время перестройки. Мартин считает, что инакомыслие способствовало ослаблению советского режима во время перестройки⁵¹.

Иной взгляд представлен в монографии французских исследователей С. Куртуа, Н. Верта, Ж.-Л. Панне, А. Пачковского, К. Бартосека и Дж.-Л. Марголина «Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии»⁵². Авторы делают вывод, что диссиденты не имели никаких шансов оказать непосредственное воздействие на основную часть общества в силу своей немногочисленности, а также эффективности манипулирования идеологическими работниками и сотрудниками КГБ общественным мнением.

К интересным выводам о роли диссидентского движения пришел Р. Говарт⁵³. Ученый показал, как идеи, сформулированные в диссидентской среде, пересеклись с первоначальной программой перестройки и сформировали курс демократизации в постсоветской России. Некоторые из этих идей, такие как гласность и законность, критика революционного насилия, стали частью повестки дня демократического движения России. Но эта работа также демонстрирует, что диссиденты сыграли решающую роль и в возникновении нового русского радикального национализма. Таким образом, автор отмечает, что и друзья, и враги российской демократии имеют диссидентское происхождение⁵⁴.

Как следует из анализа зарубежной и отечественной исторической литературы, по данной теме в историографии накоплен достаточно

---

⁵¹ Martin B. Dissident Histories in the Soviet Union: From De-Stalinization to Perestroika (Library of Modern Russia). Bloomsbury Academic, 2019. P. 264.

⁵² Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии: 95 миллионов жертв. М., 2001.

⁵³ Horvath R. The Legacy of Soviet Dissent. Dissidents, Democratization and Radical Nationalism in Russia. New York, 2005.

⁵⁴ Там же. С. 218.

обширный и содержательный материал. В 2000-е годы защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций, так или иначе связанных с тематикой инакомыслия и диссидентства. Тем не менее, сегодня остаются нерешенными многие вопросы: требуют дальнейшего изучения религиозные и национальные движения инакомыслящих; остаются слабоизученными вопросы развития инакомыслия в регионах, особенно в среде Русской Православной Церкви в целом, и связи диссидентского центра с провинцией в частности; слабо представлен в научной литературе вопрос о влиянии правозащитных событий в центре на ситуацию в регионах. Следовательно, поле для деятельности историков весьма обширно, а выявленные пробелы по представленной теме являются весьма актуальными для новейшей истории России.

Целью исследования является: выявление специфики инакомыслия в Западной Сибири, оценка его роли в диссидентском движении в СССР.

Задачи исследования:

- Выявить причины, вызывавшие несогласие инакомыслящих Западной Сибири и критику власти в вопросах официальной идеологии, мировоззрения и политического устройства советского общества в рассматриваемый период;
- Проанализировать характер и методы деятельности инакомыслящих Западной Сибири, выявить их региональную специфику, связь центра и региона;
- Показать формы и направления борьбы за свободу художественного творчества в Западной Сибири;
- Отразить участие инакомыслящих Западной Сибири в борьбе за свободу совести.
- Охарактеризовать формы и методы борьбы активистов Западной Сибири за выезд из СССР;

Источники. Основу диссертации составили публикации источников и материалы четырех региональных архивов (Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Государственный архив Томской области

(ГАТО), Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), Исторический архив Омской области (ИсАОО) и одного независимого архива Научно-информационного и просветительского центра (НИПЦ) общества «Мемориал» г. Москвы.

Важнейшим видом источников являются **законодательные и нормативные акты**, благодаря которым нам удалось проследить изменения в отношении «антисоветских элементов»: постановления партии и советского правительства, Конституции СССР 1936 и 1977 гг., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и его редакции.

Делопроизводственная документация составляет второй вид источников и делится на несколько разновидностей. *Информационные документы* включают в себя *справки* и *сводки* о количестве и деятельности религиозных и национальных групп региона, *докладные записки* о состоянии политико-воспитательной и культурно-просветительской работе в учреждениях. Часть информационных документов были извлечены из работы «История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР»⁵⁵ и в документальном издании «Власть и диссиденты»⁵⁶, позволяющие увидеть причины и методы репрессивной политики советского режима в отношении инакомыслящих и диссидентов.

К делопроизводственной документации относятся *заявления* в местные и центральные органы власти участников диссидентских акций, *уставы* различных групп верующих. *Протокольная документация* содержит материалы комсомольских, партийных собраний касающихся вопросов борьбы с «антисоветскими проявлениями» в учебных заведениях.

Большое значение для исследования имели *следственные дела и материалы политических судебных процессов: протоколы допросов, обвинительные заключения, приговоры, справки по реабилитации инакомыслящих*. Отдельно следует сказать об аннотированном каталоге

---

⁵⁵ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002.

⁵⁶ Власть и диссиденты: из док. КГБ и ЦК КПСС. М., 2006.

«58.¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде»⁵⁷, в котором компактно содержатся сведения обо всех «антисоветских проявлениях» и репрессиях в рассматриваемый период на территории СССР.

Третий вид источников представляют **статистические материалы**. В работе использованы материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., позволяющие проследить изменения численности национальных групп Западной Сибири.

Периодическая печать образует четвертый вид источников. К данной группе относятся региональные *газеты* «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Омск», «Омская правда», «Красное знамя» (Томская обл.). В этих изданиях критике подвергались, в основном, представители религиозной оппозиции, а также печатались сведения о неортодоксальной деятельности молодежи. Данные публикации не являются источником для анализа инакомыслия, однако они наглядно отражают способы и методы борьбы властей против форм публичного несогласия с режимом советского государства.

К этому виду источников относится и самиздат, который стал для инакомыслящих единственным способом распространения информации. Многие материалы самиздата сегодня опубликованы или выставлены на различных информационных ресурсах. «Хроника текущих событий» («ХТС») – бюллетень, фиксировавший факты нарушения прав человека в стране, выходил с 1968 по 1982 гг. Сегодня полнотекстовая база данных «ХТС» размещена на сайте общества «Мемориал».

Проблемы инакомыслия в СССР рассматривались также в периодических литературных и общественно-политических *журналах*, выпускавшихся бывшими советскими гражданами, депортированными из страны за инакомыслие. Среди них отметим «Вести из СССР: Права

---

⁵⁷ 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. М., 1999.

человека» под редакцией К.А. Любарского, опубликованный в сети Интернет. В отличие от ХТС, в нем публиковались не только информационные, но и аналитические материалы.

Периодические издания существовали у движения за эмиграцию из СССР – еврейские журналы «Исход», «Вестник исхода». Они носили в основном информационно-правовой характер. В 1960–1970-е гг. в самиздате распространялся духовно-назидательный журнал евангелистских христиан-баптистов «Вестник спасения». Он излагал учение этого религиозного направления, говорил о гонениях на верующих и праве на свободное вероисповедание.

Важными для исследования являются **источники личного происхождения**, к которым относятся воспоминания и переписка. В этой группе источников содержатся воспоминания инакомыслящих Западной Сибири – М.И. Черемисиной⁵⁸, Ф.Д. Кочубиевского⁵⁹, Н.А. Томилова⁶⁰ и других, а также воспоминания диссидентов центральной части страны и республик, часть из которых содержится в сборниках «Свободные люди: Диссидентское движение в рассказах»⁶¹ и «Диссиденты»⁶². Эти материалы дают возможность оценить движение изнутри, понять мотивы и причины деятельности инакомыслящих, противоречия между представителями направлений диссидентского движения, морально-психологические аспекты вовлечения инакомыслящих в правозащитное движение. Для нашей темы воспоминания важны еще и потому, что они раскрывают мышление инакомыслящих, их понимание событий и реакцию на происходящие в стране процессы.

---

⁵⁸ Из воспоминаний М.И. Черемисиной // Логос: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Новосибирск: НГУ, 1997. С. 23.

⁵⁹ Кочубиевский Ф.Д. Исповедь длиной в полвека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian-globe.com/N75/Kochubievsky.Ispoved2.htm> (дата обращения: 06.02.2018).

⁶⁰ Полевой материал автора: переписка с Н.А. Томиловым 07.02.2019.

⁶¹ Свободные люди: Диссидентское движение в рассказах участников. М., 2018.

⁶² Морев Г.А. Диссиденты. М.: Издательство АСТ, 2017. 416 с.

В исследовании были использованы **устные источники** и **фотодокументы**: аудио и видеозаписи воспоминаний инакомыслящих региона, представленные на сайте мемориального музея «Следственной тюрьмы НКВД» и участников диссидентского движения СССР, опубликованные в подборках «Голоса Америки» и «Радио Свобода» на сайте youtube.com, песни бардов и рок-групп, фотографии с фестиваля бардовской песни 1968 г. в Новосибирске, фотографии протестных выступлений национальных и религиозных групп населения.

Сформированный комплекс исторических источников достаточен и репрезентативен, на наш взгляд, он позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы. Методологической основой нашего исследования являются теория политической модернизации и концепция понимающей социологии М. Вебера.

Согласно первой парадигмы, целью политического развития, является формирование такого типа взаимодействия власти и общества, который позволяет народу в условиях демократических свобод оказывать решающее влияние на принятие стратегических решений его системного развития.

Важнейшим компонентом теории политической модернизации является его либеральное направление, представленное Р. Далем и Л. Пайем. Согласно ему, «успех реформ предопределяется не уровнем демократических свобод или эффективностью властных институтов, а наличием постоянного диалога между политической элитой и населением»⁶³.

Применительно к нашему исследованию, теория политической модернизации позволяет сформировать основной исторический образ диссидентской протестной активности, который явился результатом развития демократических форм сопротивления идейной и политической диктатуре престарелых вождей партийной номенклатуры, утвердить в

---

⁶³ Внуков А.Е. Рассмотрение феномена политической модернизации в современной науке // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №1. С. 81–86.

советском обществе демократические формы и ценности, установить диалог между ним и доминирующей политической элитой.

Другой основополагающей методологической теорией нашего исследования являлась концепция понимающей социологии М. Вебера. Цель этой теории состоит в раскрытии смысла причин общественного поведения людей, их политической активности или пассивности. М. Вебер выделял четыре «идеальных типа» социального действия: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное⁶⁴. В ходе анализа неконформистской деятельности правозащитников такая методологическая дифференциация позволила автору глубже понять характер протестных действий инакомыслящих, осознать степень радикализма их гражданского сопротивления.

Особое внимание М. Вебера к нравственным, религиозным и эстетическим ценностям способствовало концентрации исследовательского интереса автора к характеру протестных действий диссидентов, подчеркивая их неангажированность политической проблематикой, но идентифицированность духовным содержанием. Деятельность инакомыслящих и диссидентов была напрямую связана с их убеждениями в необходимости осуществления принципов правового государства.

Согласно М. Веберу, в идее правового государства наиболее последовательно реализуется принцип рациональности, функционирование которого основывается на гармоничном взаимодействии граждан и строгом соблюдении законности. В ходе подготовки представленной работы эта идея М. Вебера являлась доминирующей в авторской методологической ориентации исследования, утверждающем то, что борьба диссидентов за соблюдение советских законов в СССР была борьбой за утверждение правового государства в нем.

При написании диссертации использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы и метод

---

⁶⁴ Кравец А.С. Понимающая социология М. Вебера // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2010. №2. С. 31–56.

периодизации. Проблемно-хронологический метод позволил исследуемую тему разделить на отдельные проблемы, при сохранении хронологической последовательности в целом. С помощью сравнительно-исторического метода мы исследовали общее и особенное в идеях, формах и методах деятельности инакомыслящих в центре и изучаемом регионе. Метод периодизации позволил выявить особенности развития инакомыслия и диссидентского движения в разные периоды.

Кроме описанных выше специальных исторических методов, в диссертации мы опирались на общенаучные методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, описательный метод, а также статистический. В исследовании соблюдены принципы объективности и историзма.

Научная новизна исследования. Выявлены особенности и направления инакомыслия в творческой среде региона; проанализированы протесты среди рабочего населения и выявлены их особенности. Введены в научный оборот ранее не использовавшиеся архивные материалы, освещающие взаимоотношения религиозных общин, национальных групп и власти на территории Западной Сибири; выявлены и проанализированы общие и особенные черты немецкого и еврейского эмиграционного движения в регионе.

Практическая значимость. Содержание, выводы и результаты диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий и курсов лекций по проблеме взаимоотношения власти и общества в советский период, как в общероссийской, так и в региональной истории. Материалы исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего научного изучения истории Западной Сибири и при подготовке музейных экспозиций и выставочных комплексов, посвященных советскому прошлому.

Основные положения, выносимые на защиту.

В Западной Сибири желание инакомыслящих поддержать движение в защиту конституционных прав и свобод человека в СССР стало причиной выражения несогласия и критики власти. Интеллигенция восприняла

ограничения своих свобод как угрозу рестаилизации. Жители Новосибирского Академгородка поддержали это движение путем составления открытых писем в адрес руководства страны. В Томске несогласие выразилось в создании нелегальных дискуссионных политических кружков, распространении подпольных журналов и листовок с антисоветским содержанием. В Омской области наблюдалась одиночная критика власти, в основном исходящая от рабочего класса. Их требования и лозунги были более радикальными, чем у интеллигенции, нередко звучали ярко выраженные антикоммунистические идеи и тезисы о физической расправе над коммунистами.

Инакомыслие в Западной Сибири не носило организованного характера, оно активизировалось, в основном, на фоне громких событий, происходивших в центральной части страны. Интеллигенция рассчитывала исключительно на свои возможности, так как известных людей, как в диссидентской столичной среде, здесь не было. Поэтому неконформистская деятельность здесь требовала особых качеств и самопожертвования.

Независимая культурная активность в регионе выражалась через литературное, театральное, художественное творчество и музыкальные течения, такие как бардовская песня и рок. Каждому из направлений пришлось столкнуться с борьбой за свободу творчества, которая реализовывалась через проведение фестивалей, выставок, спектаклей, не согласованных с инстанциями, издание своих работ, вопреки принципам социалистического реализма. Несмотря на многообразие форм, инакомыслие Западной Сибири в сфере художественного творчества не было широко распространено и не представляло собой организованного явления.

Религиозное инакомыслие в регионе было представлено борьбой протестантских сект за свободу вероисповедания. Наиболее активно себя проявили баптисты-инициативники, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и «Свидетели Иеговы». Они регулярно писали письма в адрес руководства страны, распространяли религиозную литературу, проводили

демонстрации и не соблюдали законодательство СССР в области религиозных культов. Православные региона практически не выражали протеста из-за опасений еще более усугубить положение церкви.

Беспрепятственной эмиграции из СССР на территории Западной Сибири добивались евреи и немцы. Причиной этому послужила дискриминационная политика советских властей, бытовая неустроенность и низкий уровень жизни в СССР. Для достижения своей цели национальные группы использовали письма, петиции советскому и иностранным правительствам, демонстрации, голодовки. В регионе выявлено больше сюжетов связанных с немецкой эмиграцией, чем еврейской, несмотря на то, что еврейская эмиграция и в СССР, и в Западной Сибири была многочисленней, чем немецкая.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения диссертационной работы были отражены в 19-ти научных публикациях, в том числе в 3-х ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК, выступлениях на шести конференциях всероссийского и регионального уровня. Тема данной диссертации дважды была поддержана Благотворительным Фондом культурных инициатив (Фондом Михаила Прохорова) в рамках конкурсной программы финансирования тревэл-грантов.

Структура диссертации. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из 2х глав, которые в свою очередь включают по 2 параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1. Инакомыслие в политической и духовной жизни регионального сообщества

1.1. Протестная активность сибирских правозащитников

Победа в Великой Отечественной войне, разоблачение культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС в 1956 г., Московский всемирный фестиваль молодежи 1957 г. существенно поколебали утвердившееся в советском обществе в 1930-е гг. сталинское единомыслие.

Главную роль в эволюции политического сознания советских людей играла интеллигенция, молодежь и студенчество, именно здесь формировались новые идеи, способные изменить утвердившиеся идеологические устои.

В Западной Сибири уже в годы «оттепели» созревала среда для будущих идеологических сдвигов. Однако период «оттепели» Н.С. Хрущева в 1964 г. закончился. С приходом к власти руководства во главе с Л.И. Брежневым новые правящие круги надеялись на «мирное существование» с обществом и на постепенное совершенствование социализма. Государство словно заключило с гражданами негласное соглашение: я не трогаю тех, кто не «покушается на устои» делом или публичным словом⁶⁵. Но часть граждан по инерции «оттепели» желала двигаться к большей демократизации. И если эта «жажда» не нарушала границы спокойствия режима, власть позволяла существование некоторого инакомыслия в обществе, до тех пор, пока оно не переходило в инакодействие.

В 1965 г. впервые руководство страны встретилось с подобным явлением. Московские писатели А. Синявский и Ю. Даниэль под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак, которых сотрудники комитета безопасности уже длительное время пытались разоблачить, опубликовали свои произведения за рубежом. У А. Синявского во Франции вышли роман «Суд идет» (1959), «Фантастические повести» («Суд идет», «Гололедица»,

---

⁶⁵ Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 101.

«Ты и я», «Квартиранты», «В цирке», 1961), повесть «Любимов» (1963). В США – «Мысли врасплох» (1966). У Ю. Даниэля в США были выпущены повести «Говорит Москва» (1962), «Искушение» (1964) и рассказы «Руки», «Человек из МИНАПа» (1963). В сентябре 1965 г. они были арестованы, что вызвало возмущение части видных деятелей науки, литературы и искусства в СССР, рассматривавших этот арест как очевидное проявление сталинской политики. Принято считать, что «Дело Синявского и Даниэля» для интеллигенции стало своего рода знаком к переходу от хрущевского «либерализма» к брежневскому «консерватизму»⁶⁶. Вместе с тем, некоторые обстоятельства дают основание для иной трактовки этого ключевого момента в изложении характера репрессивной политики советского руководства. Интересен тот факт, что с приходом новой власти были временно прекращены грубые выпады в адрес писателей и художников, столь характерные для эпохи «позднего Хрущева». Так, например, были допущены в печать критические статьи о Т.Д. Лысенко⁶⁷.

С октября 1964 г., после отстранения Н.С. Хрущева от власти, по март 1965 г. за «антисоветскую и агитацию и пропаганду» не был приговорен к заключению ни один человек. А когда чуть позже аресты по политическим обвинениям возобновились, их количество заметно снизилось по сравнению с хрущевским периодом. Одновременно с декабря 1964 г. до лета 1965 г. шла разгрузка политлагерей: на свободу выходили сотни людей, осужденных за критику Хрущева и другие маловажные, с точки зрения новой власти, «преступления»⁶⁸.

Докладная записка Председателя КГБ В.Е. Семичастного в ЦК КПСС позволяет предположить смягчение репрессивной политики властей в отношении своих оппонентов и стремление возобновить нарушенный Н.С.

---

⁶⁶ Книга для учителя. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 232.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 231.

Хрущевым диалог с интеллигенцией⁶⁹. Основываясь на содержании темы докладной записки В.Е. Семичастного, есть основание утверждать наличие у нового руководства ошибочного мнения о том, что действия двух «отщепенцев», если о них поведать подробно широкой общественности, вызовут осуждение. Политическое послание о деле двух писателей, в свете этого документа, прочитывается нами следующим образом: новое руководство намерено прибегать к уголовным репрессиям лишь в отношении явных «антисоветчиков», что же касается интеллигентов, соблюдающих минимальную лояльность, они могут не опасаться быть ошельмованными, как прежде. С этой целью процесс должен был проходить максимально гласно (в советском понимании этого слова). Многие московские литераторы получили разовые пропуска на судебные заседания. И, самое главное, суд должен был широко освещаться в прессе⁷⁰.

Первые статьи в «Известиях» и в «Литературной газете» появились еще за месяц до начала суда и содержали попытку сформировать общественное мнение по этому поводу. Однако эффект был обратным. Даже те, кто сомневался в корректности опубликования А. Синявским и Ю. Даниэлем за рубежом своих литературных произведений, после погромных статей перешли на сторону подсудимых⁷¹.

Интеллектуалы и художники страны посылали письма-протесты, адресованные коммунистическому правительству и судебным инстанциям. С этими событиями связано начало петиционных кампаний, которые будоражили страну вплоть до 1968 г. Интеллигенция непрерывно направляла правительству подписанные видными деятелями науки, литературы и искусства письма-протесты, выражающие их озабоченность по многим актуальным вопросам жизни страны, начиная с вопросов свободы

---

⁶⁹ Из записки Председателя КГБ СССР В.Е. Семичастного и Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС. 8 июня 1966 г. // История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 352.

⁷⁰ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 232.

⁷¹ Там же.

творчества, заканчивая проблемами экологии⁷². В научной литературе эта форма оппозиционности КПСС получила название «эпистолярная революция»⁷³.

В Кремль Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину, в Министерство культуры Е.А. Фурцевой, в Союз писателей СССР А.А. Суркову, лауреату Нобелевской премии М.А. Шолохову поступало множество писем и телеграмм от деятелей культуры западных стран. Подписи говорили сами за себя – Лиллиан Хелман, Джон Уэйн, Эдвард Олби, Джанкарло Вигорелли, Уильям Стайрон, Альберта Моравиа и многие другие выдающиеся художники, писатели, ученые, кто весьма дружественно относился к Советскому Союзу. В этих посланиях по делу Синявского и Даниэля выражалось недоумение и удивление по поводу того, что к творчеству могут применить статью 70 Уголовного кодекса («антисоветская агитация и пропаганда»). Они призывали к гуманизму и терпимости, выражали надежду, что дело не дойдет до судебного разбирательства.

После суда и приговора поток петиций возрос. Группа писателей СССР обратилась с письмом к Президиуму XXIII съезда КПСС, Президиумам Верховных Советов СССР и РСФСР с просьбой освободить Синявского и Даниэля на поруки. В числе 62 подписавших этот документ были К.И. Чуковский, И.Г. Эренбург, В.Б. Шкловский, П.Г. Антокольский, Л.И. Славин, В.А. Каверин, Е.Я. Дорош и другие инакомыслящие писатели и творческие работники. К протестам присоединилась зарубежная общественность, включая руководство большинства западных коммунистических партий. Кампания «всемирного осуждения», организованная идеологическими службами, с треском провалилась⁷⁴.

Выступив против власти, интеллигенция решила открыто выразить свое несогласие с «простаалинской» идеологией, отказавшись от традиционной подпольной борьбы. Ее представители убедительно заявляли о

---

⁷² Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 101.

⁷³ Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х–сер. 1980-х гг.). Сургут, 1999. С. 87.

⁷⁴ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М, 2002. С. 232.

своей легальности, опираясь на нормы существующей Конституции 1936 г. 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве была проведена первая за период существования Советского Союза после выступления сторонников Л.Д. Троцкого в 1927 г. демонстрация под правозащитными лозунгами. Это событие многие исследователи связывают с возникновением правозащитного движения в СССР⁷⁵.

Брежневское руководство учло уроки политических последствий дела Синявского и Даниэля. Поэтому оно стало гораздо осторожнее вести диалог с оппозиционно настроенной интеллигенцией, в особенности с писателями. Этот судебный процесс не только положил начало образованию диссидентского движения, но и способствовал формированию менее агрессивной реакции на оппозиционные акции его участников. В дальнейшем меняются и методы работы с ними.

Тем не менее, как в Москве, так и в провинции интеллигенция расценила действия властей как консервативный поворот. По инерции «оттепели» жители Новосибирского Академгородка продолжали сохранять некоторую автономность от вмешательства региональной власти. Вместе с тем контроль со стороны силовых структур за политическим поведением сибирской интеллигенции усиливался.

Об этом свидетельствует история межфакультетского политического клуба Новосибирского государственного университета (НГУ). Он был образован в 1966 г. и включал в себя четыре тематические секции. С докладами на них выступали ведущие профессора университета А.Г. Аганбегян, А.Д. Александров, И.С. Алексеев, Т.И. Заславская, В.И. Маслов, В.Л. Леви и другие известные в стране ученые, а также писатели, поэты и композиторы, например, поэт Б.Ш. Окуджава. Таким образом, в клубе шло

---

⁷⁵ Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/diss/books/5dec/index.htm> (дата обращения 03.01.2020).

духовное взаимообогащение студентов, преподавателей, и, что характерно, под эгидой партийной организации и комсомола⁷⁶.

Дискуссии в этом клубе были довольно радикальными для того времени. Например, обсуждались проблемы фашизма, включая вопросы развития тоталитарных государств и обществ. Вызывала большой интерес проблема демократии, в связи с чем затрагивались вопросы организации комсомольской жизни в университете. Численность присутствовавших всегда варьировалась в зависимости от общественной остроты темы. Организацию посещали студенты всех направлений, но активно участвовал в докладах костяк клуба примерно из 20 человек. Представители партийных органов присутствовали на заседаниях клуба и вели себя сдержанно⁷⁷.

Клуб прекратил свое существование спустя год с небольшим, причин этому было несколько. Во-первых, несмотря на внешнюю лояльность, местные власти внимательно отслеживали активистов клуба и были сильно обеспокоены радикальными темами дискуссий, и особенно тесным взаимодействием преподавателей и студентов. После одного из очередных заседаний в 1967 г. на комсомольском собрании острой критике был подвергнут активист клуба В. Дорошенко. Впоследствии он был отчислен из университета, а ряд преподавателей были вынуждены признать свои «ошибки»⁷⁸.

Другой причиной свертывания работы клуба стало то, что к третьему курсу студентам необходимо было выбирать специализацию и более глубоко погружаться в учебу, что не оставляло времени для внеаудиторных занятий. По мнению А. Ройтмана, одного из активных участников работы клуба, в 1967-1968 гг., в стране изменилась политическая атмосфера, власти больше не собирались мириться с набирающей обороты диссидентской активностью, и дух свободы Академгородка постепенно стал исчезать⁷⁹.

---

⁷⁶ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья вторая // Идеи и Идеалы. № 4 (30), Т. 1, 2016. С. 116.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

Ярким событием в истории диссидентства в СССР стал «процесс 4-х». В январе 1967 г. он явился прологом к объединению вокруг правозащитной идеи инакомыслящих Москвы и некоторых других крупных городов СССР, в том числе Новосибирска. Четверо москвичей – активистов самиздата – А.И. Гинзбург, Ю.Т. Галансков, А.Н. Добровольский и В.И. Лашкова – были арестованы сотрудниками КГБ по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде. Главным обвинением против А.И. Гинзбурга стало составление и издание за границей сборника документов по делу писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля под названием «Белая книга». Ю.Т. Галанскова обвинили в помощи А.И. Гинзбургу при подготовке «Белой книги» и составлении второго тома сборника «Феникс», А.Н. Добровольскому – авторство некоторых текстов сборника, В.И. Лашковой – участие в подготовке «Белой книги» и «Феникса» в качестве машинистки⁸⁰. Судебный процесс, начавшийся в начале января 1968 г. формально был открытым, но вход на него был по пропускам, распределение которых происходило тайно⁸¹.

Началась очередная петиционная кампания. В защиту самиздатчиков было собрано около 700 подписей, что свидетельствует о масштабах правозащитного движения, которое было намного шире, чем диссидентское ядро, включавшее по оценкам КГБ, 35–40 человек⁸².

«Процесс 4-х» получил серьезный отклик и в Западной Сибири. Так, 1968 год начался протестной кампанией студентов Академгородка, которые написали лозунги на его зданиях, содержащие протесты, направленные против процесса над А.И. Гинзбургом и Ю.Т. Галансковым, и требования свободы слова. Они утверждали: «Их преступление – честность!», «Прекратите закрытые процессы – мы хотим знать правду», «Статьи, аналогичные 70 и 190, существуют только в фашистских странах».

---

⁸⁰ Письмо к деятелям науки, культуры и искусства. Антология самиздата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antology.igrunov.ru/70-s/memo/1086872864.html> (дата обращения: 25.06.2017).

⁸¹ Хроника текущих событий. Вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.09.2016).

⁸² Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 213.

Начавшееся расследование по этому делу не дало результатов и было закрыто⁸³. Летом 1969 г. расследование вновь возобновилось, были найдены виновные студенты, принимавшие непосредственное участие в написании плакатов. Ими были А. Горбань, Л. Попов и Ю. Мешанин, учившиеся в Новосибирском государственном университете.

Комитет комсомола НГУ постановил исключить их из рядов ВЛКСМ, а также направить требование ректору университета об исключении из вуза. В результате А. Горбань, Л. Попов и Ю. Мешанин были исключены как из ВЛКСМ, так и из университета. Суровость наказания поразила даже присутствующего на этом заседании представителя КГБ⁸⁴.

Власти видели причину студенческих акций в их тесном взаимоотношении с преподавателями и возможности агитации своих воспитанников за защиту «опальных» писателей. Так, преподаватель литературы гуманитарного факультета НГУ И.С. Гольденберг был лично знаком с Ю.М. Даниэлем. Он охарактеризовал его студентам как «честного и талантливого писателя», пострадавшего за литературное творчество⁸⁵. Во время занятий и внеаудиторных мероприятий со студентами Гольденберг многократно заявлял, что власти, привлекая писателей к уголовной ответственности, нарушали статьи Конституции СССР и Всеобщей декларации прав человека, которые гарантировали свободу распространения информации⁸⁶. Рассуждения свободомыслящего преподавателя, по всей видимости, глубоко проникли в сознание некоторых студентов и побудили Л. Попова, Ю. Мешанина, А. Горбаня, Г. Жерновую и Б. Калневского, в свою очередь, оказать поддержку защитникам осужденных писателей.

Протестная деятельность столичных диссидентов находила активную поддержку со стороны правозащитников Западной Сибири. Вслед за

---

⁸³ Хроника текущих событий. Вып. 1.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. С. 19.

⁸⁶ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 714. Л. 108–109, 113.

«процессом 4-х» последовала внушительная акция протеста в Сибири, последствия которой получили известность за пределами СССР. 46 ученых Академгородка отправили в адрес руководства партии и государства коллективное письмо в защиту Ю.Т. Галанскова, А.И. Гинзбурга, А.Н. Добровольского и В.И. Лашковой⁸⁷.

Для Западной Сибири эта акция протеста стала первой среди акций такого масштаба и организации. Ее основной идеей явилось требование свободы слова в СССР. Подготовка собственного протестного письма началась в Академгородке в самом начале 1968 г., и поначалу процесс сбора подписей осуществлялся в условиях полной конспирации, которую долго сохранить не удалось. Инициаторами этой подписной кампании стали ученые, связанные с московской правозащитной группой известного диссидента П.М. Литвинова. Первое письмо, составленное новосибирскими авторами, подписали 125 человек, в том числе и студенты, но оно так и не было отправлено. При этом часть крупных либерально настроенных ученых и организаторов науки, отказались подписать письмо, посчитав эту акцию абсолютно бессмысленной и опасной для Академгородка. В их числе был, например, директор Института ядерной физики (ИЯФ) академик Г.И. Будкер, хотя основным центром сбора подписей, наряду с НГУ, как раз и являлся ИЯФ⁸⁸.

В начале 1968 г. сообщения о ходе подписной кампании и общий текст письма были озвучены в одной из программ на радиостанции «Голос Америки». После этого появились первые угрозы и предупреждения со стороны властей. Отчасти это подействовало: прежние подписи уничтожили, но началась следующая подписная кампания, которая и реализовалась в «Письме 46-ти». Его составители на сей раз придерживались строгого правила: подписей студентов быть не должно⁸⁹. Письмо было подписано 19

---

⁸⁷ Протестная весна 68-го. Сиб.фм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sib.fm/interviews/2012/03/21/protestnaja-vesna-1968-go> (дата обращения: 07.07.2015).

⁸⁸ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и Идеалы № 3(29), Т. 1, 2016. С. 136–156.

⁸⁹ Протестная весна 68-го. Сиб.фм.

февраля 1968 г. и отправлено в Верховный Суд РСФСР и Генеральному прокурору СССР, а копии – Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, Председателю Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину и в адрес редакции газеты «Комсомольская правда».

Спустя несколько недель письмо было опубликовано в газете «New York Times», а в конце марта его прочли на передаче радиостанции «Свобода» и «Голос Америки». До сих пор остается неизвестным и самим авторам письма, как оно проникло на Запад. «Подписанты» позже много рассуждали о том, кто стал отправителем письма за границу, и сошлись во мнении, что это сделали представители властей⁹⁰. Но даже если это сделал кто-либо из участников подписной кампании, вряд ли они могли предположить, какие последствия их ожидают, иначе, вероятно, они бы в это не ввязались.

Партийные инстанции незамедлительно отреагировали и потребовали конкретных мер в отношении подписантов. Среди 46 «подписантов» из Новосибирского научного центра 35 человек работали в научно-исследовательских институтах Академгородка (4 доктора и 10 кандидатов наук), в том числе 11 человек – в Институте ядерной физики. 19 человек, подписавших письмо, являлись преподавателями НГУ, трое работали в Физико-математической школе. Шестеро были членами КПСС (В.А. Конев, И.С. Алексеев, Л.Г. Борисова, Э.С. Косицына, С.П. Рожнова, Г.С. Яблонский), причем двое последних в разное время являлись членами одного из районных комитетов г. Новосибирска⁹¹.

Дело о «письме 46-ти» последовательно прошло по всем партийным инстанциям. 16 апреля 1968 г. его детально рассмотрели на заседании бюро Советского РК КПСС г. Новосибирска. Действия авторов были охарактеризованы как «безответственность и политическая незрелость», попытка «дискредитировать советские юридические органы», саму же акцию

---

⁹⁰ Из воспоминаний М.И. Черемисиной // Логос: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. 1997. С. 23.

⁹¹ Хроника текущих событий. Вып. 1, 2, 5.

назвали «политически вредной, использованной враждебными нашей стране организациями для идеологической диверсии»⁹².

Новосибирский областной комитет КПСС поставил точку в деле «письма 46-ти». В выступлении первого секретаря Новосибирского обкома партии Ф.С. Горячева на собрании актива 19 апреля 1968 г. авторам письма была дана характеристика как «политическим диверсантам»⁹³. Интересно, что академик М.А. Лаврентьев, несмотря на острое политическое звучание проблемы, постарался максимально дистанцироваться от нее и не затрагивать этот сюжет в своем выступлении на активе обкома. Близкой к этой была позиция ректора НГУ академика С.Т. Беляева, остановившегося на общеуниверситетских проблемах. Вообще, по воспоминаниям современников, С.Т. Беляев во всей истории с «подписантами» вел себя «спокойно и в высшей степени порядочно». Однако основная часть собрания актива, включавшая в себя «представителей трудящихся», не удовлетворившись неллицеприятной характеристикой «подписантов» Ф.С. Горячева, требовали в отношении «виновных» более радикальных мер⁹⁴.

В Академгородке к вопросу о «письме 46-ти» и подписавших его преподавателях, вернулись несколько месяцев спустя в связи с подготовкой к новому учебному году в НГУ. На заседании парткома университета в августе 1968 г. было принято решение о невозможности работы в нем в качестве преподавателей тех, кто не признал себя виновными. Права на преподавание были лишены М.М. Громыко, И.З. Гольденберг, Р.Л. Берг, А. И. Фет и ряд других ученых.

Дальнейшие судьбы «подписантов» сложились по-разному. Некоторые остались в Академгородке и, сохраняя возможность исследовательской деятельности, полностью ушли в научную работу. Кто-то был «выдавлен» из научно-исследовательских коллективов и покинул Академгородок, а затем и

---

⁹² Из воспоминаний М.И. Черемисиной... С. 23.

⁹³ Режиму нужен был сам факт протеста... Из воспоминаний Л. Ф. Лисса // Логос. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. 1997. С. 24.

⁹⁴ Там же.

страну, как это случилось с крупным генетиком Р.Л. Берг, долгие годы впоследствии трудившейся в США. По свидетельству участников акции протеста А.И. Фета и А.М. Шалагина, Академгородок покинуло около половины «подписантов»⁹⁵.

После этого проявления неформальной социальной активности академического сообщества Новосибирского научного центра протестная деятельность в нем прекратилась. По воспоминаниям профессора М.И. Черемисиной, «эти события изменили всю жизнь Академгородка, это был перелом... Письмо это было очень скромное, теперь бы сказала – почти раболепное, совершенно ничего революционного. Скромнейшая просьба дать информацию о том, что происходит... Но сам факт, что посмели, что голос подали – это уже был криминал. Главное обвинение против нас состояло в том, что якобы мы переслали письмо в Америку, и оно прозвучало по «Радио Америки». Очень многие из «подписантов» сломались, раскаивались, тяжело переживали... У многих оказались покалечены судьбы. После этого началось полное свертывание всех свобод, всех общений, люди замкнулись. Мы, «подписанты», в изоляции были года полтора...»⁹⁶.

Нападки на интеллигенцию Академгородка стали определяющим моментом в его общественной деятельности, которые привели к усилению консервативных и застойных тенденций в его развитии. Поэтому, как считает И.С. Кузнецов, Новосибирск не стал лидером демократического движения во время перестройки⁹⁷.

В 1960-е же годы наблюдается весьма заметная роль молодежи г. Новосибирска в формирующейся среде инакомыслия в Сибири. Студенчество НГУ, как полагает И.В. Жежко-Браун, обладало открытостью, в противовес другим студенческим движениям, как например, в МГУ, ЛГУ,

---

⁹⁵ Режиму нужен был сам факт протеста... С. 24.

⁹⁶ Из воспоминаний М.И. Черемисиной... С. 23.

⁹⁷ Кузнецов И.С. «Бунт в Академгородке: письмо сорока шести». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_5/046_011_kuz.htm (дата обращения: 20.05.2017).

где молодежи приходилось осуществлять свою деятельность тайно⁹⁸. По воспоминаниям видного деятеля студенческого движения НГУ и его выпускника В. Дорошенко, их «идейная позиция ориентировала студентов не на подготовку восстания против режима, что было бессмысленно в тех исторических условиях, но и не на согласие с режимом, а на выработку собственного мировоззрения, нравственной позиции, на учебу и подготовку к жизни в сложных политических и социокультурных обстоятельствах»⁹⁹, а сама причина возникновения движения таилась в неудовлетворенности работой комсомола.

Деятельность студенческого движения НГУ была весьма многогранна. В университете существовали органы студенческого самоуправления, которые занимались организацией студенческой жизни. Здесь свободно организовывались дискуссионные политклубы и кружки, где заслушивались доклады о наиболее острых вопросах современной жизни и истории советского государства¹⁰⁰. «Студенты Новосибирского государственного университета отличаются любознательностью, увлекаются диспутами, обладают большой тягой к науке»¹⁰¹, – отмечалось в справке, подготовленной в апреле 1965 г. отделом пропаганды и агитации Новосибирского ГК КПСС. В середине 1960-х гг. проведение многих неподконтрольных власти литературных и политических дискуссий было связано с именами неформального литературного объединения (ЛИТО) и его активных участников – Г.М. Прашкевича, Т.Я. Янушевича, В.И. Щеглова, И.С. Гольденберга. В ноябре 1965 г. многие участники этого сообщества встретились с редакцией журнала «Новый мир», идеологической основой

---

⁹⁸ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и Идеалы № 3 (29), Т. 1, 2016. С. 136–156.

⁹⁹ Там же. С. 150.

¹⁰⁰ Там же. С. 137.

¹⁰¹ Борзенков А.Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самостоятельности (1961–1991 гг.) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2002. Т. 1, № 3. С. 71–79.

которого в этот период были ценности либерализма и демократического социализма, явно противоречащие идеологии советского человека¹⁰².

Надо отметить, что при этом за рамки социализма в своих реформаторских замыслах, несмотря на нетрадиционность общественно-политических взглядов, участники клубов выходили весьма редко. Разномыслие членов общественно-политического кружка (ОПК) НГУ, которые дискутировали об основах советской модели социализма, оставалось в рамках обсуждения социалистической альтернативности Ленин – Сталин – Хрущев – Брежнев. Они не ставили вопрос об отказе от социалистической модели принципиально¹⁰³. Появившись в 1964 г., основатели кружка опирались на положение В.И. Ленина о том, что «диктатура пролетариата должна была быть направлена не только против свергнутых классов, но и против чиновничества своего государства»¹⁰⁴.

С первым докладом «От революции – к культуре», выступил лидер и основатель кружка В. Дорошенко в символичную дату – 14 октября 1964 г. (день отставки Н.С. Хрущева). Послушать его собралось около ста человек. Всего удалось организовать 7 таких заседаний. После первого же доклада Дорошенко вызвали на заседание парткома университета. Однако в итоге никаких серьезных мер в его отношении не было принято¹⁰⁵.

Студенческое движение НГУ продолжало развиваться и шириться. В руководстве различными частями (клубами) движения участвовали около 20 человек, но на сами мероприятия и акции приходили от 100 до 300, а в некоторых акциях (бойкотах) принимало участие большинство студентов НГУ¹⁰⁶. Однако ОПК был теперь окружен пристальным вниманием со стороны идеологических органов. Поэтому некоторым студентам пришлось

---

¹⁰² Борзенков А.Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность... С. 72.

¹⁰³ Там же. С. 76.

¹⁰⁴ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и Идеалы. № 3 (29), Т. 1, 2016. С. 145.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

отказаться от идеи участия в этом движении и заняться исключительно учебой.

В 1965 г. был создан Клуб студенческой инициативы (КСИ), как говорили сами его участники – это была «демократия с маленькой буквы: самоуправление в общежитиях, контроль над работой столовой и библиотеки, формирование строительных студенческих отрядов и организация их профессиональной и духовной жизни»¹⁰⁷. В результате деятельности этого клуба несколько раз были организованы диспуты, на которых обсуждались темы, выходящие за рамки моноидеологии.

Весной 1965 г., в день всенародных выборов, актив КСИ отказался от участия в них и стал исполнять песни на одном из избирательных участков. «Мы не хотели участвовать в бессмысленных выборах «одного из одного», однако в нашем стихийном протесте мы все еще были советскими с головы до ног, так как отправились не куда-нибудь, а на агитпункт и пели в этот день патриотические песни», – так вспоминали студенты это событие. Однако в конце дня представители общественности все же заставили их голосовать¹⁰⁸.

Другой проблемой для партийных организаций стала неподцензурная стенная печать, позволявшая молодежным организациям публиковать заметки «в пользу вражеской идеологии»¹⁰⁹. Одновременно, иногда сменяя друг друга, в НГУ существовали несколько газет: «Университетская жизнь», «Кентавр», «Мехмат», «Прометей», «Раскрутаза», «Треугольник». Разумеется, они публиковали статьи в довольно либеральном духе. Так, в 1965 г. в «Треугольнике» была опубликована статья «Надо ли ходить на демонстрацию?», посвященная ноябрьской демонстрации. Автор, по ее собственным словам, не отговаривала студентов от нее, «я только спрашивала, что именно мы хотим продемонстрировать, участвуя в ней?»¹¹⁰.

---

¹⁰⁷ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья вторая... С. 127.

¹⁰⁸ Там же. С. 114.

¹⁰⁹ ГАНО. Ф.4. Оп. 34. Д. 668. Л. 62.

¹¹⁰ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья вторая... С. 118.

Этот вопрос сам по себе уже считался крамольным, и через два дня газету снял партком университета. После нескольких выпусков газету закрыли.

В аналитической справке парткома о газете «Прометей» физического факультета НГУ говорилось, что «основное место (более половины площади!) занимает интервью с американским профессором К.Ш. Робинсоном, который проводит четкую линию восхваления США, а некоторые первокурсники явно попадают на эту удочку и предоставляют площадь своей газеты для его пропаганды»¹¹¹.

Характерной особенностью НГУ стало тесное взаимодействие студентов и преподавателей, чего не было в других местах. Студенты доверяли преподавателям, советовались с ними и приходили за помощью, когда им это было необходимо. В свою очередь, некоторые профессора приходили по собственной инициативе на студенческие встречи. Такие близкие отношения между преподавательским составом и студентами существовали в ведущих университетах дореволюционной России. Теперь эта традиция, разрушенная в советское время, была восстановлена в НГУ. Многие политические темы, обсуждаемые в институтах, проникали и в университет в студенческую среду. Кроме этого, от сотрудников и преподавателей к студентам проникали запрещенная литература и периодика (самиздат), иностранная музыка и кино¹¹².

Говоря о старшем поколении Академгородка, следует отметить, что оно тоже было особенным. С самого основания здесь сложилась некая микросреда, отличавшаяся от центральных регионов страны и от мест, из которых сотрудники приезжали в новосибирский научный центр. Университет при приеме на работу новых сотрудников располагал большой самостоятельностью. В первую очередь ориентировались на профессиональные качества соискателя, поэтому на работу могли принять даже профессоров с «неблагонадежной» репутацией. Среди них были

---

¹¹¹ ГАНО. Ф.4. Оп. 34. Д. 668. Л. 55–58.

¹¹² Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая... С. 142.

бывший политзаключенный, член «группы Краснопевцева», впоследствии известный историк Н.Н. Покровский, знаменитый физик Б.Ю. Румер, Т.Г. Голенпольский, который родился в Китае и репатриировавшись из Харбина после войны в 1960-х основал в Новосибирском университете отделение математической лингвистики¹¹³.

На гуманитарном факультете НГУ преподавание имело также свои особенности. При организации факультета в 1962 г., в его учебный план не включили обязательные для такого факультета «марксистско-ленинские» дисциплины, что было совершенно новым явлением в СССР. Несмотря на то, что курсы для обучающихся по этим предметам являлись обязательными, специалистов по ним не готовили, а потому число преподавателей и ученых советов по идеологическим дисциплинам было пропорционально меньше, чем в других вузах¹¹⁴.

Таким образом, атмосфера разно- и инакомыслия, допускавшаяся властями до определенной степени, в Новосибирском Академгородке и НГУ сохранялась вплоть до второй половины 1960-х гг.

В Томске также можно было наблюдать активную политизированную деятельность интеллигенции и студенчества. Об этом свидетельствует немало упоминаний в сохранившихся источниках. Так, преподаватель Томского государственного университета (ТГУ) Н.С. Черкасов, выступая 16 февраля 1965 г. на партсобрании историко-филологического факультета, обратил внимание на высокий уровень дискуссионной активности на факультете: «...на старших курсах целыми ночами ведутся дебаты»¹¹⁵. Однако здесь не было возможности «открытых выступлений», выражения своих взглядов свободно, как в Новосибирске.

Весьма неординарно выглядит активность молодежного идеологического формирования в Томске. В 1964 г. здесь образовалась

---

¹¹³ Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая... С. 142.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (история «Письма 46-ти») // Вестник НГУ. 2002. Серия: история, филология. Т. 1. Вып. 3. С. 80–84.

подпольная неформальная молодежная группа, ориентированная на дискуссионную и аналитическую деятельность. Ее костяк составили выпускник ТГУ В.Т. Коврижкин, который работал в редакции газеты медицинского института, студенты-историки этого вуза Н.А. Томилов, братья-близнецы В.Е. и И.Е. Мицко, выражавшие взгляды украинских сепаратистов. К ним примкнул В.А. Попов, студент факультета иностранных языков педагогического института. Ранее он был студентом исторического факультета университета, но его исключили за антисоветские высказывания; он был убежденным монархистом, что не мешало его «братским отношениям с республиканцами». По воспоминаниям В.Т. Коврижкина, «в то время эти различия в убеждениях представлялись нам чем-то весьма отвлеченным, не очень существенным – главное, что всех нас объединяло – отрицание существующего строя»¹¹⁶. Также участвовали в работе нелегального формирования студенты и выпускники ряда других томских учебных заведений.

Целью своеобразного исторического и методологического семинара участники ставили обсуждение внутренней и внешней политики КПСС и советского правительства в критическом плане. По воспоминаниям Н.А. Томилова, ныне известного историка: «против Советской власти мы не выступали, наоборот, считали Советы самой лучшей формой демократии, но полагали, что необходимы альтернативные выборы в Советы. Рассматривали предложения о введении частной собственности в стране наряду с сохранением общественной и т.д.»¹¹⁷.

На своих заседаниях они подготовили около десяти докладов. В.Т. Коврижкин подготовил три доклада: о диалектике отношений общества и власти, сравнительный анализ регулируемой и саморегулирующейся экономики, о классовом составе советского общества и отношениях между

---

¹¹⁶ Воспоминания В.Т. Коврижкина // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nkvd.tomsk.ru/projects/posledniysvidetel/manuscript_memories/Kovrizhkin/ (дата обращения 09.01.2020).

¹¹⁷ Полевой материал автора: интервью с Н.А. Томиловым 07.02.2019.

классами. Другими членами группы были сделаны сообщения о единовластии («культе личности») как неизбежном порождении советской системы, о внешнеполитическом курсе советского государства, о революционных событиях 1956 года в Венгрии, о сходстве коммунистической и фашистской моделей государства и другие.

В конце декабря 1964 г. студент-историк Н.А. Томилов выступил на очередном заседании кружка с докладом, в котором прозвучали довольно радикальные идеи, что стране необходимо проведение еще одной революции, острие которой должно быть направлено против диктатуры коммунистов путем вооруженного восстания. Его задачами должны стать ликвидация социалистической собственности на землю, роспуск колхозов, передача заводов и фабрик в руки рабочих, ликвидация центров планирования, контроля и организации всего производства. В программе Н.А. Томилова содержались требования формирования «Советов без коммунистов!» и «Международного суда над коммунистами» после совершения этой революции¹¹⁸. Как можно увидеть из этого «политического кредо», оно отражает глубокую озабоченность положением дел в стране и серьезность намерений этой группы инакомыслящих. Однако нельзя не заметить, что идеи членов этого кружка все же были излишне радикальны, а основные пункты программы, несмотря на поздние воспоминания Н.А. Томилова, носили местами антисоветский характер.

Неудивительно, что этим же вечером Н.А. Томилов был арестован, начались допросы его и всех участников кружка. В результате В.Т. Коврижкин был уволен с работы, а Н.А. Томилов и братья В.Е. и И.Е. Мицко исключены из университета. Затем Н.А. Томилова призвали в армию, В.Е. и И.Е. Мицко и В.Т. Коврижкина направили на «перевоспитание» в заводские коллективы¹¹⁹.

---

¹¹⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 261. Л. 40–41.

¹¹⁹ Воспоминания В.Т. Коврижкина...

Деятельность этого объединения была подвергнута жесткому осуждению со стороны партийной организации факультета, собрания студентов кружка были названы «позорным сборищем», а «подавляющее большинство студентов дало достойный отпор всему этому нагромождению невежества, зазнайства, претензий на решение вопросов, которые, по сути своей, не могут быть дискуссионными»¹²⁰.

Несмотря на это, группа не только не распалась, но к ней продолжали присоединяться новые люди. Однако больших успехов в своей деятельности ей добиться не удалось. Как отмечает В.Т. Коврижкин, «монстр был действительно силен», «наше тогдашнее противостояние ему было безрезультатным. Монстр был сокрушен позднее независимо оттого, схватывались мы с ним тогда, в шестидесятых годах, или нет.... Самые светлые, самые чистые мои воспоминания на всю жизнь – о том времени. Когда нас было немного и когда у нас не было никакой надежды на близкий успех, но мы все-таки что-то пытались делать, потому что иначе – не могли»¹²¹. Исходя из этих слов, можно сделать вывод, что сами участники оппозиционных групп не видели взаимосвязи между разрушением советского строя в 1990-х гг. и их действиями.

Создание подпольных нелегальных кружков, изготовление самиздата среди интеллигенции и студенчества Томска влекли за собой не менее суровые последствия. В декабре 1968 г. был осужден студент ТГУ В.С. Крамаренко. В феврале этого года он изготовил рукописный журнал «Белые тени», где сообщалась информация о времени работы зарубежных радиостанций, был воспроизведен полный текст передачи «Голоса Америки» о процессе Синявского и Даниэля. Кроме того, в журнале было опубликовано содержание главы Конституции СССР о свободах и правах человека в стране. Данный журнал студент распространял среди своих знакомых в общежитии.

---

¹²⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 261. Л. 40–41.

¹²¹ Там же.

Его друзья В. Лосев и В.М. Крюков помогали ему в подготовке материала для следующего номера.

С 1962 г. В.С. Крамаренко систематически слушал передачи зарубежных радиостанций и объяснял это тем, что советская печать дает необъективную информацию о соблюдении прав человека в СССР. Он вместе с товарищами подготовил листовки в защиту Даниэля и Синявского с разоблачающими обвинительными заголовками: «Они погибли, кто следующий?». К очередному номеру журнала было изготовлено приложение, запись речи В.И. Ленина со вставками из сатирических выступлений А.С. Менакера, М.В. Мироновой и А.И. Райкина. На предварительном следствии В. Крамаренко сказал, что в СССР нет демократических свобод, а Даниэль и Синявский – истинные борцы за свободу. Студенты, которые успели ознакомиться с материалами номера, ничего особенного в содержании не увидели, но отметили, что там есть интересный материал. В общежитии студенты собирались написать обращение к Председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину. До этого они отправили письмо в суд о несправедливом обвинении В. Крамаренко. Но по его решению студент был отправлен в ссылку на 3 года»¹²². Его подельники, студенты В. Лосев и В.М. Крюков, отделались исключением из университета.

Этот случай вызвал серьезную обеспокоенность на факультете и кафедре. Особо отмечался тот факт, что между студентами и преподавателями имеется «пропасть» во взаимоотношениях, студенты не ищут ответов у профессоров, зачастую верят слухам иностранной пропаганды: «44% студентов слушают зарубежное радио, а умения дать оценку – нет». После долгих дискуссий было принято решение провести комсомольское собрание с повесткой дня «Об идеологической ответственности комсомольцев». В проекте его решения указывалось на необходимость усиления воспитательной работы в группах и

---

¹²² ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 283. Л. 82–83.

индивидуальной работы со студентами. Подчеркивалось, что необходимо знать настроения студентов, привлекать их к пропагандистской работе¹²³.

Мотивы подобной «антиобщественной» деятельности у инакомыслящих студентов были очень разные. В 1971 г. ассистент кафедры советской литературы ТГУ А.П. Казаркин принимал активное участие в распространении подпольных изданий. Сам А.П. Казаркин объяснял свои действия так: «Из меня сделали государственного преступника. Но я просто из любопытства взял и перепечатал письмо акад. А.Д. Сахарова и речь А. Камю». Партбюро постановило, что ассистент допустил «политическую близорукость и непонимание некоторых политических проблем современности». Оно осудило «антиобщественный характер» проступков Казаркина; он был вынужден признать свои ошибки, и заявил, что такого не допустит в будущем¹²⁴.

Многие вопросы внутри и внешнеполитического курса СССР также не оставляли в стороне студенчество и преподавателей. В 1968 г. происходили малопонятные пока еще для советских людей события в Чехословацкой ССР. Их развязка при сохранении «очагов» инакомыслия, как считали власти, могла вызвать волну новых протестов. По этой причине уже весной 1968 г. по партийно-комсомольским каналам, а также через агентурную сеть органов КГБ началось усиленное наблюдение за общественным мнением. В целом, советское общество приняло официальную версию происходивших в Чехословакии событий. В официальных документах фиксируется лишь «неудовлетворенность слабым информационным освещением чехословацкого вопроса»¹²⁵.

Вместе с тем, реальная ситуация была иной. Ввод советских войск в Чехословакию вызвал новые протесты не только в Москве, где 25 августа 1968 г. на Красной площади состоялась сидячая демонстрация 7 советских диссидентов, но и в сибирской провинции. В ночь на 25 августа неизвестные

---

¹²³ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 283. Л. 86

¹²⁴ Там же. Л. 86–88.

¹²⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3883. Л. 45–57.

оставили гневные надписи на стенах Новосибирского Академгородка: «Варвары, вон из Чехословакии»¹²⁶. Иногда в наиболее людных местах Новосибирска появлялись листовки с обращениями заклеймить «оккупационный» характер действий советского руководства в Чехословакии. Такая листовка была обнаружена в Институте водного транспорта 16 марта 1969 г. В ней, в частности, было сказано: «...Фашистский Кремль душит в Чехословакии истинное желание чехословаков определить и устроить свою жизнь так, как это надо им. Постоянное пребывание-проживание в ЧССР советских вразумителей... – оскорбительно, унижительно для народов ЧССР»¹²⁷.

В Томске также были установлены факты «идеологического несогласия» с официальным решением «чехословацкой проблемы». В апреле 1969 г. на партийном собрании Томского педагогического института велось разбирательство по делу Г.А. Ферапонтова – преподавателя иностранных языков. Он, регулярно прослушивая иностранное радио, объяснял студентам свои взгляды на проводимую в Чехословакии военно-политическую акцию. В конечном итоге преподавателя обвинили в искажении сущности советской интернациональной политики. В протоколе собрания сообщалось, что преподаватель «сравнивал действия советских солдат в ЧССР с гитлеровскими». По решению ректората и партбюро Г.А. Ферапонтова уволили из института¹²⁸.

Оппонирование властям чаще всего находило выражение в среде интеллигенции и студенчества. Однако встречались случаи протеста и со стороны рабочего класса. В этом отношении особый интерес представляет дело омича В.А. Поташева, оказавшегося среди осужденных по статье 70 (антисоветская агитация и пропаганда). Оно детально изучено

---

¹²⁶ Хроника текущих событий. Вып. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 05.02.2018).

¹²⁷ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 714. Л. 68–69.

¹²⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 321. Оп. 10. Д. 25. Л. 207–209.

исследователем истории отношений власти и интеллигенции в Западной Сибири С.Г. Сизовым¹²⁹.

В 1960-х гг. В.А. Поташев работал слесарем на фабрике по первичной обработке шерсти. Его возмущали царящие на фабрике беспорядки и хищения. Свое негодование он выразил в письмах в газету «Омская правда», журнал «Крокодил», а также заявлял о беспорядках в милицию. Но его обращения не приводили к принятию серьезных мер по их устранению, что вызвало у молодого рабочего чувство разочарования и недовольства. Из-за своих «выходок» на фабрике В.А. Поташев стал неудобен начальству, ему предложили уволиться, но так как работа его устраивала, он отказался¹³⁰.

Руководство фабрики, остро воспринявшее отказ уволиться, стало чинить различные препятствия В.А. Поташеву в его трудовой деятельности: после сложной болезни ему отказали в положенном отпуске, а позже он был направлен на запрещенные для него тяжелые работы. Неприятие несправедливости вызвало у него глубокое возмущение и привело к мысли о полном бесправии рабочего человека при существующей власти¹³¹. Вступлению на путь борьбы с властями в некой степени способствовали и особенности его эксцентричного характера.

7 ноября 1969 г. собравшихся на фабрике рабочих для участия в демонстрации ошеломила надпись на стене: «Товарищи, не ходите на демонстрацию, мы – не рабы. Долой коммунистов-господ, даешь рабочую партию». Но встревоженное партийное и хозяйственное руководство фабрики немедленно обратились в УКГБ. С ноября 1969 г. В.А. Поташев стал систематически обнародовать антикоммунистические призывы на стенах корпусов и лестничных клеток. Главным посылом одинокого борца за справедливость была необходимость изменить существующие, по его мнению, порядки на фабрике. Он писал, в частности, и оскорбительные

---

¹²⁹ Сизов С.Г. Дело об антикоммунистических листовках и надписях (Из истории инакомыслия и политических репрессий в Омске на рубеже 1960–1970-х гг.) // Материалы науч. конф. «Современное общество». Омск, 1999. С. 91–92.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

замечания в адрес председателя группы народного контроля, не пресекавшего хищения на фабрике.

В.А. Поташев не ограничился только местной тематикой. Он решился распространить листовки и письма с критикой всего существующего строя. В рукописных листовках, написанных под копирку печатными буквами, молодой рабочий выдвигал как политические, так и экономические требования. В письмах, рассылаемых по случайным адресам, В.А. Поташев призывал положить конец «игу коммунистов-помещиков, капиталистов, хозяев положения», а власть передать рабочему классу¹³².

Последствия не заставили себя долго ждать. 13 марта 1970 г. В.А. Поташев был арестован. Свою вину он упорно отрицал. 14 августа того же года Омский областной суд признал его виновным по статьям 70 ч. 1, 190-1, 131 ч. 1 УК РСФСР и приговорил к 4 годам и 3 месяцам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Наказание политический заключенный отбывал в Мордовии в п. Барашево и Пермской области в п. Кучино. В лагерях общался со многими диссидентами, что оказало немалое влияние на его и без того «иное» мировоззрение.

В июле 1974 г. В.А. Поташев вышел на свободу. В последующие годы какое-то время вел переписку со своими лагерными друзьями. 4 декабря 1976 в Свердловске состоялась его встреча с «подельщиком» по процессу 1970 г., уже известным уральским диссидентом Виктором Пестовым¹³³ и другими бывшими политзаключенными. В ходе этой встречи были обсуждены дальнейшие планы «борьбы». Активное участие в их разработке принимал и сам В.А. Поташев. Участники этой встречи приняли решение о создании «Добровольного гражданского фонда имени Солженицына», главной целью которого должно было стать оказание помощи политзаключенным в лагерях, а также вышедшим на свободу диссидентам, издание и распространение

---

¹³² Сизов С.Г. Дело об антикоммунистических листовках... С. 92.

¹³³ О связях омских и свердловских диссидентов см.: Прищепа А.И. Указ.соч.

оппозиционной литературы¹³⁴. Однако активная политическая деятельность В.А. Поташева чуть позже сошла на нет. Он трижды привлекался к уголовной ответственности, подробности которой неизвестны. Очевидным является то, что в основе привлечения к уголовной ответственности были не политические статьи.

Следует отметить, что в целом по Омской области наблюдались лишь редкие единичные протесты и публичные обвинения существовавшего строя. Всего за период с 1956 по 1986 гг., по данным С.Г. Сизова, по статье 70 («антисоветская агитация и пропаганда») были осуждены 11 человек¹³⁵.

Если говорить об идейном содержании протестов части интеллигенции и некоторых представителей рабочего класса, то можно сделать вывод о более радикальных взглядах рабочих, нежели интеллигенции. Практически во всех случаях выступления против власти, в лозунгах и призывах рабочих идет речь о свержении советского строя, иногда даже идеи физической расправы над коммунистами, порчи имущества и т.п. Так, в Омске судебной мастер С.С. Яминов написал и распространил 5 листовок с призывами к физической расправе с коммунистами и к борьбе против Советской власти. Разнорабочий Новосибирской области Ю.М. Швенко на дверях клуба и школы написал: «Долой советскую власть! Как можете, вредите советской власти, выводите из строя технику, ломайте машины». Рабочий из г. Бердска В.Г. Горчаков писал листовки с призывом совершать «террористические акты в отношении руководителей партии и коммунистов, поджигать склады и здания, взрывать мосты и заводы, вредить режиму»¹³⁶. Все они были привлечены к уголовной ответственности.

К концу 1960-х гг. диссидентская активность в Москве заметно усилилась и начала обретать некие организационные формы. 30 апреля 1968 г. выходит в свет первый выпуск «Хроники текущих событий», в мае 1969 г. создается Инициативная группа по защите прав человека в СССР, которая

---

¹³⁴ Сизов С.Г. Дело об антикоммунистических листовках... С. 92.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР. Март 1953–1991. М, 1999. С. 682, 740, 812.

публикует открытое письмо «о политических преследованиях в СССР». В ноябре 1970 г. формируется Комитет прав человека в СССР, основателем которого являлся А.Д. Сахаров. Однако сибирская провинция уже после 1968 г. перестала открыто выступать против властей, а ее оппонирование можно было встретить только «на кухнях». Прослушивание иностранного радио, чтение самиздата, организация подпольных небольших группировок стали главными средствами выражения несогласия на рубеже 1960-х–1970-х гг. в Западной Сибири.

Изготовление и распространение антисоветских листовок и писем стало наиболее массовой формой антисоветской деятельности в СССР. Из дел об антисоветской агитации и пропаганде каждое четвертое относилось к данной категории. В том числе 29 % приходилось на анонимные письма, 71 % – на листовки¹³⁷.

По результатам работы органов КГБ, составлялись справки, направленные в ЦК КПСС, которые содержали данные о численности «вскрытых и пресеченных» групп «политически вредного характера». Исходя из этих сведений, можно сделать вывод, что во второй половине 1960-х гг. организованная оппозиция режиму имела значительный потенциал: с 1967 по 1971 г. в СССР было выявлено 3096 подпольных групп и организаций, «профилактировано» 13 602 их участника¹³⁸.

Недовольство властью иногда проявлялось в период выборных кампаний, непосредственно надписями на бюллетенях. Оппозиционные послания властям «Выбирай, не выбирай – а толку мало», «Хоть немножко ведите борьбу с блатом», «Просьба – меньше вмешиваться в личную жизнь» были обнаружены в ходе избирательной кампании 1975 г. в Томской области.

---

¹³⁷ Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1963–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005. С. 224.

¹³⁸ Авилова Н.Л., Демин А.Ю. Власть и инакомыслие в 1960–1970-е годы: региональный аспект (на материалах Курской и Орловской областей) // Известия Курского государственного технического университета. 2009. № 2 (27). С. 120–123.

Здесь же было немало случаев отказа от участия в голосовании: в области их насчитывалось 215, а в самом Томске – 129¹³⁹.

Население интересовалось у властей региона и вопросами, связанными с доступностью альтернативной информации. На одной из встреч с руководящими работниками Томского обкома КПСС один из участников встречи спросил: «Почему происходит глушение зарубежных радиостанций и насколько это соответствует международному праву?»¹⁴⁰.

Середина 1970-х гг. является пиком диссидентской активности в Москве и других крупных городах. В 1975 г. СССР подписал заключительный акт Хельсинских соглашений, который стал итогом долгой работы участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Часть соглашений была посвящена правам человека и предусматривала право на свободу передвижения, контактов, информации, а также право народов распоряжаться своей судьбой. Этот документ стал важной юридической основой требований советских диссидентов в соблюдении прав и свобод человека в СССР. В 1976 г. создается Московская группа содействия выполнению Хельсинских соглашений под руководством Ю.Ф. Орлова.

Вместе с тем, активность правозащитников вызывает все большее опасения со стороны КГБ. Начинаются аресты и высылка из страны наиболее видных правозащитников; среди них В.Н. Делоне, Н.Е. Горбаневская, Л.И. Плющ, А.А. Амальрик, эмигрировавшие в 1975–1976 гг.; А.Б. Щаранский, Ю.Ф. Орлов, А.П. Подрабинек, А.И. Гинзбург и ряд других, репрессированных в 1977–1978 гг.¹⁴¹

Кроме открыто действовавших диссидентов, заметно подорвавших престиж СССР в глазах мировой общественности, в исследуемый период перед властью в Советском Союзе возникла и другая проблема – внедиссидентская политическая активность. Ее генераторами стали подпольные организации и националистические группировки. С конца 1970-

---

¹³⁹ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4681. Л. 8, 92.

¹⁴⁰ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 185. Л. 9.

¹⁴¹ Свободные люди: Диссидентское движение в рассказах участников. М., 2018. С. 330.

х гг., одновременно с подавлением движения правозащитников, целью «профилактирования» становится выявление этой категории антисоветчиков. В силу многочисленности участников этой категории, от КГБ потребовалось усиление работы в данном направлении. «Профилактирование» представляло собой широкий спектр мер внесудебного воздействия, начиная от увещательной беседы с «профилактируемым» и вплоть до увольнения с работы или исключения из вуза без права восстановления¹⁴². Каждый год в ЦК КПСС направлялись отчеты, включавшие сведения о розыске авторов антисоветских документов.

В отчете за 1978 г. Ю.В. Андропов информировал Политбюро ЦК КПСС, что «на территории страны проявили себя 1660 анонимных авторов, которыми было распространено 11445 листовок, надписей и писем антисоветского, политически вредного и клеветнического характера. Принятыми органами госбезопасности мерами в 1978 г. установлено и разоблачено 1206 авторов. В числе разысканных оказалось 26 авторов, изготовивших враждебные документы, содержащие террористические намерения в отношении руководителей КПСС и Советского правительства, и 77 – допустивших угрозы физической расправы в адрес представителей местного партийно-советского актива и должностных лиц»¹⁴³.

Были отражены и сведения по социальному составу: рабочие – 22 %; студенты и учащиеся – 20,7 %; служащие – 19,5 %; пенсионеры – 16,5 %. Остальные – «лица психически неполноценные и без определенных занятий». Интересно, что среди анонимных авторов присутствовали 107 членов и кандидатов в члены КПСС и 144 члена ВЛКСМ¹⁴⁴.

Западная Сибирь не стала исключением в антисоветской подпольной деятельности. Так, в 1982 г. новосибирские ученики старших классов во главе с А. Кретиным создали свою нелегальную группу. Они раскритиковали политику брежневского режима и работу комсомольских

---

¹⁴² История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 252.

¹⁴³ Власть и диссиденты. Документы и материалы КГБ и ЦК КПСС. М., 2006. С. 206.

¹⁴⁴ Там же. С. 207.

организаций. Участники группы смогли напечатать 2 листовки тиражом в 120 экземпляров¹⁴⁵. В период перестройки деятели этой организации принимали непосредственное участие в создании независимой периодики.

Накануне XXVI съезда КПСС в 1981 г. в Томске некоторые жители района Каштак обнаружили в своих почтовых ящиках размноженные фотоспособом листовки, где в весьма неодобрительных выражениях говорилось о КПСС и ее предстоящем съезде¹⁴⁶. В это время относительно массовой формой оппозиционной деятельности властям являлся самиздат, о котором речь пойдет в следующем параграфе.

На начало 1980-х гг. приходится кризис диссидентской деятельности. Новых людей в движении не появлялось, а некоторые прежние участники стали отходить от движения в силу различных причин: суровости приговоров, системы повторных арестов по истечении срока наказания, ужесточения режима в лагерях. В 1982 г. оставшиеся на свободе члены Московской Хельсинской группы (МХГ) заявили о прекращении ее деятельности, так как репрессии не позволяли ей осуществлять поставленные задачи¹⁴⁷. Такое положение дел было связано не только с последовательной борьбой органов госбезопасности, но и с внутренними изменениями в движении.

По воспоминаниям одного из сотрудников «Хроники текущих событий» Г.Г. Суперфина, в начале 1980-х гг. изменились и сами участники диссидентского движения: «Внешне люди изменились. Одежда, интерес к одежде, какая-то обеспеченность западными деньгами. В Москве мне было немножко не по себе, когда я видел зажиточность в нашем кругу». Зажиточность эта, по его словам, была действительно связана с западной

---

¹⁴⁵ Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможность и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). Ч. 2. Новосибирск, 2003. С. 44.

¹⁴⁶ Хроника текущих событий. Вып. 61. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.06.2016).

¹⁴⁷ Свободные люди: Диссидентское движение в рассказах участников. М., 2018. С. 330.

помощью¹⁴⁸. А интерес некоторых участников, по-видимому, заканчивался с появлением материальных благ.

В силу того, что в Западной Сибири не было личностей, широко известных на Западе, как А.Д. Сахаров или А.И. Солженицын, здесь намного сложнее было продолжать деятельность без опасения за свою дальнейшую судьбу. В Москве даже после лишения работы у правозащитников была надежда на помощь в лице различных фондов, в т.ч. иностранных. В Западной Сибири остаться без работы в результате «антисоветских» действий означало остаться на обочине жизни.

Робкая попытка открытого диалога общества и власти на рубеже 1970 – 1980-х гг. в Западной Сибири была связана с созданием «Группы доверия между СССР и США». Она была образована, в основном, благодаря правозащитникам, ориентированным на утверждение идей пацифизма и мирного сосуществования государств. В этих целях они добивались налаживания «четырехстороннего диалога», где, кроме руководства стран, предполагалось активное участие общественности СССР и США. Несколько ученых и преподавателей научного центра Новосибирского Академгородка проявили такого рода активность. Э.А. Горбман, А.П. Иванский, В.М. Исаков, Б.А. Колненский, Н.А. Косянский, М.Д. Малев и другие в июне 1982 г. подписали Декларацию (Прил. 1), выработанную московскими активистами С.Ю. Батовриным и В.Р. Блоком, таким образом, войдя в «Группу доверия между СССР и США»¹⁴⁹. Участники этой «группы» были намерены начать независимую общественную кампанию за разоружение, полагая, что «выступающие за мир в СССР организации отражают лишь правительственную точку зрения»¹⁵⁰.

Участники «Группы доверия» обратились с просьбами к правительствам двух стран прекратить ядерные испытания и расширить

---

¹⁴⁸ Морев Г. Диссиденты. М., 2017. С. 34.

¹⁴⁹ Вести из СССР. 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kronid.wordpress.com/> (дата обращения: 02.02.2018).

¹⁵⁰ Архив самиздата №4928. АНИПЦ «Мемориал». Материалы самиздата. №20/83 от 09.05.1983.

контакты между гражданами СССР и США. Однако подобные действия власти расценили как провокацию, антиобщественные и незаконные, пригрозив членам группы уголовным преследованием. В 1983 г. начались аресты и увольнения с работы активистов московской «Группы», в связи с чем новосибирцы, вероятно, отошли от дел пацифистского движения, так как в последующие годы их фамилии не фигурировали в информационных сводках «О положении «Группы доверия», которое выпускало общество «Страна и мир» (Мюнхен) в сборнике «Вести из СССР»¹⁵¹.

Таким образом, проанализировав источники и литературу по теме инакомыслия в вопросах политического курса советского государства, можно сделать следующие выводы.

Появившийся импульс демократических изменений в годы «оттепели» породил у части интеллигенции надежды на дальнейшие преобразования. Однако для нового брежневского руководства было важнее сохранять стабильность и спокойствие в обществе и государстве, обеспечивающие уверенность в сохранении власти номенклатуры и ее привилегий. Интеллигенция выразила несогласие с консервативным поворотом середины 1960-х гг. и предприняла попытки расширения своих прав, апеллируя к Конституции. Но вернуть политическую и духовную атмосферу «оттепели» власть уже позволить не могла. Поэтому начинается борьба с теми, кто, по мнению власти предрержащих, «посягает на устои советского государства», чьи действия дискредитируют СССР в глазах общественности на Западе. Интеллигенция воспринимает ограничения своих свобод как угрозу ресталинизации и начинает борьбу за права человека, гарантированные советской Конституцией.

Говоря о характере диссидентского движения, многие участники оппозиции и диссиденты, в особенности, подчеркивали ее нравственное содержание. Е.Г. Боннэр отмечала нравственно-этический характер

---

¹⁵¹ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. С. 24.

движения, Л.И. Богораз считала, что это движение можно назвать «скорее психологическим, нежели общественным»¹⁵². Они, безусловно, были правы, так как большинство из них, действительно, не стремились к власти. Однако их выступления и призывы изменить содержание государственного строя или его составляющих квалифицировалось советским уголовным правом как «подрыв основ общественного и государственного строя», то есть политикой в «чистом виде». На это обращал внимание и известный диссидент А.А. Амальрик¹⁵³.

Провинциальные инакомыслящие, которые начинали действовать иногда и благодаря связям с Москвой, для властей уже становились диссидентами, а с такими нужно было бороться. Главной ошибкой власти и главной претензией к ней со стороны диссидентов стало несоблюдение собственных законов, и в первую очередь несоблюдение прав на свободу слова и творчества. При этом стоит оговориться, что свобода в СССР была, но она была ограниченной, как, собственно, и в любой другой стране. Но власти в СССР «перегибали» в части вынесения приговоров и принятия различных мер в отношении инакомыслящих и диссидентов. А те, в свою очередь, нередко «перегибали» в эпатаже жертвенности при решении вопросов прав и свобод.

Во второй половине 1960-х гг. в Западной Сибири инакомыслие нашло выражение сначала в среде вузовской интеллигенции и студенческом движении. Эти «отголоски оттепели» ярче всего проявились в Новосибирском Академгородке, несколько лет представлявшем собой феномен, «остров инакомыслия». Создавая клубы, кружки и семинары, студенты и преподаватели ставили целью улучшение советской системы, пытались выработать идеи, способные изменить существующий строй.

В Томске вольнодумцам приходилось скрываться и свою деятельность вести подпольно. В силу отсутствия таких привилегий, как в Новосибирском

---

¹⁵² Богораз Л., Голицын В., Ковалев С. Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого рабочего движения в СССР // Погружение в трясину. Анатомия застоя. М., 1991.

¹⁵³ Амальрик А.А. Присущ ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам, 1970. С. 18.

Академгородке, в отношении несогласных студентов и преподавателей меры применялись здесь более жесткие.

Не только интеллигенция, но и представители рабочих сибирского региона, как и в центральной части страны, выражали крамольные идеи, которые не могли не беспокоить власть. Они проявились здесь через самиздат, подпольные организации и лишь иногда через открытые протесты, как в случае с В.А. Поташевым. Народ выступал с критикой брежневского режима, выражал несогласие с политическим курсом, что можно было увидеть в лозунгах, написанных на бюллетенях во время избирательных кампаний и случаях отказа от голосования.

Вопреки официальной точке зрения о том, что подобные преступления совершаются, как правило, представителями враждебных иностранных организаций и разведок, которые были присланы в нашу страну, большинство этих деяний совершались простыми людьми и без прямого воздействия иностранной пропаганды.

Внедиссидентские элементы стали наиболее активны тогда, когда основная часть диссидентского движения и инакомыслящей интеллигенции была сломлена и вынуждена уйти с арены открытого противостояния властям. Однако оппонирование политическому курсу не получило в регионе столь массового распространения, как в центре. Сказывалась удаленность от политических событий и ярких лидеров движения, отсутствие возможности контактов с иностранной прессой и западными журналистами.

Сочетание всех методов борьбы советских органов с инакомыслием, которые применялись в конце 1970-х–начале 1980-х гг. в большей степени лишило диссидентов возможности апеллировать к общественному мнению страны посредством самиздата и западных радиоголосов. Открытое диссидентство стало невозможным: символический конец движения наступил в сентябре 1982 г., когда жена А.Д. Сахарова Е.Г. Боннэр объявила о роспуске последней группы Хельсинских наблюдателей, так как почти все ее члены были арестованы или сосланы.

В целом, в изучаемый период произошло радикальное изменение в стратегии деятельности КГБ по сравнению с предшествующим периодом «оттепели» в отношении инакомыслящих. Взамен карательной функции основным методом воздействия на эту группу населения стали меры профилактики. Докладная записка Председателя КГБ Ю.В. Андропова «О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности», направленная в ЦК КПСС, свидетельствовала: «Сопоставление двух периодов: 1959–1966 гг. и 1967–1974 гг. показывает, что число привлеченных к уголовной ответственности сократилось почти в два раза (с 8664 чел. до 4879 чел.)...»¹⁵⁴.

Среди причин снижения числа осужденных Председатель КГБ отмечал, что главной из них стала «...правильная карательная политика Советского государства; доминирующая роль предупредительно-профилактической работы по предотвращению преступлений. В 1979 г. из 15580 чел., «профилактированных в 1978 г., повторно проявили себя с враждебной стороны только 107 человек»¹⁵⁵.

Несмотря на то, что в начале 1980-х гг. диссидентское движение было в основном подавлено, причины недовольства властью и господствующей идеологией сохранялись у отдельной части граждан страны.

---

¹⁵⁴ Север А. История КГБ. М., 2008. С. 173.

¹⁵⁵ Там же. С. 275.

1.2. Духовный нонконформизм инакомыслящих

Либерализация сферы культуры в эпоху «оттепели» и ограничение цензуры позволили творческой интеллигенции расширить спектр проблем, жанров и идей в своем творчестве. Результатом этого стало появление неформальных молодежных движений, самодеятельной авторской песни, рок-культуры и других модернистских течений.

Новое политическое руководство отличалось взвешенностью и прагматизмом политики в противовес идеологическому пафосу Н.С. Хрущева. К писателям выдвигалось единственное требование: строго соблюдать принцип социалистического реализма в отображении действительности. Волновавшие после XX съезда парию острые темы, прежде всего культ личности, теперь новое руководство старалось обходить.

Новая власть не хотела конфронтации, но и допустить дальнейшее расширение независимых новаторских тенденций в духовной жизни общества уже не могла.

Основной общественной проблемой, вокруг которой происходили ожесточенные идеологические бои, стал вопрос о свободе творчества в условиях социализма. Существовало два пути решения этой проблемы.

Первый путь – это упорное и ожесточенное противостояние идеологическим инстанциям в попытках расширить пределы дозволенного, «пробивание» через цензуру произведений, сомнительных с точки зрения официальной идеологии. Но такая «оппозиция» имела свои пределы. Границы между «системным» и «внесистемным» инакомыслием и диссидентством определялись не радикализмом художественных или политических идей, а независимостью от официальных требований. Главное отличие диссидентского типа активности от «подцензурного инакомыслия» состояло в том, что он реализовывался в формах, вовсе не предполагавших какое-либо взаимодействие с властью. Это и был второй путь решения вопроса о свободе творчества.

Дело Синявского и Даниэля, о котором говорилось в предыдущем параграфе, является примером одной из возможностей освободиться от цензурного контроля, то есть анонимные или «псевдонимные» публикации за рубежом. Этот вариант, как и публикация под своим именем за границей, стал частым способом избегания цензуры для множества советских писателей.

Тем не менее, наиболее исторически значимым, с точки зрения формирования диссидентского менталитета, способом распространения художественных и культурных текстов в обход цензуры стал самиздат.

Самиздат стал формой индивидуального самовыражения и самореализации, это был независимый творческий процесс, осуществляемый вне установок официальных структур. Для провинции распространение самиздата стало одним из важнейших факторов формирования инакомыслия, в том числе и в Западной Сибири.

Широкую популярность в регионе получили художественные произведения Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», Е.С. Гинзбург «Крутой маршрут», Ю.М. Даниэля «Говорит Москва», А.И. Солженицына «Раковый корпус», стихи И.А. Бродского, А.А. Ахматовой. Самиздатским способом в Западной Сибири распространялись и материалы участников диссидентского движения: обращения в защиту Синявского-Даниэля, материалы судебных процессов по их делам, информационный сборник «Хроника текущих событий», аналитическая работа А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе».

28 июня 1971 г. ЦК КПСС принял секретное постановление «О мерах по противодействию нелегальному распространению антисоветских и других политически вредных материалов»¹⁵⁶. Некоторым союзным республикам, а также отдельным областям РСФСР, в том числе Новосибирской, обкомам было поручено принять необходимые меры для предотвращения

---

¹⁵⁶ Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. 6. М., 1999. С. 264.

распространения антисоветской и другой политически вредной литературы, а также выявлению лиц, которые занимаются изготовлением, распространением и использованием «самиздатских» произведений, и необходимости проведения с ними профилактической работы. 7 июля 1971 г. Новосибирский обком КПСС принял такое же постановление. В нем соответствующим партийно-государственным органам была дана установка на повышение «политической бдительности», «обеспечение соблюдения правил приобретения, охраны, использования множительной техники», «принятия мер по предотвращению размножения и распространения «самиздатских», политически вредных материалов»¹⁵⁷. Изготавливаемые диссидентами материалы чаще всего проникали в город благодаря их связям с научно-технической и художественной интеллигенцией. Довольно быстрое распространение привозимых материалов стало возможным из-за того, что часть лиц новосибирской технической интеллигенции имела доступ к множительно-копировальной технике.

Проблемным для новосибирских властей с точки зрения «идеологической безопасности» был поезд, следовавший через всю страну из Москвы в Пекин. Общеизвестно, что взаимоотношения между СССР и Китаем в конце 1960-х–начале 1970-х гг. развивались весьма сложно. В этот период бывшие союзники стали идеологическими противниками. В связи с этим китайские проводники, работающие в поездах дальнего следования, стали негласными агитаторами: у них имелась «антисоветская» литература на русском языке и при удобном случае могли предложить ее своим пассажирам. Многие жители города знали об этом факте и нередко пользовались их услугами. Существовал также еще один канал, по которому самиздатская литература попадала в регион. Им были члены геолого-

---

¹⁵⁷ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. С. 17.

разведывательных экспедиций, приезжавших на сезонные работы из центральных регионов¹⁵⁸.

В распространении самиздата большое значение сыграла прочная связь центра и провинции. Поэтому Новосибирск оказался в центре событий, связанных с «делом №24». Это было дело «Хроники», ставшее кульминацией «самиздатовских репрессий». В июне 1972 г. были арестованы П.И. Якир и В.А. Красин, два видных деятеля «Инициативной группы защиты прав человека», осуществлявших связь редакции «Хроники текущих событий» с иностранными издательскими центрами.

В Новосибирске по делу «Хроники» проходил А.Д. Рыбаков – сотрудник Института физико-химических основ переработки минерального сырья СО АН СССР, который был непосредственно связан с московскими диссидентами. В январе 1972 г. состоялся обыск на его квартире, где было обнаружено большое количество самиздатских материалов, в том числе несколько номеров «Хроники текущих событий»¹⁵⁹. Рыбаков являлся одним из «звеньев» цепочки, по которой шла транспортировка самиздата из центра России в Западную Сибирь. Вероятно, А. Рыбаков планировал увеличить объемы корреспондируемых материалов в сибирский регион. Он пытался сконструировать множительный аппарат. В квартире во время обыска были обнаружены книги по вопросам полиграфии, технологические схемы и отдельные узлы полиграфического оборудования. В марте 1972 г. его арестовали¹⁶⁰. В августе в Москве в Институте имени Сербского с диагнозом «шизофрения» он был признан невменяемым¹⁶¹.

С 1974 по 1980 гг. в Томске существовало неформальное объединение «Теплица», которое получило свое название по месту встреч его членов – оранжереи цветочного хозяйства Томска. «Теплица» в инакомыслящих кругах пользовалась особой популярностью: здесь в вечернее и ночное время

---

¹⁵⁸ Волохов С.П. Социально-политические протесты... С. 17.

¹⁵⁹ Хроника текущих событий. Вып. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 27.04.2016).

¹⁶⁰ Там же. Вып. 25.

¹⁶¹ Там же. Вып. 27.

можно было послушать иностранное радио, почитать самиздат, обсудить волнующие общественно-политические темы. Сообщество состояло преимущественно из представителей творческой и гуманитарной интеллигенции, студентов и молодых людей, по разным причинам покинувших вузы. Его активные участники наряду с обсуждением проблем литературной жизни пытались найти новые методологические подходы к анализу советского общества. Общеизвестным лидером объединения являлся инженер социологической лаборатории ТГУ С.В. Божко, подрабатывавший в теплице ночным сторожем. Он был из Новосибирска, и его связи с Академгородком позволяли получать «запретную литературу», поступающую, в свою очередь, из Ленинграда. Журналист В.М. Крюков, который в 1968 г. помогал осужденному на три года ссылки В.С. Крамаренко в издании рукописного журнала «Белые тени», спустя 12 лет также оказался в «Теплице» в должности сторожа. Сотрудник ТГУ Н.В. Серебренников также имел ставку сторожа. Иногда здесь же появлялся А.П. Казаркин – преподаватель ТГУ, некогда принимавший активное участие в распространении подпольных изданий в 1971 г. «Тепличники» получали самиздатские материалы от новосибирского кинооператора и журналиста В.М. Климова. «Климовский канал был верным и не иссякал никогда»¹⁶², – вспоминал Н.В. Серебренников. Из «Теплицы» по широкому кругу знакомых литература расходилась по всему Томску.

1 апреля 1980 г. в 6.30 утра в оранжерею цветочного хозяйства Томска прибыло 5 сотрудников КГБ для проведения там обыска. В присутствии С.В. Божко были изъяты фотокопии журналов «Континент», «Вестник РХД» и романа А.П. Платонова «Чевенгур». Изъятые материалы С.В. Божко признал своей собственностью, после чего его доставили в УКГБ, где состоялся допрос. В это же время в УКГБ были доставлены пять знакомых Божко, среди них Н.В. Серебренников и социолог университета В.М. Кендель. В ночь с 1-го на 2-е у Н.В. Серебренникова и В.М. Кенделя провели обыски. У

---

¹⁶² Серебренников Н.В. Пресловутая теплица // Томский вестник. 1993. 12 марта. С. 4.

них были изъяты материалы литературного, религиозного и научного содержания.

В ходе допросов Божко и Серебренникова непрерывно поддерживалась двухсторонняя телефонная связь с Новосибирском, где допрашивали И.Н. Гемуева и В.М. Климова. Серебренникову на допросах были предъявлены показания Гемуева. Божко обвинили в распространении антисоветских измышлений, в подстрекательстве к антисоветским действиям, «выразившемся в попытке организации политических беспорядков на теплоходе Обского пароходства в 1970 г.», в длительной агитации среди студенчества города Томска, в опорочивании культурно-хозяйственной политики ЦК КПСС. Н.В. Серебренникову угрожали применением психиатрических санкций, у остальных допрашиваемых пытались получить признания о его психической ненормальности. В конце допросов С.В. Божко предъявили «Акт-предупреждение», согласно которому в случае повторения инкриминируемых действий он будет привлечен к уголовной ответственности по ст.70 УК РСФСР с использованием настоящих материалов следствия¹⁶³. Найденная литература и журналы не представлялись серьезными в идеологическом понимании, и органы госбезопасности были вынуждены прекратить следствие. Но Н.В. Серебренников позже отмечал, что, возможно, дело прекратили по инициативе Е.К. Лигачева – первого секретаря обкома партии Томской области, не желавшего «поднимать шум в своей области накануне олимпиады»¹⁶⁴.

Вспоминая эти события, С.В. Божко отмечал: «Теплица» как раз и была частью той почвы, по аналогии с «Островом Крымом» В.П. Аксенова – микроостровом, микромятежом. Свободная территория, выпадающая из

---

¹⁶³ Хроника текущих событий. Вып. 62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 25.07.2017).

¹⁶⁴ Серебренников Н.В. Пресловутая теплица // Томский вестник. 1993. 12 марта. С. 5.

рамком коммунистического строительства – как бы уникальная подпольная комната в этом гигантском «общем доме»¹⁶⁵.

Однако изучение и распространение фотокопированных самиздатских материалов с завершением «тепличного дела» не прекратилось. Уже в следующем году в Томске возобновились массовые обыски. В начале февраля 1982 г. были арестованы В.М. Кендель и А.А. Чернышев, начальник филиала Центральной сибирской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз, а также заведующий лабораторией научно-исследовательского института биологии при ТГУ А.Ф. Ковалевский и переводчик в Томском институте геофизики В.В. Арцимович. При обысках у них изъяли 10 мешков размноженных самиздатским способом материалов¹⁶⁶.

Цели свержения существующего строя перед собой «томские книжники», как и подавляющая часть инакомыслящих СССР и сибирского региона, не ставили. Интеллектуалы и творческие люди проявляли естественный интерес к причинам неудач советского государства во многих сферах его деятельности. Убежденность в силе социального знания побуждала их не только к собственному гуманитарному самообразованию, но и к распространению альтернативной официальным изданиям литературе.

По этому делу в ходе следствия только в одном Томске было допрошено не менее 100 человек¹⁶⁷. Параллельно обыски и допросы велись в Москве, Ленинграде, Красноярске, Омске, Новосибирске, Барнауле. О значимости проводимого расследования говорило кодовое название операции, осуществляемой региональными УКГБ, – «Гражданская оборона»¹⁶⁸.

---

¹⁶⁵ Борзенков А.Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самостоятельности (1961–1991 гг.) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2002. Т. 1, № 3. С. 75.

¹⁶⁶ 5810. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991: аннотированный каталог. М., 1999. С. 751.

¹⁶⁷ Вести из СССР. 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kronid.wordpress.com/> (дата обращения: 02.02.2018).

¹⁶⁸ Там же.

На состоявшемся в Томске 30 августа –17 сентября 1982 г. суде по делу В.М. Кенделя, А.А. Чернышева и А.Ф. Ковалевского самиздатчикам, помимо статьи 190-1 УК РСФСР, было предъявлено обвинение в «занятии запрещенным промыслом», «размножении кустарным способом литературных произведений с целью наживы». В.М. Кенделя и А.Ф. Ковалевского приговорили к 1,5 годам лишения свободы. А.А. Чернышева – к 3,5 годам. Суд над В.В. Арцимовичем проходил отдельно¹⁶⁹. Его обвинили в авторстве самиздатской работы «Противоречие на противоречии», содержащей критический анализ работ К. Маркса. Представитель экспертизы попросил суд назначить В.В. Арцимовичу место пребывания там, где он «не сможет читать и писать»¹⁷⁰. Он был признан невменяемым¹⁷¹, что дало основание направить его на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа¹⁷². Однако Верховный суд смягчил приговор, заменив больницу специального типа на больницу общего типа. Такое смягчение было уникальным явлением для этого периода.

Специфической и популярной формой «самиздата» еще в годы «оттепели», а затем и «застоя», становится явление «магнитиздата», то есть авторской песни, записанной на пленку. У истоков авторской (самодетельной, бардовской) песни стояли Б.Ш. Окуджава, В.С. Высоцкий, А.А. Галич, Ю.Ч. Ким. С 1965 г. по всей стране возникают неофициальные и неподконтрольные власти молодежные «клубы самодетельной песни» (КСП) как попытки реализации права на творческое объединение явочным порядком. Члены КСП начинают объединяться по территориальному

---

¹⁶⁹ Последствия «Томского дела». Из истории правозащитного движения в Томске // Права человека в Томской области. 1997. №3–4. С. 38–41.

¹⁷⁰ Хроника текущих событий. Вып. 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.07.2015).

¹⁷¹ Диагноз – шизофрения, «философская интоксикация»; в качестве обоснования диагноза приводились соображения: ранее находился в психиатрическом учреждении, просится за границу, возмнил себя личностью, замкнут не имеет друзей, критикует марксизм-ленинизм, иронично вел себя на следствии, хладнокровно ожидая собственное будущее. Хроника текущих событий, Вып. 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.07.2016).

¹⁷² Хроника текущих событий. Вып. 64.

признаку и в последующем некоторые из них станут заниматься организацией фестивалей бардовской песни.

В Новосибирске наибольшую популярность получил кафе-клуб «Под интегралом». Его организатором и идейным вдохновителем был доцент, сотрудник физического факультета НГУ А.И. Бурштейн. Созданный 1 декабря 1963 г., клуб сразу же сконцентрировался на проведении неконформистских литературно-художественных мероприятий. В «Интеграле» существовало примерно 20 подклубов: дискуссионный, социологический, литературный, танцевальный, журналистский и другие. Также здесь был организован клуб песни, «премьер-министром» которого стал В.Ф. Меньщиков, окончивший Томский государственный университет.

В 1965–1966 гг. в «Интеграле» начали проводиться первые фестивали джаза и авторской песни, шли представления самодеятельных театральных студий, проходили поэтические вечера и научные диспуты, постоянно приглашались ученые и деятели культуры из дальнего зарубежья и «соцстран», писатели, музыканты, экономисты и даже корреспонденты «Би-би-си».

О клубе «Под интегралом» говорили, что там была такая же свобода, как на московских кухнях. Академик Н.Н. Покровский, отбывавший в 1958–1963 гг. срок в Дубравлаге, написал в книге записей почетных гостей клуба, что свободомыслие, царившее в «Интеграле», сравнимо лишь со свободомыслием в политзонах¹⁷³.

В 1968 г. этот клуб предоставил площадку для проведения фестиваля бардовской песни. Он проходил приблизительно в одно время с прогремевшим на всю страну «процессом четырех», а также с важнейшим событием в странах соцлагеря, получившем название «Пражской весны».

В.Ф. Меньщиков, «министр песни», дал очень любопытную характеристику организаторам фестиваля, фактически нарисовав портрет шестидесятников со свойственными многим из них иллюзиями относительно

---

¹⁷³ Аронов М. Александр Галич. М. – Ижевск, 2010. С. 256.

советского строя: «Не надо думать, что мы были диссидентами, что мы покушались на советскую власть. Наоборот, мы были совершенно искренними комсомольцами. В 68-м было мощное ожидание перемен. Мы верили партии, но понимали, что само собой ничего не произойдет. Значит, надо помочь власти «раздвинуть шторы. Отсюда и название клуба – «Под интегралом»: мы попытались интегрировать наши общие усилия на благо страны»¹⁷⁴.

Решение об организации бардовского фестиваля было принято в мае 1967 г. на I Всесоюзной конференции по проблемам самодеятельного песенного творчества. В связи с возникавшими организационными сложностями, дату фестиваля переносили два раза.

В итоге, с 7 по 12 марта 1968 года фестиваль политической песни молодых бардов состоялся. Программным кредо фестиваля стало положение, о том, что время требует новых форм борьбы с консерватизмом и забвением уроков прошлого. Противостоять этим недостаткам, по мнению организаторов мероприятия и его главного участника, члена Союза писателей СССР А.А. Галича, успешно мог новый жанр современного искусства – «пародийная песня»¹⁷⁵.

Руководство клуба опасалось, что программа и состав участников фестиваля не будут утверждены районными комитетами комсомола и партии, поэтому решилось на небольшую хитрость: заранее распространило билеты на концерты (29 февраля) и только затем поставило в известность органы власти о дате проведения фестиваля. Не желая быть «вывеской» столь неординарному мероприятию, Советский РК ВЛКСМ отмежевался от участия в нем, о чем уведомил областной комитет КПСС¹⁷⁶. Поставленный перед фактом обком решил пустить все на самотек.

---

¹⁷⁴ Аронов М. Александр Галич... С. 258.

¹⁷⁵ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 667. Л. 29.

¹⁷⁶ Там же. Д. 714. Л. 29.

Концерты проходили в переполненном зале Дома ученых. Только с 7 по 9 марта в них побывало более 5500 человек¹⁷⁷. Р.Д. Орлова, близко знакомая с А.А. Галичем, вспоминает удивление барда: «Не имея полных залов в столице, ему их неожиданно подарил Новосибирск»¹⁷⁸ (Прил. 2). Во время концертных выступлений, А.А. Галич исполнил ряд новых песен, которые местным партийным руководством были признаны «злопахательскими в отношении советской действительности», с «ярко выраженной сионистской окраской»¹⁷⁹. Поэтому Новосибирский обком счел нужным информировать о творчестве А.А. Галича Московский горком КПСС¹⁸⁰.

Академическое сообщество было взволновано прошедшим фестивалем. Некоторые университетские преподаватели иллюстрировали лекционный материал сюжетами, взятыми из песен бардов¹⁸¹. Студенты пели песни Галича в шумных компаниях, обсуждали их содержание. Чтобы «охладить» общественные настроения, на прошедших в марте партийных и комсомольских собраниях было решительно «осуждено» творчество А. Галича. В апреле в «Вечернем Новосибирске» появилась разгромная статья члена Союза журналистов СССР Н.А. Мейсака «Песня – это оружие», в которой автор подверг резкой критике новое художественное направление и, обращаясь к жителям города, призвал защитить молодежь от тех, кто «кривляясь, издевается над самыми святыми понятиями»¹⁸².

Обком ВЛКСМ попытался снять с себя ответственность за организацию и проведение этого фестиваля, направив в Новосибирский обком КПСС информацию о проходившем в стенах Академгородка фестивале, который

---

¹⁷⁷ Там же. Д. 667. Л. 30.

¹⁷⁸ Орлова Р.Д. Воспоминания о непрошедшем времени. М., 1993. С. 338.

¹⁷⁹ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 667. Л. 31, 33–40.

¹⁸⁰ Там же. Л. 31.

¹⁸¹ Мейсак Н. Песня – это оружие // Вечерний Новосибирск. 1968 г. 18 апреля. С. 3–4. // Открытый архив Сибирского отделения Российской Академии наук. Фонд клуба «Под интегралом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odasib.ru/openarchive/DocumentImage.cshhtml?id=Xu1_pavl_636603446169856450_1884&eid=Ci_0001_0245 (дата обращения 07.03.2020).

¹⁸² Там же.

«организован фактически без ведома партийных, советских, комсомольских органов, как центральных, так и местных»¹⁸³. В 1998 г. было взято интервью у бывшего первого секретаря Советского РК ВЛКСМ г. Новосибирска В.Г. Костюка, который изложил свое отношение к произошедшему: «К фестивалю 1968 г. я по-прежнему отношусь отрицательно. Тогда меня не устраивал не состав исполнителей, а сама политика организаторов фестиваля. Из культурного мероприятия сделали политическое – антикоммунистическое, антикомсомольское, антисоветское шоу. В те времена уже были люди, которые готовили перестройку, науськивали обывателей против Советской власти»¹⁸⁴.

После проведения фестиваля активисты клуба «Под интегралом» были обвинены в антисоветской деятельности: А.И. Бурштейна лишили кафедры в университете, многим организаторам фестиваля пришлось искать другое место работы. Само существование клуба стало отныне невозможным, так как он «распространял нездоровую идеологию»¹⁸⁵.

Таким образом, бардовский фестиваль сыграл значительную роль в формировании эстетических ориентиров и общественно-политических взглядов больших групп интеллигенции 1960-х гг. в Новосибирском научном центре. Клуб выполнил свою основную миссию, которая состояла, как считает М. Аронов, в организации первого и последнего официального концерта А.А. Галича в Советском Союзе¹⁸⁶.

Кроме того, одной из важных причин прекращения деятельности объединения «Под интегралом», как указывали впоследствии некоторые его активисты, был кризис в преемственности поколений. Многие представители старшего поколения «Интегральцев» в 1968 г., в связи с выходом из

---

¹⁸³ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 667. Л.29–30.

¹⁸⁴ Борзенков А.Г. Бардовский фестиваль 1968 г. в новосибирском Академгородке через призму документов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2003. Т.2, вып.2: История. С.152.

¹⁸⁵ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 668. Л. 18.

¹⁸⁶ Аронов М. «Александр Галич». М. – Ижевск, 2010. С. 252.

молодежного возраста, потеряли интерес к клубу, а новое поколение «интегральцев» не было воспитано¹⁸⁷.

Самым крупным фестивалем самодеятельной песни в СССР стал Грушинский фестиваль. Впервые он прошел 28–29 сентября 1968 г. под Куйбышевом (ныне Самара). Тогда в нем приняло участие около 600 человек¹⁸⁸. В последующие годы эта цифра постоянно росла. По данным А.М. Городницкого, председателя жюри фестиваля, всего клубы авторской песни объединяли около 2 млн. человек¹⁸⁹.

О масштабах этого движения позволяют судить данные ЦК ВЛКСМ начала 1980-х гг.: «В восьми областях: Брянской, Луганской, Черниговской, Тернопольской, Хмельницкой, Кировоградской, Магаданской, Карельской клубы самодеятельной песни не существуют. В 58 республиках, краях, областях действует 81 клуб»¹⁹⁰.

Эксперты ЦК ВЛКСМ признавали в те годы, что «конкретная связь комсомольских органов с клубами самодеятельной песни прослеживается очень слабо... Очевидно, что комитеты комсомола слабо осуществляют политическое руководство самодеятельным художественным творчеством»¹⁹¹.

О слабой руководящей и направляющей роли партийного руководства посредством комсомола в отношении самодеятельной песни, свидетельствует тот факт, что всего в нескольких городах, таких как Новосибирск, Свердловск, Рязань, Барнаул, Казань, Кострома комсомольские работники составляли часть художественных советов, правлений и советов КСП. Не говоря уже о том, что уставы и положения этих клубов не предполагали связь с представителями Союза композиторов или Союза писателей¹⁹².

---

¹⁸⁷ Борзенков А.Г. Бардовский фестиваль 1968 г... С.154.

¹⁸⁸ Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 294.

¹⁸⁹ Шубин А.В. Диссиденты... С. 294.

¹⁹⁰ Там же. С. 298.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

В 1978–1979 гг. количество участников Грушинского фестиваля возросло с 39 до 100 тыс. человек. Люди приезжали из всех областей Советского Союза. Такого размаха ЦК ВЛКСМ не ожидал. Масштабы движения и его независимость вызывали у партийных идеологов опасения в использовании столь массового форума для внедрения в сознание молодежи буржуазных идеалов. С 1980 г. проведение Грушинского фестиваля было прекращено. Под предлогом неблагоприятного воздействия организаторов фестиваля и его участников на окружающую среду и отсутствие элементарного порядка в местах проведения фестиваля, куйбышевские власти его запретили. Традиция его проведения возобновится только во второй половине 1980-х гг.¹⁹³

Другим популярным направлением в музыке становится рок, объединявший, в большей степени, молодежь, а также джаз, который получил распространение в стране еще в 1930-е гг. Эти музыкальные течения воспринимались властями как «ломка гармонии и анархия в музыке». Один из лекторов отдела пропаганды и агитации г. Томска Я.А. Домбровский в своих беседах об особенностях идеологической борьбы характеризовал эту музыку так: «Пошлость, развязность, конвульсии и истошный вой перед микрофонами, и другие особенности исполнения музыкальных вещей в “американской манере” не могут способствовать формированию в человеке возвышенных чувств»¹⁹⁴.

В начале 1960-х гг. в г. Томске состоялась лекция-концерт с приглашением джазового оркестра из г. Кемерово во Дворце культуры. Для проверки ее идейного содержания горкомом КПСС была создана комиссия. Программа концерта состояла в основном из произведений американских и английских исполнителей. Однако она была прервана по настоянию комиссии. Было установлено, что ранее встреча этих исполнителей джазовой музыки состоялась в Доме ученых по инициативе руководства клуба

---

¹⁹³ Шубин А.В. Диссиденты... С. 295.

¹⁹⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 147. Л. 21–22.

молодых ученых. Заместитель директора Дома ученых О.П. Боярская дала разрешение на проведение этого мероприятия, не уточнив программу вечера и состав исполнителей. Выступление вынуждены были прекратить из-за высказанного мнения комиссии о «недостойном поведении отдельных участниц, вызванного низкопробным исполнением джазовой музыки». Комиссия обвинила организаторов в проявлении политической незрелости, беспринципности. «Эти товарищи не заметили, что под видом “джазового клуба” им была навязана попытка создания ночного клуба, вредного для эстетического воспитания молодежи»¹⁹⁵.

В 1960-е гг. еще одним новомодным течением в музыке становится рок, включивший в себя рок-поэзию, рок-живопись и другие стороны. Рок во всех отношениях отвечал потребностям молодежи в музыкальном искусстве этого периода. Урбанизация и связанные с ней процессы порождали интенсивное формирование городского любительского искусства. Музыкальные настроения в крупных городах и интонации рок-музыки групп «Звуки», «Фантазеры», «Марафон», «Настроение» в Томске соответствовали друг другу как нельзя лучше, интернациональный характер рока, его демократичность гарантировали успех у молодежи.

В Новосибирске это течение становится популярным в 1964 г., когда образовывается первый биг-битовый коллектив. Он не имел названия, но его создание заложило основы новосибирского рок-движения. Тогда же был открыт и первый молодежный клуб-кафе «Эврика», где собирались поклонники современной популярной музыки¹⁹⁶.

Спустя год биг-битовый коллектив распался, а на его основе создается группа «3+2». Затем в конце 1960-х гг. начинают свою деятельность группы «Форте» и «Гусляры», в состав которых входили музыканты, имевшие опыт игры на разных площадках и в разных группах. Их творчество основывалось

---

¹⁹⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 7. Д. 500. Л. 307–308.

¹⁹⁶ Борзых Д.С. Становление и развитие рок-музыки в Новосибирске (конец 60-х–первая половина 90-х гг. XX века) // Рок-культура и джаз: традиции, современность, перспективы: сб. мат-в и науч. ст. межд. заоч. науч.- практ. конф. Челябинск, 2014. С. 78.

на зарубежной рок-музыке. Исследователи полагают, что занявший в столичных городах чуть больше двух десятилетий биг-битовый период в Новосибирске прошел в более короткие сроки. К концу 1960-х–началу 1970-х гг. наибольшей популярностью пользовалась группа «Красные рыцари», которую уже по праву можно считать рок-коллективом. Нестандартный генезис и динамика развития рок-движения в Новосибирске объясняются не только общей творческой активизацией в художественной среде, но и необходимостью наверстать тот путь, по которому уже уверенно шла отечественная (преимущественно московская и ленинградская) рок-музыка с конца 1950-х гг.¹⁹⁷.

В начале 1970-х гг., власти вводят ряд инструкций по обязательному утверждению всех программ выступлений. Ввиду этого многим столичным группам было отказано в помещениях для репетиций и в проведении концертов. Многие рок-музыканты столкнулись с проблемой: «играть по правилам» и исполнять песни членов Союза композиторов, или существовать полуподпольно, что чревато стычками с милицией. В это время возникает множество вокально-инструментальных ансамблей (ВИА), сохранявшие чисто формально внешние признаки рок-групп: инструментарий, состав, усиление звука, совместный вокал, характерная тембровая окраска, но при этом имели вполне «советский репертуар». Эта «гибридная форма» была своеобразным компромиссом с властью¹⁹⁸.

Тем не менее, эти ансамбли сыграли важную роль в постепенном принятии этой музыки консервативно настроенной частью исполнителей и представителей культурной политики, а также потенциальных слушателей рока. В них уже не усматривали идеологическую диверсию. Стоит отметить, что этот уход в сферу официальной музыки наиболее популярных представителей отечественного рока 1970-х гг. положил начало зарождению особой эстетики рок-культуры в стране.

---

¹⁹⁷ Борzych Д.С. Становление и развитие рок-музыки... С. 72.

¹⁹⁸ Там же. С. 78.

В 1980-х гг. начинается массированная кампания против рок-музыки. В августе 1984 г. был издан приказ министра культуры РСФСР «О мерах по упорядочению деятельности вокально-инструментальных ансамблей и дискотек, повышению идейно-художественного уровня их репертуара»¹⁹⁹. Согласно этому приказу осенью 1984 г. был проведен Всесоюзный музыкальный рейд «Музыкальный быт», задачей которого стало противодействие «низкопробной» музыке в общественных местах, на транспорте, пресечение спекуляции музыкальной продукцией, проверку продажи грампластинок и кассет в торговой сети. В итоге большое количество вокально-инструментальных ансамблей прекратило свое существование. На местах проводили паспортизацию и аттестацию музыкальных коллективов. Комсомольские организации и органы культуры пытались снизить интерес молодежи к року, панк-группам и другим новомодным веяниям, перестраивали свою работу, учитывая требования ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ. Но их усилия оказались напрасными.

Следующим шагом властей на пути устранения «новой волны» в музыке и культуре становится использование органов госбезопасности. В начале 1980-х гг., был образован так называемый 13-й отдел КГБ. В его задачу входило осуществление контрразведывательной работы среди неформальных молодежных организаций, панков, рокеров, и многих других. В этот период на рок обрушилась идеологическая система с двух сторон: КГБ и МВД. Как отмечают исследователи, они запрещали концерты, отбирали аппаратуру, порой осуществляли аресты²⁰⁰. Сотрудников госбезопасности и внутренних дел волновала бесконтрольность, несогласованность программы с инстанциями. Но сами инстанции в этом согласовании не были заинтересованы.

На наш взгляд, все случаи, связанные с появлением в Сибири новых музыкальных жанров до начала 1980-х гг., являлись проявлением

---

¹⁹⁹ Приказ № 361 Министерства культуры СССР от 12 июля 1984 г. // Интернет архив законодательства СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 14.09.2019).

²⁰⁰ Шубин А.В. Истоки перестройки. 1978–1984. М., 1997. С. 347.

разномыслия, так как в деятельности молодежи не выявлены антисоветские мотивы.

В 1983 г. аудитория слушателей рока в Новосибирске заметно увеличивается и его коллективами начинает интересоваться руководство вузов, так как группы в основном организовывались именно там. В результате членов группы «Ломбард» исключают из Новосибирского университета, а студент Новосибирского государственного медицинского университета Юрий Наумов – гитарист и автор песен, сотрудничавший с «Ломбардом» – вынужден был покинуть город, а затем эмигрировать из страны²⁰¹.

Эти события спровоцировали возникновение нелегальной организации – Новосибирской ассоциации рокеров (НАссоРок). Входившие в нее члены собирались в условленных местах, чаще всего это были кассы у кинотеатра им. Маяковского, и отправлялись на квартирные концерты, именуемые «сейшены», «квартирники». Постепенно стали организовываться более масштабные мероприятия, такие как концерты и фестивали в ДК и университетах. На средства, состоявшие из добровольных взносов, приглашались отечественные рок-кумиры: А.Н. Башлачев, сотрудничавший с «Алисой», «ДДТ» и «Рок-сентябрем», М.В. Науменко («Зоопарк»), В.Р. Цой («Кино»), Ю.Ю. Шевчук («ДДТ»). Рост самосознания новосибирских любителей рок-музыки выражался не только в активной концертной деятельности, но и в печатной. Они издавали газету «ИД», однако ее шестой выпуск был изъят властями, в связи с расшифровкой аббревиатуры как «Идеологическая Диверсия»²⁰².

С 1982 г. начинает свою деятельность ключевая фигура сибирского андеграунда, основатель панк-рока, омич И.Ф. (Егор) Летов, организовавший группу «Посев». Вскоре состав коллектива изменился, поменялось и название на «Гражданскую оборону». Сам Летов по этому поводу говорил

---

²⁰¹ Борzych Д.С. Становление и развитие рок-музыки... С. 74.

²⁰² Там же.

так: «это действительно оборона, то есть защита личности от тоталитарного насилия...»²⁰³. С сер. 1985 г. творческая деятельность «Гражданской обороны» стала тесно смыкаться с политической: «Поскольку реальность была воплощена в определенные политические формы, для ее преодоления... пришлось действовать на политическом уровне... Тогда мы написали первые песни, которые можно считать антисоветскими»²⁰⁴.

В конце 1985-го г. музыкантами группы и их окружением заинтересовались представители КГБ: во-первых, они сочиняли и исполняли антисоветские песни, во-вторых, читали запрещенную литературу, такую как непубликуемые в 1980-е гг. книги В.П. Аксенова, А.Н. и Б.Н. Стругацких. Кого-то из них срочно забрали в армию, с иных взяли расписки о том, что они не будут общаться с Летовым. Для самого «виновника трагических событий» наказание было сверхстрогим: на три месяца он был помещен в психиатрическую больницу и прошел «курс идеологического лечения» нейролептиками²⁰⁵. Несмотря на нелегальность существования группы, к концу 1980-х и, особенно, в начале 1990-х гг. они получили широкую известность в СССР.

Проявления разномыслия также существовали в изобразительном искусстве Западной Сибири. В студенческих коллективах, на сценах молодежных кафе появлялись независимые художники, пытавшиеся отстоять свою точку зрения, найти свой стиль в искусстве, отличный от принципов социалистического реализма, господствовавшего во всех сферах искусства. Конечно, путь на официальные выставки таким художникам был закрыт, поэтому они искали другие площадки для представления своего творчества: небольшие клубы, кафе и частные квартиры.

Художники-«нонконформисты» были весьма далеки от политических требований, однако реализация права на свободу творчества воспринималось

---

²⁰³ Смирникова Е.В. Феномен рок-музыки в понимании Егора Летова // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 2 (9). С. 88.

²⁰⁴ Смирникова Е.В. Феномен рок-музыки... С. 89.

²⁰⁵ Там же.

властью как политическое заявление: картины, выполненные в несоциалистическом ключе, относились к «вылазкам антисоветских, враждебных элементов»²⁰⁶.

В рассматриваемый период в Доме художников г. Омска проходили встречи литераторов, актеров, архитекторов. Здесь бывали талантливые журналисты и писатели, такие как А.Ф. Пахомов, Т.М. Белозеров, поэт-бард В.Я. Озолин. В картинной галерее Дома ученых в Новосибирске организовывались выставки запрещенных или полузапрещенных художников: П.Н. Филонова, Н.К. Рериха, Р.Р. Фалька, М.З. Шагала²⁰⁷.

В 1960-е гг. осуждению и разному от лица партийных и прочих «стражей» подверглись картины омских художников Н.М. Брюханова, Н.Я. Третьякова, Г.А. Штабнова, С.К. Белова. Их обвинили в том, что они искажают образы советских людей²⁰⁸.

Схожие проблемы наблюдались и в сфере театрального искусства, в том числе и в самодеятельных театрах. Так, 27 мая 1968 года в Новосибирске театр «Студия» при Доме культуры «Академия» представил зрителю пьесу «Все что есть – есть». Автором пьесы был Г.С. Яблонский, который на тот момент уже был исключен из членов КПСС за подпись под «Письмом 46-ти». Художественный руководитель ДК «Академия» Н.А. Воложанин информировал членов местного комитета Сибирского отделения Академии наук СССР, что режиссер готовит «интересную пьесу, которая будет сюрпризом для общественности городка»²⁰⁹.

На просмотр пьесы пришло свыше 200 человек. Оформлением сцены занимался самодеятельный художник Янович, по оценке председателя Обкома профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений В. Купчинского, «человек безыдейный, бывший комсомольский

---

²⁰⁶ Никонова С.И. Особенности развития советской культуры в 1965–1985 гг. // Вестник ТГУ. Вып. 8 (64). 2008. С. 220.

²⁰⁷ Аронов М. «Александр Галич». М.-Ижевск, 2010, С. 256.

²⁰⁸ Лейфер А. Личный фонд или отпуск на Канарских островах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_1/002_leyfer_003.htm (дата обращения: 15.06.2017).

²⁰⁹ ГАНО. Ф. 4. Оп. 68. Д. 64. Л. 67–69.

работник»²¹⁰. На сцене были размещены портреты К.Г. Маркса, Н.С. Хрущева, Мао Цзэдуна, немецкого писателя и поэта Б. Брехта и портрет одного из бардов. Кроме того, на сцене были размещены два лозунга: «Все есть, что есть» и «В Америке не пропадем!». Художник объяснил сценографию современным оформлением спектакля: «Мы вольны думать и делать, что хотим. Это новое, смелое направление в изобразительном искусстве»²¹¹. В виде миниатюр на сцене разыгрывались отдельные эпизоды из эпохи Маркса и до наших дней, на сцене «появлялись» Джонсон, Эйзенхауэр и другие персонажи новейшей истории.

Режиссера спектакля обвинили в ориентации на западноевропейский театр абсурда, считавшийся в СССР вредным буржуазным искусством. Художественный совет ДК «Академия» подверг спектакль резкой критике и запретил его постановку²¹². Художественный руководитель Дома культуры «Академия» Н.А. Воложанин и художник Янович освобождены от занимаемых должностей.

Литературное неофициальное творчество региона переживало в 1970-е гг. не лучшие времена. В это время омские власти подвергли критике повесть Л.В. Шевчука «Торжественная весна». В своей работе начинающий сатирик пытался показать поиски смысла жизни студенчеством и интеллигенцией провинциального города. «Идейная порочность» книги была осуждена в принятом постановлении Омского обкома КПСС, в нем же издательство обвинялось в серьезной ошибке, напечатав повесть. 15-ти тысячный тираж книги был уничтожен²¹³.

Другой омский литератор и мыслитель Б.Ф. Леонов написал множество эссе и работ, характеризующих эпоху конца 1960-х–начала 1970-х гг. Особое внимание в своих работах он уделил проблемам искусства, цензуры и

---

²¹⁰ Там же.

²¹¹ ГАНО. Ф. 4. Оп. 68. Д. 64. Л. 67–69.

²¹² Там же.

²¹³ Сизов С.Г. Три истории из жизни «провинциального диссидента». О литераторе Леониде Шевчуке. Третья столица (Омск). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chitalnya.ru/work/1169805/> (дата обращения: 16.08.2016).

взаимоотношениям власти и интеллигенции. Так, в одном из своих эссе он подверг резкой критике современных писателей, для которых литература стала не призванием, а удобной кормушкой. Он презирал тех писателей, которые не обладают достаточными знаниями и талантом, но создававших «как положено» политически выверенные серые произведения. Летом 1967 г. он написал статью-отклик на письмо А.И. Солженицына, направленное IV Всесоюзному съезду Союза писателей 16 мая 1967 г. Это письмо, разосланное редакциям литературных газет и журналов, писателям-делегатам съезда, было во многих отношениях необычным. Гонимый властью писатель открыто обратился к своим коллегам с предложением обсудить «то нетерпимое дальше угнетение», которому подвергается литература. В письме автор требовал отмены политической цензуры художественных произведений, возвращения читателю произведений репрессированных литераторов и деятелей русского зарубежья. Кроме того, А.И. Солженицын потребовал возврата конфискованных у него органами КГБ рукописей. Б.Ф. Леонов в своей работе поддержал «опального» писателя²¹⁴.

В конце 1970-х–начале 1980-х гг. отчетливо прослеживаются намерения власти подавить всякое инакомыслие. Опасаясь за возможные последствия независимого поведения граждан, госорганы берутся даже за безобидные проявления свободомыслия. Поводом послужила написанная в Новосибирский обком КПСС и другие партийные инстанции обширная «записка» «О проблеме создания культурно-научного центра в развитие идей Н.К. и Е.И. Рерих». Этот эпизод стал довольно уникальным событием общественно-политической жизни не только на региональном, но и на российском уровне²¹⁵.

«Записку» подписали несколько сотрудников СО АН СССР и другие представители творческой и научной интеллигенции: А.Н. Дмитриев, И.А.

---

²¹⁴ Сизов С.Г. Борис Леонов: размышления на закате (рассказы, эссе, статьи 1966–1976 гг.). сб. науч. ст. и мат-лов. Томск, 2008. С. 242–257.

²¹⁵ Кузнецов И.С. «Живая этика» и власть: эпизод общественной жизни новосибирского Академгородка конца 1970-х гг. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 2, № 2. 2003. С. 140-151.

Калинин, Ю.М. Ключников, П. П. Лабеецкий, Ю.Г. Марченко, В.И. Новожилова. В «Записке» авторы сформулировали конкретные идеи духовного обновления страны на основе «единства «Живой этики» и марксизма», изложенные с точки зрения защиты социализма и советского строя.

Авторы были серьезно обеспокоены психологическими трансформациями, которые происходят в результате усиливающих свою эффективность массовых средств субкультуры: «агрессией моды», «свободной» философией, изобретением средств, воздействующих с помощью электроники и наркотиков. Они считали, что гонка вооружений, неконтролируемая в планетарных масштабах эксплуатация природных ресурсов, загрязнение и истребление животных и растительных форм природы приводит к главной проблеме – угрозы существованию человечества.

В качестве основных средств решения этой проблемы авторы предлагали использовать новейшие гносеологические, эмоциональные и волевые средства, предложенные еще в 1920–1930-х гг. Н.К. и Е.И. Рерихами в виде учения, названного ими «Учением Живой этики». Эта система, по замыслу ее создателей, продлевает жизнь в еще более далекое будущее по великому пути Ленина²¹⁶.

Это была не просто философская записка ученых, в ней ставились конкретные предложения для осуществления идей «Живой этики»: авторы предлагали создать в стране «Культурно-научный центр имени Н.К. и Е.И. Рерих». Он должен был состоять из ряда институтов, лабораторий и культурных учреждений, ставящих во главу угла изучение человека, его места в природе и той энергии, которая связывает человека с природой планеты и космосом, то есть психической энергии. Предлагалось соорудить соответствующие исследовательские и культурные учреждения с широкой проблемной реализацией по следующим отделам: искусства и культуры,

---

²¹⁶ Кузнецов И.С. «Живая этика» и власть... С. 141.

истории, археологии и этнографии, наук о земле (геоэкологические вопросы); биологии и медицины (биоэкологические вопросы); психологии и педагогики, библиотечному фонду печатных и рукописных материалов, издательскому учреждению²¹⁷. Местом размещения отделов и институтов Центра должны были стать Горный Алтай, Новосибирск, Москва и некоторые другие города и места страны.

Несмотря на всю безобидность данной записки, после ее появления в Академгородке прокатилась волна разбирательств, где главные авторы были подвергнуты различным санкциям. В данной записке власти увидели подмену марксистско-ленинского учения о классовой борьбе и путях построения бесклассового общества теорией противоборства психических энергий, кроме того недовольство властей вызвал тот факт, что, по мнению авторов записки, господствует над людьми и руководит их поступками «Всена начальная энергия» космического происхождения, и она не подвластна людям²¹⁸.

Так, решением заседания партийного бюро Института геологии и геофизики создание группы по изучению «Живой этики» было осуждено. А.Н. Дмитриеву было «рекомендовано» прекратить деятельность этой группы «стоящей на немарксистских идеалистических позициях». Кроме того, ученому совету было рекомендовано рассмотреть вопрос о степени соответствия А.Н. Дмитриева занимаемой им должности заведующего лабораторией²¹⁹. В конце концов, он был уволен с этой работы.

И.А. Калинина партийная организация треста «Химэлектромонтаж» исключила из членов КПСС, так как, по мнению членов партийного комитета, «подписавшись под данной Запиской, он тем самым заявил об отходе от марксизма-ленинизма, что не совместимо с пребыванием в рядах Коммунистической партии». Позже Калинин был вынужден раскаяться в

---

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Кузнецов И.С. «Живая этика» и власть... С. 145.

²¹⁹ Там же.

своем поступке, и ему был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку²²⁰.

Ю.М. Ключников был исключен из членов КПСС первичной партийной организацией Сибирского отделения издательства «Наука» за «отступление от принципиальных позиций марксистско-ленинской философии, участие в разработке идеалистических концепций и их активную пропаганду». Позднее он был восстановлен в партии решением горкома КПСС, который вынес ему строгий выговор со смягчающим его вину партийным приговором «за отступление от Программы и Устава КПСС, выразившееся в увлечении идеалистической философией Н.К. Рериха»²²¹.

Таким образом, изученная нами литература и источники позволяют сделать вывод о том, что к середине 1960-х гг. перед руководящей элитой советского государства встал вопрос об отношении к новым явлениям в литературном и художественном творчестве. Некоторые колебания власти в 1960-х гг. окончательно сменились жестким противостоянием либеральным тенденциям в духовной жизни страны.

Часто действия государственных структур выглядели необоснованными и абсурдными. Такое отношение властей к культурному инакомыслию заложило основы конфликта между ними и породило различные формы противостояния.

В Западной Сибири наиболее распространенным среди независимой культурной активности стал самиздат и авторская песня. Самиздат был альтернативным источником информации, возможностью взглянуть по-иному на советские реалии. Тесные связи сибирских «книжников» с Москвой позволяли доставлять и множить опальные произведения советских писателей, а также правозащитную литературу.

Другой популярной формой самовыражения становится бардовская песня и клубы, организованные поклонниками этого жанра. Распространение

---

²²⁰ Там же.

²²¹ Кузнецов И.С. «Живая этика» и власть... С. 151.

этого вида творчества было очень быстрым и завоевывало с каждым годом все больше последователей.

Наряду с авторской песней распространяется рок-культура, однако, на наш взгляд, до 1980-х гг. она привлекала молодых людей не оппозиционностью, а новизной художественной формы. Только к началу 1980-х гг., когда власть начала кампанию против рок-музыки, молодежь стала переходить в осознанную оппозицию и противопоставлять себя власти через самовыражение в творчестве.

Нонконформистское литературное творчество региона пыталось идти «законным» путем и публиковать свои произведения, представляющие реальную картину производственной тематики и обыденной жизни советских тружеников. Они стремились объективно показать судьбы и биографии людей социалистической эпохи. Однако нередко их произведения подвергались критике и обструкции. Такое же положение наблюдалось и в изобразительном искусстве, где несколько омских художников были обвинены в «искажении образов советских людей».

Признавая несомненный факт существования идеологического прессинга в сфере художественного творчества, нельзя не отметить, что во многих случаях он не перевоспитывал авторов, а, наоборот, усиливал их творческий потенциал и популярность. Из непризнанных и неизвестных они становились популярными исполнителями, художниками, писателями. Организация клубов, концертов, рок-групп, художественных выставок, создание литературных произведений, несовместимых с государственной идеологией, оказала существенное влияние на эволюцию советской культуры и освобождение ее в 1990-е гг. от идеологических догм и стереотипов.

Глава 2. Борьба диссидентов за права человека

2.1. Отстаивание свободы совести и права на самовыражение

В области свободы вероисповедания у советского государства всегда была неизменная позиция: «Конечно, у нас свобода совести, но религия – это враждебная нам идеология»²²². Поэтому если с инакомыслием в области творчества существовали различные варианты взаимодействия, то религию, как и в эпоху «оттепели», так и в эпоху «застоя» с большей или меньшей энергией идеологическая машина партийной номенклатуры стремилась искоренить различными средствами.

Религиозное обновление, последовавшее в начале «оттепели» вслед за критикой сталинизма и частичным развенчанием стереотипов мышления, совпало со временем очередного наступления на церковь в 1958–1964 гг. В это время в дополнение к закону 1929 г. «О религиозных объединениях» был принят ряд законов и подзаконных актов, регламентировавших деятельность религиозных объединений. Так, законом РСФСР от 27 октября 1960 г. был утвержден новый Уголовный кодекс РСФСР²²³, в котором существовало две статьи, ставшие главным инструментом борьбы с «религиозными сектантами»: статья 142 (нарушение прав граждан под видом исполнения религиозных обрядов) и статья 227 (нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви). Первая по большей части использовалась против лидеров религиозных общин; вторая против тех, кто пытался давать детям религиозное воспитание или обучал их основам веры²²⁴.

В марте 1961 г. Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов (СДРК) разработали серию инструкций, основой которых стало

---

²²² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 147. Л. 14.

²²³ Закон об утверждении уголовного кодекса РСФСР // Интернет архив законодательства СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5602.htm (дата обращения 15.08.2019)

²²⁴ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 253.

постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г.²²⁵ Эти инструкции юридически закрепили запреты на некоторые сферы канонической, социальной, административно-хозяйственной деятельности церкви. Среди верующих были запрещены кассы взаимопомощи и оказание материальной поддержки членам объединения, организация собраний и кружков по религиозному просвещению, неподконтрольное распространение религиозной литературы и т.д.

Власти начали активно применять и административные методы давления: верующего могли лишиться работы, перевести на низкооплачиваемую должность или, если это студент, исключить его из вуза. Еще одной формой борьбы с религией стало лишение родительских прав в семьях верующих. В этот период начинают активно закрывать по всей стране действующие монастыри и молитвенные дома. В ходе «хрущевских гонений» на церковь в 1958–1964 гг. в Сибири было закрыто 33 церкви и молитвенных дома из 94, что составило 35 % от общего количества²²⁶.

С приходом к власти руководства Л.И. Брежнева началось некоторое послабление религиозной политики, в связи с этим в среде православной церкви появилась надежда на снятие законодательных ограничений в своей деятельности. Однако стоит отметить, что все эти изменения были в основном внешнего характера. Советская власть публично продемонстрировала изменение курса религиозной политики, пригласив митрополитов Никодима и Питирима в октябре 1964 г. на правительственный прием в честь космического полета корабля-спутника «Восток». Другим знаком внимания советского правительства в отношении руководства РПЦ стала поздравительная телеграмма нового Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина в феврале 1965 г. в связи с 20-летием

---

²²⁵ Молодов О.Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960–1980-е гг.) // Вестник Пермского университета. 2015. № 1 (28). С. 243.

²²⁶ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской Православной Церкви в Сибири в советский период (1917-1991). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-periodizatsii-istorii-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-sovetskiy-period-1917-1991> (дата обращения: 18.11.2018).

избрания Алексия Патриархом²²⁷. Но действительно серьезных перемен со стороны партийных лидеров по отношению к религии не произошло, да и не могло произойти. Антирелигиозная политика продолжалась, изменению подверглись только ее методы и формы.

Сопrotивление ограничению деятельности православной церкви приобрело черты протестной активности в середине 1960-х гг. В самиздате циркулировали обращения к патриарху нескольких священнослужителей – архиепископа Ермогена, священников о. Глеба Якунина и о. Николая Элишмана.

Летом 1965 г. большой резонанс среди верующих получило коллективное заявление 10-ти архиереев РПЦ, адресованное патриарху Алексию I. Одним из подписавшихся был архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел. Главная просьба, содержащаяся в обращении к патриарху, была направлена на пересмотр решения Архиерейского Собора 1961 г., который одобрил поправки к «Положению об управлении РПЦ», в соответствии с которым настоятель вместе с духовенством был отстранен от участия в приходском собрании и приходском совете. Данные поправки, по мнению авторов, вступали в противоречие не только с церковными канонами, но и с конституциональными основами советского права, регулирующие взаимоотношения государства и церкви, вследствие чего нарушались и гражданские права духовенства²²⁸.

Это заявление вызвало крайнее недовольство властей. Алексей I попросил архиереев отказаться от него, из-за опасений, ухудшения положения Церкви. Всю ответственность за инициативу подготовки и текст заявления взял на себя архиепископ Калужский Ермоген²²⁹. В последующем в патриархии на упоминание заявления был наложен строгий запрет.

---

²²⁷ Шкаровский М.В. Православие при социализме. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-pri-staline-i-hrushheve-gosudarstvenno-tserkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-1939-1964-godah/ (дата обращения: 28.11.2018)

²²⁸ Заявление 10-ти архиереев РПЦ, адресованное патриарху Алексию I. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/library/books/korni/chapter11.htm> (дата обращения 08.03.2020).

²²⁹ Там же.

Позднее об угнетенном положении православной церкви в самиздате писали священники о. Сергей Желудков, о. Дмитрий Дудко, а также миряне: А.И. Солженицын, А.Э. Левитин (Краснов), Л.Л. Регельсон и др. Наряду с протестами, некоторые православные приходы и группы вели интенсивную религиозную жизнь, не обращая внимания на запреты и предписания Комитета по делам религий. Наиболее известные эпизоды такой деятельности в СССР связаны с миссионерской и просветительской деятельностью о. А.В. Меня, Христианским семинаром А.И. Огородникова и В.Ю. Пореша, журналом «Надежда» и рядом других изданий религиозно-философского направления в Ленинграде²³⁰.

Однако православная церковь отнюдь не стала «диссидентской конфессией». Несмотря на ущемления и ограничения религиозной деятельности, верхушка православной церкви держалась по отношению к власти с лояльностью, которую многие верующие считали «опережающей».

В Западной Сибири православные священники и верующие в целом так же проявляли большую лояльность в отношении к режиму. Об этом свидетельствует то, что год от года все больше на стенах церквей в дни празднования Октябрьской революции и Первомайских праздников вывешивались красные флаги²³¹.

Позднее в православной среде региона открытых выступлений также отмечено не было, хотя недовольство отдельных священников положением в церкви и религии в СССР нередко проявлялось в ходе службы. В 1966 г. для профилактической беседы к Уполномоченному по делам религии Томской области был приглашен молодой священник Петропавловской церкви г. Томска А. Пивоваров. В отчетах Уполномоченного содержались сведения, что Пивоваров часто «выходит в своих проповедях за рамки положенного», осуждает атеистическую пропаганду и политику государства в отношении

---

²³⁰ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 254.

²³¹ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002.

церкви и критикует «советскую действительность»²³². Священнику было сделано официальное предупреждение о возможном возбуждении уголовного дела, если он продолжит «антисоветскую пропаганду». Пивоваров был вынужден «признать свои ошибки».

В 1975 г. А. Пивоваров занял должность секретаря Новосибирского епископа Гедеона. Однако спустя некоторое время его заметили в распространении религиозного самиздата, после чего в начале 1980-х гг. он был отправлен церковными властями в самый северный приход Красноярского края – г. Енисейск. В 1983 г. священника арестовали, в Новосибирске он был осужден по ст. 162 («занятие запрещенным промыслом» – незаконное распространение православной литературы) к 3,5 годам лагерей строгого режима²³³. В своем очерке протоиерей Г.Г. Фаст позже написал: «Фактической причиной ареста, конечно же, стала его чрезвычайно активная и плодотворная пастырская деятельность, в том числе распространение православной литературы. Сами городские власти дали о нем положительные отзывы [...] Но это не помешало арестовать священника, привлечь его к суду и отправить в зону строгого режима»²³⁴.

В целом религиозная оппозиция Русской православной церкви в Западной Сибири, кроме обращения в 1965 г. 10-ти архиереев, серьезно себя не проявила. Большая часть священнослужителей православного культа стремилась к компромиссу с советскими властями. Но во второй половине 1960-х гг. наблюдается определенное оживление оппозиционной активности в среде православного духовенства не только к советскому государству, но и к руководству собственно церкви. Однако не представители иерархии РПЦ играли «первую скрипку» в диалоге «власть-церковь». Причиной этому стало то, что над духовенством РПЦ и ее прихожанами осуществлялся

---

²³² Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002.

²³³ Вести из СССР. 1984. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kronid.wordpress.com/> (дата обращения: 02.02.2018).

²³⁴ Преображенская Г. Мой крестный отец – Александр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.a-pivovarov.ru/uploads/documents/stati/18_Galina_Preobrazhenskaya.docx (дата обращения: 04.10.2018).

двойной «идеологический» контроль, как со стороны государства, так и со стороны церковных архиереев, опасавшихся осложнения положения церкви. Верующие могли проигнорировать или выразить несогласие против тех или иных установок светской власти, но решения церковных властей, которые имели у них абсолютный авторитет, сомнению не подлежали. Немногие из «ослушавшихся» православных верующих и священников – диссидентов из центральных регионов страны – по решению руководства РПЦ были отлучены от церкви или лишены церковного сана. В частности, это коснулось Г.П. Якунина, Н.Н. Элишмана, Д.С. Дудко и С.А. Желудкова²³⁵.

Слабость православной оппозиции была обусловлена еще одним немаловажным обстоятельством, которое применимо для всех направлений диссидентской активности региона: в центральной части России протестующие группы православных находили горячий отклик среди русских национал-патриотов. Когда в ноябре 1965 г. отцы Г.П. Якунин и Н.Н. Эшлиман написали патриарху и светским властям протестное обращение, указывающее на многочисленные случаи вмешательства государства в дела церкви, А.И. Солженицын, например, немедленно призвал подхватить столь «смелый, чистый, честный голос в защиту церкви, искони не умевшей и не хотящей себя защитить»²³⁶. В регионе православная оппозиция такого содействия получить не могла, так как авторитетных и широко известных правозащитных деятелей, каким являлся А.И. Солженицын, здесь просто не было.

Антирелигиозная политика конца 1950-х–начала 1960-х гг. положила начало «катакомбному движению», связанного с деятельностью истинно-православной церкви (ИПЦ). Это часть православных, не признавших канонической законности Московской патриархии в силу ее фактической

---

²³⁵ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002.

²³⁶ Там же.

подчиненности советской власти. На 1 января 1965 г. в Томской области численность этих групп составляла 320 человек в составе 11 объединений²³⁷.

Большая часть представителей истинно-православных состояла из бывших репрессированных или их детей. Они были депортированы в Томскую и Тюменскую область, Красноярский край из Рязанской, Орловской и Курской областей. В 1944 г. в секретном письме Л.П. Берии к И.В. Сталину сообщалось, что на территории Воронежской, Орловской, Рязанской областей было обнаружено несколько организаций истинно-православных христиан, однако арест их активистов не привел к свертыванию деятельности остальных членов, поэтому он посчитал целесообразным организовать массовое выселение этих людей в Омскую, Новосибирскую области и Алтайский край. Уже к 15 июля 1944 г. более полутора тысяч человек одновременно из 87 населенных пунктов принудительно переселили на восток страны²³⁸.

Верующие ИПХ игнорировали все формы контроля со стороны государства: они уклонялись от регистрации общин, отказывались от участия в выборах и переписях населения. Также истинно-православные уклонялись от исполнения некоторых гражданских обязанностей таких как служба в армии и работа на общественном производстве. В результате некоторые члены общин Томской области были привлечены к суду и осуждены к тюремному заключению сроком на 4 месяца за тунеядство. Причем, некоторые из них осуждались более чем по 10 раз²³⁹.

Стоит отметить, что многие члены данной общины занимались различными промыслами: вязали и продавали шарфы, салфетки, скатерти, ткали половики. Нитки и шерсть они покупали у колхозников и получали в посылках. Мужчины-верующие создавали бригады плотников, столяров, печников, брали подряды на строительство домов, животноводческих

---

²³⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л.48.

²³⁸ Сосковец Л.И. Истинно-православные христиане в Сибири // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. №4 (41). С. 30–35.

²³⁹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 49.

построек²⁴⁰. Таким образом, эти люди не являлись тунеядцами, а были таковыми только в глазах советской власти.

Истинно-православные странствующие отказывались от гражданских фамилий, считая грехом состоять на учете в сельском Совете и принимать какое-либо участие в работе советских хозяйственных органов. Селясь глубоко в лесу, верующие занимались огородничеством, охотой и собирательством. Из своей среды они выделяли двух человек, которые занимались обменом «даров леса» на необходимые им продукты, одежду и предметы обихода. После этого вся община читала молитву о прощении их «грехов»²⁴¹. В 1959 и 1965 гг. сотрудники журнала «Наука и религия» организовывали экспедиции в «Белотаежную пустынь» с целью изучения и агитации на возвращение в общество членов общин ИПЦ. Однако жители «Белотаежной пустыни» категорически отказались возвращаться в «безбожный мир»²⁴².

Снятию с учета некоторых групп ИПХ способствовал их престарелый возраст. В связи с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»²⁴³, у местных властей появляется возможность вести более интенсивную атеистическо-воспитательную пропаганду, в результате чего большая часть истинно-православных христиан стала устраиваться на работу. Наиболее непримиримые верующие шли на «исход» из «безбожного общества», селясь вдали от людей («странствующие» ИПХ или «пустынники»). В 1965 г. на

---

²⁴⁰ Сосковец Л.И. Истинно-православные христиане... С. 33.

²⁴¹ Сосковец Л.И. Истинно-православные христиане... С. 33.

²⁴² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 27-28; Там же. Д. 3549. Л. 46-48.

²⁴³ Указ от 4 мая 1961 года. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18642#08243237617167418> (дата обращения 14.09.2019).

территории Томской области на учете состояло три объединения ИПХС с общим количеством участников 200 человек²⁴⁴.

В результате пропагандистской работы, религиозных притеснений и естественных причин численность состоящих на учете истинно православных христиан и странствующих к 1970 г. по Томской области сократилась до 145 и 191 человека соответственно²⁴⁵.

В то же время в стране существовали неправославные христианские общины, которые задолго до возникновения правозащитного движения оказались в ситуации противостояния с властью и имели собственный опыт коллективной борьбы за свои религиозные права. Ими являлись баптисты-инициативники, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, иеговисты. С той или иной степенью регулярности правозащитники обменивались информацией с руководителями этих религиозных течений, о чем свидетельствует соответствующий раздел в «Хронике текущих событий» и документы Московской Хельсинкской группы²⁴⁶.

В этой связи внимание пятого отделения КГБ было направлено, прежде всего, на своевременное пресечение деятельности эмиссаров зарубежных представителей этих сект²⁴⁷.

Движение баптистов в России зародилось еще в 60–70-е гг. XIX в. Многие авторы рассматривали в своих трудах историю этого объединения²⁴⁸. Сургутский исследователь А.И. Прищепа высказал предположение, что евангельские христиане-баптисты были по своим принципам наиболее близки к правозащитному движению. Он отмечает, что священное писание являлось для баптистов единственным и достаточным основанием веры, а предания и традиции были второстепенным явлением религиозной жизни.

---

²⁴⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 28410. Л. 46.

²⁴⁵ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 255. Л. 1.

²⁴⁶ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 246.

²⁴⁷ Север А. История КГБ. М., 2008. С. 276–277.

²⁴⁸ См.: Альманах по истории русского баптизма. сб. Вып. 1-3. СПб. 1997–2004; Атлас современной религиозной жизни России. Т.1. М.-СПб., 2005; Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: мат-лы межд. конф. М., 2000; Протестантизм в Тюменском крае: история и современность. СПб., 2006.

Это положение позволяло церкви баптистов постоянно совершенствоваться и не подвергаться консервативным тенденциям. Советские правозащитники также выступали за очищение общества от консерватизма, ориентируясь при этом на общечеловеческие принципы. Кроме этого, в обоих течениях явно прослеживаются демократические принципы: равноправие членов, автономия общин, выборность руководителей²⁴⁹.

Баптисты, как и многие другие группы верующих, делали ставку на молодежь, на ее религиозное воспитание, преемственность поколений. Эти принципы позволяли сохранять численность верующих в баптистских организациях. Создавая воскресные школы для детей, верующие могли воспитывать новое поколение, которое бы сумело поддерживать «на плаву» их движение.

Их ряды были довольно многочисленны в стране. В Омской и Томской областях в 1966 г. насчитывалось 38 незарегистрированных общин баптистов, с числом участников около 3169 человек²⁵⁰. В сравнении с другими религиозными группами, эти цифры выглядят весьма значительными: религиозные общины иеговистов насчитывали 965 человек, пятидесятники – 344 человек, адвентисты седьмого дня – 138 человек²⁵¹.

Значительная часть баптистов-«инициативников» вышла в начале 1960-х гг. из подчинения Всесоюзному Совету Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Они создали собственный, непризнанный государством орган самоуправления – Совет Церквей (СЦ) ЕХБ, возглавляемый Г.К. Крючковым и Г.П. Винсом, и уже в 1965 г. имели свою правозащитную ассоциацию (Совет родственников узников ЕХБ), выпускавшую собственный самиздатский правозащитный бюллетень. Д.С. Миняков, отбывший срок за проповедование и привлечение молодежи в церковь, возглавил на

---

²⁴⁹ Прищепа А.И. Указ. соч. С. 217.

²⁵⁰ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 52. Л. 8; ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 37.

²⁵¹ Там же.

территории Западной Сибири в 1965 г. «Совет Сибирского Братства»²⁵². Эта организация стала заниматься распространением духовной литературы, религиозным воспитанием детей, финансовой помощью верующим.

После установления контактов между московскими правозащитниками и некоторыми руководителями СЦ ЕХБ «Хроника текущих событий» начала регулярно публиковать информацию о преследованиях баптистов, опираясь, в первую очередь, на их собственные источники.

Организация христиан-баптистов в Томске, подчинявшаяся СЦ ЕХБ и выполнявшая все его указания, оформилась в самостоятельную организацию в июле 1965 г. из числа вышедших членов зарегистрированной на основании закона Томской общины евангельских христиан-баптистов. Вначале из общины вышло около двадцати человек под влиянием сторонников Совета церквей П.С. Кузнецова, А.В. Куренбина и И.М. Ожереда, к которым примкнули ранее отлученные из общины за различные проступки ее члены. После выхода из общины и создания самостоятельной нелегальной религиозной организации Совета церквей ЕХБ, руководству последней удалось увлечь за собой еще около сорока человек членов Томской общины евангельских христиан-баптистов²⁵³.

В декабре 1966 г. состоялась беседа председателя Томского горисполкома Г.М. Калабы с руководителями нелегальной общины баптистов-инициативников Томска. Руководителям в очередной раз сообщалось, что любое религиозное объединение может начинать свою деятельность с момента регистрации в местных органах Советской власти. Однако П.С. Кузнецов считал, что в законах есть ограничения, потому он не хотел регистрировать свою группу. Также он отмечал, что по «ленинскому декрету» церковь отделена от государства, а значит нельзя ущемлять права верующих. Они объясняли свое нежелание регистрировать общину самими

---

²⁵² Волохов С.П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов в 1960–1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2002. №2–2. С. 131–137.

²⁵³ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 196. Л. 6.

условиями регистрации, потому что они существенно ограничивают права общины, требуют отказаться от религиозных праздников, специфических обрядов, от религиозного воспитания детей и многих других функций организации. Поэтому, когда П.С. Кузнецова и его группу принуждали к регистрации, он выдвинул следующие условия: «После регистрации мы вас не знаем и вы нас не знаете. Что мы будем делать – дело не ваше»²⁵⁴.

Встреча верующих с представителями власти закончилась безрезультатно: им было запрещено продолжать свою деятельность, так как они были не зарегистрированы, но П.С. Кузнецов заявил, что продолжит участвовать в молитвенных собраниях единоверцев. Впоследствии через несколько лет на него и других руководителей группы было заведено уголовное дело²⁵⁵.

Привлечение молодежи в секты особенно беспокоило советскую власть. Она не желала мириться с усилением влияния религиозного воспитания на молодежь социалистического государства и привлекала к уголовной ответственности организаторов воскресных школ, а также тех, кто вовлекал молодежь в религию любыми другими способами. Из информационных докладов уполномоченных совета по делам религий следует, что если в секте основной возрастной группой были лица старше 40 лет, то реакция властей на ее деятельность была более лояльной и сводилась к проведению профилактических бесед, и лишь иногда налагались штрафы²⁵⁶. В тех же случаях, когда в составе была молодежь или когда старшее поколение активно проводило религиозное воспитание подростков, реакция властей была более жесткой. В сентябре 1967 г. Кировский народный суд г. Томска рассмотрел дело по обвинению А.И. Мюллер, являвшейся членом нелегальной секты баптистов-раскольников. Ее обвиняли в том, что она систематически проводила занятия во время детских воскресных собраний с детьми сектантов, в ходе которых изучался текст

---

²⁵⁴ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 82. Л. 92–102.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 35–79.

религиозных книг. Дети эти занятия посещали довольно часто. В целях конспирации о месте следующего занятия им заранее не сообщалось, его они узнавали лишь накануне воскресенья.

А.И. Мюллер на занятиях зачитывала детям отдельные места или главы из Библии и других книг религиозного содержания, давала задание заучивать стихи и песни религиозного характера. На ее занятиях исполнение детьми стихов и песен религиозного содержания записывалось на магнитофонную ленту. Также записывалось хоровое пение детей. Мюллер обвиняли в нарушении закона об отделении церкви от государства. При обыске у нее были изъяты Библия, журналы, магнитофонные ленты, а также нелегальная литература.

А.И. Мюллер не признавала своей вины и поясняла, что советских законов она не нарушала, так как не видела ничего противозаконного в том, что проводит собрания с детьми и читает им Библию, она утверждала, что дети приходили на занятия добровольно вместе с родителями, и никого не принуждала к посещению. А.И. Мюллер была признана виновной, ей была назначена мера наказания в виде шести месяцев исправительных работ²⁵⁷. Власти посчитали, что духовными руководителями и организаторами этой подпольной религиозной школы были П.С. Кузнецов и И.М. Ожеред, но за отсутствием прямых доказательств они не были привлечены к уголовной ответственности²⁵⁸.

В 1967 г. в г. Омске за организацию занятий по религиозному обучению детей была осуждена М.Д. Унру, состоявшая в группе последователей баптистов-инициативников. При обыске у нее дома было найдено большое количество религиозной литературы, которая использовалась на занятиях с детьми²⁵⁹. Она была приговорена к 1,5 годам лишения свободы в колонии общего режима.

---

²⁵⁷ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 145. Л. 119–124.

²⁵⁸ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 196. Л. 8.

²⁵⁹ Савенко Е.Н. «За веру свою»: из истории религиозного самиздата в Сибири во второй половине XX в. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т.5. Вып.1. С. 65.

Одной из мер со стороны местных властей по пресечению религиозной деятельности было закрытие молельных домов. Зимой 1971 г. новосибирскую общину баптистов власти лишили молельного дома. Свои моления верующим пришлось проводить на улице, рядом с бывшим домом для молитв. Приехавшая милиция стала разгонять верующих, сцену разгона толпы сфотографировал один из последователей ЕХБ – Орлов. В январе состоялся суд над двумя участниками «несанкционированного моления» в Новосибирске. Орлов и Мирошниченко были осуждены на 2 года исправительно-трудовых лагерей по обвинению в злостном хулиганстве²⁶⁰.

Другой административной мерой стали штрафы, налагаемые на хозяев домов, где проводились молитвенные собрания. Верующие полагали, что они не нарушают закон, так как устав их вероучения был главным законом: «Наш исполнительный орган комплектуется по нашему желанию и мнению, а не по предложению органов государственной власти. Если законодательство не будет расходиться с Евангелием, мы его признаем и будем выполнять». За столь смелыми заявлениями следовал рост штрафов и других наказаний борцов за свободу совести. В Омске за первую половину 1971 г. было оштрафовано и предупреждено 35 человек, в 1976 г. – 44 человек, в 1977 г. – 73 человек²⁶¹.

В стремлении не допустить религиозного воспитания детей и влияния на них религии, власти шли на отлучение детей от родителей. В Томской области в детском доме поселка Средний Васюган оказались братья Владимир (15 лет) и Василий (16 лет) Яворские. Их родители были лишены родительских прав за религиозное воспитание детей в 1977 г.²⁶².

Иногда в баптистскую веру обращались уже достаточно взрослые молодые люди, которые не воспитывались в религиозных традициях. Исследование, проведенное Г. Биддалфом, в 1970-х гг. выявило несколько

---

²⁶⁰ Хроника текущих событий. Вып. 18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 02.02.2018).

²⁶¹ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 82. Л. 55; Д. 118. Л. 53.

²⁶² Хроника текущих событий. Вып. 44.

таких мотивов²⁶³. Во-первых, значительная часть этих религиозных новообращенных ранее разделяла недовольство нравственным поведением окружающего их «взрослого общества» в целом. Эти молодые люди считали старшее поколение неспособным решать простые проблемы. Эта неудовлетворенность делала их восприимчивыми к заявлениям духовенства о том, что религия – это единственный путь к более высоким стандартам «истинно нравственной жизни».

Во-вторых, некоторые молодые люди, испытавшие личную трагедию или ставшие свидетелями чьих-либо страданий, по-видимому, становились восприимчивыми к религии, поскольку считали, что официальный оптимистический взгляд на человеческое существование не подходит для решения их проблем.

В-третьих, несоответствие советских идеалов жизни и духу религии привлекало тех молодых людей, чьи духовные потребности были связаны со стремлением к героизму и самопожертвованию. Ведь приверженцы церкви утверждают, что конфликт с «миром» и верное служение Христу является в наши дни мужественной жизненной позицией.

В-четвертых, некоторые молодые люди, которые испытывали недостаточную социальную адаптацию и одиночество, в религиозном сообществе ощущали причастность к небольшому сплоченному «братству» и «сестринству». Большинство новообращенных до вступления в религиозную группу описывали себя как «одиночек» или полностью отчужденных от официальных массовых общественных организаций.

Наконец, последний мотив, которым руководствовалась молодежь, вступавшая на религиозный путь, как бы парадоксально это ни выглядело, был связан с низким качеством и неубедительностью атеистической пропаганды. Часть опрошенных заявили, что они никогда не воспринимали всерьез антирелигиозную работу в школах. Недостаток достоверности этих

---

²⁶³ Biddulph H.L. Religious participation of youth in the USSR // Soviet studies, vol. XXXI, no. 3. July 1979. pp. 417–433.

представлений в сочетании с «запретной аурой», окружавшей религию, на самом деле был первоначальным мотивом для изучения религиозного опыта некоторых молодых новообращенных²⁶⁴.

7 августа 1977 г. в Исилькульском районе Омской области состоялся праздник хоров братских меннонитов, которые стояли на позициях СЦ ЕХБ, с привлечением большого количества молодежи. Этот факт очень обеспокоил местную власть, которая отправила на место встречи верующих своих представителей. На празднике оказалось около 1 тыс. человек. Сотрудники милиции попытались разогнать верующих, но те не пожелали им подчиниться, после чего три участника праздника были задержаны и привлечены к административной ответственности в виде 15 суток ареста, а 9 человек были оштрафованы²⁶⁵.

С самого начала своей деятельности баптисты-инициативники особое внимание уделяли изданию духовной литературы, в том числе и самиздатским способом, что еще более сближало их с правозащитным движением. Информационные издания «Братский листок», «Вестник спасения» публиковали обращения к «Инициативной группе» по подготовке и проведению Всесоюзного чрезвычайного съезда церкви ЕХБ о нарушениях прав верующих. С 1963 г. размножавшийся самиздатским способом «Братский листок» стал выходить регулярно.

В «Бюллетене совета родственников узников ЕХБ в России» они представляли информацию о положении религии и церкви в Советском Союзе. Верующие обращали внимание на произвол и гонения на них со стороны властей, приобретающие массовый характер, сообщали об арестах и судах единоверцев, о разгонах молитвенных собраний и многих других случаях нарушения прав верующих. Преследования властями баптистов и их семей, как сообщали сектанты, носят «наследственный» характер. Они

---

²⁶⁴ Biddulph H.L. Religious participation... P. 429.

²⁶⁵ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 1206. Л. 1–2.

жаловались на различные притеснения родственников со стороны местных властей при трудоустройстве и в процессе самой работы²⁶⁶.

В Западной Сибири центрами распространения религиозного самиздата баптистов-инициативников были Новосибирск и Омск. Известно, что баптисты г. Омска поддерживали религиозные связи с верующими Канады, Западной Германии, откуда получали религиозную литературу, пластинки и распространяли их среди единоверцев²⁶⁷. Вероятно, это происходило тем же способом, что и другая самиздатовская литература. Как сообщал в своих воспоминаниях А.Б. Щаранский, который имел связи с иностранными корреспондентами, сообщая им информацию о предстоящих митингах и иных правозащитных акциях в СССР, взамен он просил через диппочту присылать посылки с книгами. После получения 50–60-ти таких экземпляров, которые специально изготавливались в небольшом формате, их рассылали по разным городам страны, а дальше люди начинали их перепечатывать, переписывать или перефотографировать, что было надежней, так как печатные машинки находились под контролем КГБ, и по шрифту ее несложно было вычислить²⁶⁸.

Как и в случае с иными группами инакомыслящих, за распространение религиозной литературы также предполагалось суровое наказание. В Новосибирске в 1967 г. был осужден на 3 года лишения свободы один из последователей ЕХБ П.И. Ламбин, который изготавливал и распространял религиозную литературу. В октябре 1966 г. он выехал из Новосибирска на Дальний Восток, взяв с собой несколько экземпляров таких книг. В Хабаровске он был задержан и при аресте пояснил, что все, что вез с собой, должен был передать своим хабаровским единомышленникам по вере. Вся литература была изготовлена на множительном аппарате, который был

---

²⁶⁶ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 196. Л. 149–150.

²⁶⁷ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 41. Л. 33.

²⁶⁸ Свободные люди: диссидентское движение в рассказах участников. М., 2018. С. 302.

найден и изъят в сентябре того же года у члена общины раскольников Т.Е. Рухлядко. Она также была привлечена к уголовной ответственности²⁶⁹.

Применение властями репрессивных мер в отношении верующих вызывало гнев и негодование их единомышленников. В адрес правительства и других инстанций стали поступать письма верующих с требованиями освободить «братьев по вере», а также прекратить всякие гонения на религию, ссылаясь на статьи Конституции²⁷⁰. Из Томской области в адрес Президиума Верховного Совета и Совета Министров, других государственных органов и правозащитных организаций летом 1965 г. не раз поступали подобные ходатайства. В Москву приезжали делегации верующих, надеявшихся на встречу с официальными представителями властей. Однако, после безуспешных разговоров, их направляли в Совет по делам религиозных культов²⁷¹, который, в свою очередь, ссылаясь на советское законодательство и необходимость регистрации всех общин при условии безоговорочного признания и соблюдения ими советского законодательства о культах и других законов государства. Получался замкнутый круг, из которого религиозные активисты не видели выхода. 29 ноября 1965 г. томская община ЕХБ направила в адрес А.Н. Косыгина заявление, где изложила свою позицию поддержки Оргкомитета, требование разрешить съезд баптистов СССР под руководством СЦ ЕХБ, а также освобождения баптистов, репрессированных «за веру». Это заявление подписало 61 человек²⁷². Однако подобные письма оставались без внимания властей.

В мае 1966 г. многочисленные сторонники СЦ ЕХБ отправились в Москву, где организовали массовую демонстрацию в защиту прав верующих (Прил. 3). Это событие стало кульминацией в деятельности баптистов по защите своих прав. Поводом послужил арест Г.К. Крючкова и Г.П. Винса. Свыше 400 человек со всей страны собрались возле здания ЦК КПСС, требуя

---

²⁶⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 113. Л. 8.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 145. Л. 47–51.

²⁷² ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 40.

прекратить «судить людей за веру» и принять их делегацию²⁷³. Из Новосибирска в демонстрации приняли участие 5 человек²⁷⁴, из Омска – 3²⁷⁵.

Чтобы «охладить» настроения толпы верующих, пришлось использовать подразделения милиции. Активные участники протеста были арестованы. Среди них был делегат от «Сибирского братства», впоследствии осужденный Ю.И. Михальков, активистам «Совета Сибирского братства» О.Г. Гауфу, П.И. Гиберту и Я.А. Паульсу пришлось 15 суток отбывать в Бутырской тюрьме. Свидетель на суде над Г.К. Крючковым и Г.П. Винсом милиционер А.И. Зудин вспоминал об этой демонстрации: «Они молились на коленях и стоя. Просто неприятно было смотреть, как такая огромная масса людей становится на колени. Всю ночь они были у здания ЦК КПСС. На другой день их стало примерно 500 человек [...] Семичастный им сказал, что если они не уйдут, то он вынужден будет навести порядок. Подали автобусы... Мы их силой сажали в автобусы, а они пели»²⁷⁶. Подобного рода демонстрация не могла остаться незамеченной, и потому появившись в зарубежных средствах массовой информации, она получила широкую огласку в общественном мнении граждан иностранных государств²⁷⁷.

На состоявшемся в Москве суде над Г.П. Винсом и Г.К. Крючковым в ноябре 1966 г. подсудимых обвинили в организации демонстрации, нелегальном издательстве религиозной литературы, создании воскресных школ для детей. Руководители СЦ ЕХБ отказались от адвоката, а их речи были позже распространены среди верующих. Подсудимые объясняли свою позицию недовольством вмешательства атеистов в жизнь верующих людей, принудительной регистрацией с заведомо невыполнимыми условиями для

---

²⁷³ Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/zavat.htm> (дата обращения: 02.02.2018).

²⁷⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 107. Л. 25.

²⁷⁵ ГАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 52. Л.10–11.

²⁷⁶ Никольская Т.К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://humane.net.ru/content/советская-религиозная-политика-и-борьба-с-протестантским-подпольем-в-1960-1980-е-годы> (дата обращения: 06.06.2016).

²⁷⁷ Заватски В. Евангелическое движение в СССР...

людей, в чьих идеалах служение богу является высшим смыслом земной жизни. Г.П. Винса и Г.К. Крючкова осудили на 3 года²⁷⁸.

Однако такой характер отношений верующих и органов власти не устраивал и ее представителей, так как при этом подрывался международный авторитет СССР. Не сумев искоренить религию в обществе, власти вынуждены были признать наличие нелегальных сект и общин, которые оказались им неподконтрольными. Совет по делам религиозных культов в середине 1960-х гг. пришел к выводу: «Следует признать преимущество открытой легальной деятельности религиозных общин, находящихся под контролем органов власти, по сравнению с нелегальными, обычно неконтролируемыми, что создает благоприятные условия для нарушения советского законодательства»²⁷⁹.

В 1965 г. СДРК было дано разъяснение: «Регистрации подлежат все баптистские религиозные общества и группы верующих при условии безоговорочного признания и соблюдения ими советского законодательства о культах и других законов государства. Непризнание верующими церковных властей и авторитетов, малочисленность того или иного религиозного объединения, отсутствие специального молитвенного дома не могут служить основанием для отказа в регистрации религиозного объединения». Этим заявлением был упорядочен и смягчен процесс регистрации общин, после чего некоторые группы верующих перешли из подпольных рядов в официальную церковь²⁸⁰.

---

²⁷⁸ Электронная христианская библиотека. Евангельские христиане-баптисты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bibleoteka.com/write/baptisty_ehb.html (дата обращения: 06.02.2018).

²⁷⁹ Сосковец Л.И. Религиозные организации и верующие в Советском государстве. Томск, 2008. С. 194.

²⁸⁰ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 4. Д. 131. Л. 53.

Таблица 1

**Действующие религиозные объединения в Омской области в 1965–
1974 гг.***

Год	Тип	Община											
		Православные	Мусульмане	Иудеи	ЕХБ	Лютеране	Католики	А.С.Д.	Мennonиты	Молokane	Пятидесятники	Иеговисты	Итого
1965													
	Зарегист.	5	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3
	Незарег.	1	0	0	38	9	4	1	5	1	7	1	66
1967													
	Зарегист.	5	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	9
	Незарег.	1	0	0	27	12	4	5	13	2	11	3	78
1974													
	Зарегист.	нет сведений	1	1	18	12	1	1	30	0	9	0	73
	Незарег.	нет сведений	0	0	10	6	1	1	12	1	10	1	42

* Составлено по: ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 41. Л. 33; Д. 52. Л. 8; Д. 129. Л. 4.

Данные таблицы 1 свидетельствуют об уменьшении количества незарегистрированных общин в Омской области в 1965–1967 гг. соответственно с 66 до 42, а зарегистрированных увеличилось с 3 до 73. Развитие этого процесса привело к значительному росту зарегистрированных общин, составивших в 1974 г. 60% от их общего числа.

Таким образом, значительная часть верующих Западной Сибири была уже не на стороне Совета Церквей ЕХБ. Еще одной уступкой со стороны властей стала автономная регистрация: при условии лояльности общины к советскому законодательству, она могла быть зарегистрирована, если отказывалась подчиняться ВСЕХБ. Теперь сами активисты СЦ ЕХБ стали призывать к регистрации общин и способствовать этому процессу в конце

1960-х гг.²⁸¹. К середине 1970-х гг. было поставлено на контроль значительное число вновь зарегистрированных баптистских общин. Вследствие найденного компромисса и самого факта переговоров с властями, у активистов подпольных групп закралось недоверие к вышедшим к тому времени на свободу Г.К. Крючкову и Г.П. Винсу. В результате этого в конце 1960-х–начале 1970-х гг. в среде Совета Церквей ЕХБ стал назревать глубокий кризис.

Но в 1975 г. Г.П. Винс был вновь арестован. Он не пожелал принять предложения властей отказаться от руководства Советом и присоединиться к официальной церкви взамен на спокойную жизнь. Его арест вызвал очередной всплеск активности баптистов, которые возобновили письменную кампанию в адрес различных инстанций с требованиями прекратить гонения и освободить братьев по вере. Это вынудило власти пойти еще на одну уступку: «раскольникам» было разрешено регистрировать свои общины без подчинения ВСЕХБ, однако конституционное положение «о свободе совести» оставалось прежним²⁸².

Оппозиционные импульсы баптистов сохранялись на протяжении 1970-1980-х гг. благодаря устоявшимся традициям баптистов, их протестантской этике и нежеланию принимать вмешательство государства в их автономную церковную жизнь. Численность собственных общин баптистам удавалось всегда сохранять, поскольку их этика запрещала аборт и использование способов предохранения. Семьи верующих баптистов были обычно многодетными. Однако раскол, некогда произошедший в составе представителей баптистской религии в СССР, сохранялся и в конце рассматриваемого нами периода. Окончательная нормализация их отношений с властью произошла лишь в годы перестройки, когда борьба с религией стала неактуальной для нового советского руководства.

---

²⁸¹ Обращение Совета церквей ЕХБ ко всем евангельским христианам-баптистам по вопросу единства (1970). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/scecb/edin.htm> (дата обращения: 05.02.2018).

²⁸² Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 29–71.

Менее активным, но не менее значимым в деле защиты прав верующих было движение пятидесятников, или христиан веры евангельской. Их название происходит от события, которое, в соответствии с библейской историей, произошло на пятидесятый день после воскресения Христа: на апостолов снизошел Святой Дух, и они заговорили на неизвестных им языках. Это событие было воспринято как знак того, что они должны проповедовать христианство другим народам.

До 1963 г. их деятельность официально признавалась незаконной. История борьбы пятидесятников за свои права тесно переплетается с историей баптистов, в силу того, что по Августовскому соглашению 1945 г. они были объединены под руководством церкви ЕХБ. Но большая часть последователей пятидесятников не признавали этого объединения и продолжали вести свою деятельность подпольно. Посещая молитвенные дома объединенного союза ЕХБ, верующие созывали и собственные богослужения в своих домах.

Не желавшие оставаться под руководством ЕХБ, пятидесятники организовали свой подпольный съезд в Харькове в 1956 г., на котором заявили о создании «Союза христиан веры евангельской» (СХВЕ), что являлось провозглашением выхода из Августовского соглашения. С этого времени, сформировав самостоятельное объединение, общины пятидесятников стали активно создаваться по всей стране.

Пятидесятники подвергались наиболее жестким гонениям со стороны властей в период антирелигиозной кампании конца 1950-х–начала 1960-х гг. Отношение к «изуверской» секте было более нетерпимым, чем к баптистам, в силу их доктрины проповедничества.

На протяжении 1960-х гг. власти всеми способами пытались объединить баптистов и пятидесятников на условиях Августовского соглашения, исключая пятидесятническое положение о «глоссолалии» («говорение на разных языках») и обряде омовения ног перед причастием. Иногда с общинами на местах удавалось договориться, и они соглашались на

объединение. Но часто возникала ситуация, когда по месту жительства не было общины баптистов, и объединять пятидесятников было не с кем. Этот процесс становился все затруднительнее, о чем заявлял уполномоченный по делам религиозных культов Иркутской области А.А. Веселков: «Идея единства с баптистами постепенно угасает, и, можно сказать, совсем угасла»²⁸³. Для примера, в Омской области никто из пятидесятников не согласился на союз с баптистами, считая свою веру более высокой²⁸⁴.

В своем стремлении сделать религию подконтрольной государству, власти использовали в отношении пятидесятников те же методы, что и в борьбе с сопротивлением баптистов-инициативников. В 1969 г. им была предложена автономная регистрация без руководящего центра. Пятидесятники пошли на уступки и стали активно регистрировать свои общины, получая тем самым статус легальной организации. Этот процесс шел оживленнее, чем процесс объединения с баптистами. Дело в том, что пятидесятники при объединении с баптистами становились их «придатком»: верующие лишались возможности проповедовать о крещении Святым Духом, о духовных дарах, им постоянно приходилось укладываться в рамки «номенклатуры» ЕХБ. При объединении общин руководители пятидесятников вынужденно уступали свою главенствующую роль в среде единоверцев. Лидеры ЕХБ не допускали усиления влияния пятидесятников ни в толковании слова Божьего, ни в проповеди его с кафедры.

Такие условия регистрации не всегда были приемлемы для верующих пятидесятников, поэтому они не все шли на узаконивание своего нового статуса. В таком состоянии пятидесятники в подполье продолжали существовать в 1960-е гг. В 1966 г. в Томской области на учете состояло 5 общин пятидесятников. Эти группы были небольшие по численности (до 50 человек). Одна из групп, находившаяся в г. Колпашево Томской области,

---

²⁸³ Никольская Т.К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960-1980-е годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://humane.net.ru/content/советская-религиозная-политика-и-борьба-с-протестантским-подпольем-в-1960-1980-е-годы> (дата обращения: 06.06.2016).

²⁸⁴ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX века. Томск, 2003. С. 226.

возглавлялась И.Т. Ледовских. Их деятельность была строго законспирирована, при проведении молитвенных собраний выставлялись караулы, ими была создана система оповещений и сигналов. Это объединение состояло в основном из родственников И.Т. Ледовских, поэтому здесь присутствовал жесткий контроль членов секты. Ввиду строгой конспирации, местные власти не могли полностью контролировать эту группу²⁸⁵. Остальные четыре группы верующих действовали также подпольно, игнорируя попытки властей принудить их к регистрации на условиях, «не согласовывающихся с их верой»²⁸⁶.

Случаи отказа от регистрации общин пятидесятников объясняются непримиримой позицией религиозных людей, живших долгое время в состоянии гонений и притеснений атеистического государства.

В рассматриваемые годы власти были вынуждены бороться еще с одной нелегальной организацией – сектой «Свидетелей Иеговы». Ее советское государство однозначно рассматривало как «антисоветскую организацию».

Религиозное общество «Свидетели Иеговы» возникло в США в конце 1970-х гг. XIX века. В России знакомство с этой сектой и распространение ее идей началось в конце XIX века, когда Симеон Козлицкий привез из США «новую религию», после чего и был сослан в Сибирь. В Западной Сибири первые иеговисты появились в послевоенное время, когда были направлены на спецпоселения из Молдавской и Литовской ССР в Томскую область за подпольную религиозную деятельность. Поэтому их активность протекала преимущественно в этом регионе.

Внимание советских спецслужб к «Свидетелям Иеговы» было обусловлено их радикально-враждебным настроем по отношению к существующей власти, а также наличием у них разветвленного подполья и конспиративной деятельности. Вместе с укреплением их организации в мире

---

²⁸⁵ ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 69–70.

²⁸⁶ Там же. Л.70–71.

происходило усиление холодной войны и противостояния двух систем. В таких условиях тесные связи сектантов со своими руководящими органами, находившимися в США естественно вызывали обеспокоенность не только структур КГБ, занимавшихся «церковниками и сектантами», но и контрразведкой. Течение иеговистов в документах КГБ прямо именовалось «активной базой американской разведки»²⁸⁷. Так, КГБ УССР оперативным путем доказал связь американской разведки с Бруклинским иеговистским центром и раскрыл его разведывательную деятельность, осуществлявшуюся подпольем иеговистов в западных областях Украины²⁸⁸.

Находясь в сибирском регионе, они сумели объединиться в кружки. В 1960 г. в Томской области членов секты «Свидетелей Иеговы» насчитывалось более одной тысячи человек. Они были расселены по нескольким районам области. Их основная масса, около 700 человек, проживала в крупном, наиболее развитом в промышленном отношении Асиновском районе, находящемся в 100 км от г. Томска и связанном с ним железной и шоссейной дорогами²⁸⁹. В 1960 г. властям удалось арестовать руководителя этого объединения И. Бурлака. После чего секта стала объектом пристального внимания силовых структур, не без участия которых асиновских иеговистов удалось расколоть на две группы, оппозиционных друг другу «зятековцев» и «русселитов», что заметно ослабило их активность в районе²⁹⁰.

При своем демонстративном отказе от выполнения гражданских обязанностей (отказ от службы в армии, безучастность в общественных мероприятиях и выборах), все богослужения они проводили при строгой конспирации²⁹¹. Для деятельности подполья иеговистов были характерны жесткая дисциплина и отчетность, внутренний надзор за сектантами,

---

²⁸⁷ Веденеев Д. В ожидании Армагеддона: органы госбезопасности и подполье «Свидетелей Иеговы» в Украинской ССР (1940–1960-е гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. №1. С. 111–122.

²⁸⁸ Там же. С. 118.

²⁸⁹ ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 69–70.

²⁹⁰ Там же. Л. 43.

²⁹¹ ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2538. Л. 269.

централизм, преемственность руководства, распоряжавшегося значительными средствами. Деятельность секты опиралась на солидный материально-финансовый фундамент²⁹². В ней была хорошо развита сеть подпольных изданий религиозного содержания, по большей части, носящей антисоветский характер. Их главным информационным изданием для «братьев по вере» был журнал «Сторожевая башня».

Случаи социального фрондерства в Западной Сибири в исполнении иеговистов были нередким явлением. В Новосибирской области в период с 1973 по 1974 гг. было распространено около 1 тысячи листовок, отпечатанных в нелегальной типографии. В июле 1974 г. в с. Буготак в одном из магазинов были обнаружены иеговистские брошюры, напечатанные на стеклографе, содержавшие следующие заголовки: «Призыв всех смертных людей к бессмертию», «Разрушение всех вер или благодатный глас». В августе того же года в Новосибирской области местные колхозники обнаружили такие же брошюры, привязанные к веткам деревьев²⁹³.

Органам милиции удалось обнаружить подпольную типографию, и на некоторое время ее деятельность была прекращена. Однако в 1977 г., как сообщает «Хроника текущих событий», над Новосибирском с самолета АН-2 были сброшены отпечатанные на гектографе листовки религиозного содержания, подписанные «свидетелями Иеговы»²⁹⁴.

В Асиновском районе Томской области руководитель местной секты «Свидетелей Иеговы» Ф.Г. Сейчук организовывал нелегальные молитвенные собрания в частных домах единоверцев, распространял религиозную литературу, издаваемую в США, а также привлекал к своему учению и богослужениям молодежь. За эти действия он не раз привлекался властями к административной ответственности²⁹⁵.

---

²⁹² Веденеев Д. В ожидании Армагеддона... С. 120.

²⁹³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–2.

²⁹⁴ Хроника текущих событий. Вып. 48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 27.03.2016).

²⁹⁵ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 230. Л.17–18.

Часто власти использовали эпизоды незаконных действий, а также случаи выхода из секты иеговистов в пользу антирелигиозной политики, широко распространяя информацию о данных фактах в местной прессе, чтобы как можно больше людей узнали об их «антисоветской деятельности»²⁹⁶. Это касалось и других протестантских групп.

Зачастую в газете «Правда» публиковались заметки, письма в редакцию людей, осуждавших «негативное» влияние религии и верующих на жизнь советских людей. В апреле 1968 г. была опубликована статья о последовательнице ЕХБ. Е.С. Абушенко. Ее дочь была найдена повешенной на чердаке собственного дома, и этот случай в газете был изложен как прямое следствие нежелания дочери вступить в ряды баптистов: Е.С. Абушенко старалась вовлечь свою дочь в группу баптистов, но та решительно отказывалась. Мать решила избавиться от дочери, убив ее и инсценировав самоубийство. Именно в таком изложении этот случай был представлен в газете «Правда» под заголовком «Слуги дьявола»²⁹⁷. За 1977–1978 гг. в газете «Омская правда» было опубликовано десять статей под заголовками «Не по пути», «Почему я порвал с сектой», «Не оставь в одиночестве», «В плену иллюзий», «Мифотворцы в веригах» и другие²⁹⁸.

Сложно оценивать вклад в развитие защиты прав верующих сторонников «Свидетелей Иеговы», учитывая их репутацию не только в СССР, но и в других странах. Однако масштабы инициативности и численность приверженцев «Свидетелей Иеговы» не позволяют оставить их оппозиционную деятельность без внимания. Но при этом следует учитывать их категорическое нежелание подчиняться советскому законодательству, что было вызвано не столько религиозными мотивами, сколько полной зависимостью Управленческого центра «Свидетелей Иеговы» от штаб-квартиры секты в Бруклине (США). Тем не менее, в 1988 г. все ограничения на деятельность «Свидетелей Иеговы» в СССР были сняты, а в июне 1992 г. в

---

²⁹⁶ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 230. Л. 11.

²⁹⁷ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 145. Л. 126.

²⁹⁸ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д.118. Л. 53.

Петербурге прошел конгресс иеговистов всего мира, включая постсоветские страны²⁹⁹.

Гораздо меньшую активность в Западной Сибири проявляли верующие-адвентисты седьмого дня (АСД). Это было связано, прежде всего, с их немногочисленностью, а также перманентно протекающими расколами внутри самой церкви. Название «адвентисты» происходит от латинского слова «adventum», что значит «пришествие», в чем и отражается основная идея их веры: скорое Второе пришествие Христа и неминуемость Страшного суда. Спасение адвентисты находили в соблюдении 10 заповедей. В Европе церковное руководство АСД под давлением властей еще в начале XX в. приняло резолюцию, по сути, обязывающую сторонников церкви отказаться от выполнения четвертой и шестой заповедей: отказ от службы в армии («не убий») и выход на работу в субботний день («помни день субботний»).

Ортодоксальные верующие не приняли данную резолюцию, в результате чего произошел раскол. Не признавшие новых порядков сторонники церкви АСД стали именовать себя «верными и свободными адвентистами седьмого дня» (ВСАСД) и создали отдельную церковь, которая на протяжении рассматриваемого нами периода была не признана властью.

В рядах АСД, вынужденно оказавшихся в подполье, стало преобладать радикальное течение – реформизм. Сторонники реформизма тяготели к общественной самоизоляции, а также для его последователей была характерна склонность к строгому исполнению заповедей «не убий», «помни день субботний». «Реформисты решительно отказывались от службы в армии, других гражданских обязанностей, какой-либо работы или учебных занятий в субботу. В этот день недели они не только сами не выходили на работу, но и удерживали детей от посещения школы, что иногда практиковали и лояльные адвентисты. Многие сторонники ВСАД годами находились на нелегальном положении. Реформисты строго соблюдали так называемую «санитарную реформу», выполняя не только традиционные для

---

²⁹⁹ Веденеев Д.В. В ожидании Армагеддона... С. 122.

адвентистов пищевые запреты на чай, кофе и т. д., но отказываясь также от мяса и ряда других продуктов, в основном животного происхождения»³⁰⁰.

В 1960 г. ВСАД была запрещена в СССР из-за «несоблюдения им религиозного законодательства». Церковь адвентистов разделилась на два течения: одно возглавили С.П. Кулыжский и А.Ф. Парасей, другое течение – Д.К. Колбач и П. А. Мацанов. Оба течения власть поочередно объявляла то реакционными, то умеренными, и, таким образом, сталкивала противников.

В 1967 г. кризис в церкви АСД еще более усугубился в связи с полной ликвидацией руководящего центра адвентистов. Властями было разрешено регистрировать общины адвентистов автономно, без легально руководящего центра³⁰¹. Такое положение общин, разумеется, подрывало их статус, поскольку зарегистрированного центра они были лишены.

Целенаправленная политика религиозного руководства породила в рядах адвентистов глубокий внутренний кризис, приведший к расколу. Вследствие чего многие активисты адвентизма ушли в подполье. Так, П.А. Мацанов и Д.К. Колбач организовали подпольный «Корпус проповедников» в качестве духовного центра адвентистов. Со стороны властей, считавших эту группировку «экстремистской»³⁰², начались гонения.

Главой такого рода общины адвентистов и ее активным проповедником в Томске был Я.П. Дмитриенко, который, периодически приезжая в город, поддерживал тесную связь с П.А. Мацановым. Здесь он укреплял связи с действующей религиозной организацией адвентистов и вместе с ее руководителями согласовывал планы дальнейшей работы³⁰³.

Религиозная организация адвентистов седьмого дня в г. Томске в 1967 г. насчитывала в своих рядах около 40 человек. Руководил ею А.Х. Куксгаузен. В этой религиозной группе, как и во многих других, преобладали

---

³⁰⁰ Никольская Т.К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://humane.net.ru/content/советская-религиозная-политика-и-борьба-с-протестантским-подпольем-в-1960-1980-е-годы> (дата обращения: 06.06.2016).

³⁰¹ Из истории церкви адвентистов седьмого дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soteria.ru/s3128/> (дата обращения 07.04.2016).

³⁰² Никольская Т.К. Советская религиозная политика...

³⁰³ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 5. Л. 86.

верующие пожилого возраста. Собственного молитвенного дома АСД не имели, они арендовали частный дом адвентистки Федосьи Гусевой, переоборудовав его в молитвенный. Доходы у адвентистов были скромные, однако часть денег они отчисляли в фонд мира³⁰⁴.

Периодически адвентисты под различными предлогами поддерживали связь с другими регионами. В августе 1968 г. в Томск из Львова приезжала группа из 19-ти адвентистов под видом собаководов, используя для этого организованную областную выставку собак. Судя по документам, они провели нелегальные встречи с единоверцами, где высказались об их безынициативности, говоря о собственном примере, о том, что во Львове они проводят молитвенные шествия, моления на площадях, в парках, призывая тем самым, томских адвентистов к активным действиям³⁰⁵. Однако судя по количеству приверженцев данной религии в конце 1969 г., насчитывавшей всего 41 человек³⁰⁶, добиться большей активности от единоверцев не удалось.

В Новосибирской области в с. Александровка борьбу с религиозными властями возглавлял член группы адвентистов-реформистов В.М. Вознесенский. Он открыто высказывал свое мнение относительно положения религии в Советском Союзе и губительной для верующих идеи коммунизма: «Коммунизм – это кровь людей. От рук советской власти погибли невинные люди, которых называли «кулаками», и их жены, и дети умерли с голоду». За «антиобщественную» религиозную деятельность В.М. Вознесенский отбывал ссылку в Купинском районе³⁰⁷.

Таким образом, группы АСД находились в постоянном разладе со своими единоверцами, ситуация осложнялась отсутствием у них руководящего органа, что вынуждало их регистрироваться автономно. И только лишь в конце 1980-х гг. религиозный центр адвентистов седьмого дня начал возрождаться.

---

³⁰⁴ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 358. Л. 24.

³⁰⁵ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 5. Л. 90.

³⁰⁶ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 255. Л. 1.

³⁰⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 119. Л. 50.

На рубеже 1970-х–1980-х гг. взаимоотношения власти и протестантских групп были относительно стабильными. Власть в лице уполномоченных совета по делам религий в Томской области в лице Г.П. Добрынина и П.И. Ионова, А.С. Николаева в Новосибирской области, А.И. Еременко в Омской области старалась вывести все религиозные общества из подполья. Ее уполномоченные часто шли на уступки во время их регистрации. Местные и центральные власти умело использовали эффективные методы по подрыву авторитета Совета церковей ЕХБ, такие как досрочное освобождение некоторых осужденных, показывавшее гуманизм советского правосудия и его стремление к сотрудничеству с ВСЕХБ³⁰⁸. Одновременно власти предоставляли сторонникам СЦ статус религиозных групп, взятых на учет. Им была предоставлена возможность организации молитвенных собраний в определенном месте и в заявленное время, при условии, что они не будут допускать нарушений законодательства о религиозных культах³⁰⁹.

В своей борьбе за свободу совести протестантские группы получали весомую моральную поддержку иностранных организаций. Это происходило посредством прессы, радио, а также иностранных миссий в СССР, которые собирали информацию о нарушении прав верующих. В условиях противостояния двух мировых систем, иностранная пропаганда любыми способами пыталась противопоставить «жестокий коммунизм» западной демократии. И эта задача, как правило, превалировала над задачей защиты прав человека в СССР. Впоследствии, при эмиграции верующих, власти шли им на уступки, если их имя было известно на Западе.

На территории СССР в 1970-е гг. продолжали действовать подпольные издательства протестантских групп. В Новосибирске в 1972 г. была выявлена подпольная типография баптистов-инициативников. Все найденные публикации были уничтожены правоохранительными органами, а

---

³⁰⁸ ГАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 103. Л. 34.

³⁰⁹ ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 226. Л. 14.

организатор подпольного издательства был осужден на два года лишения свободы³¹⁰. Но на смену закрывающимся типографиям всегда приходили новые. Руководителям СЦ Г.П. Винсу и Г.К. Крючкову удалось организовать целую сеть подпольных издательств «Христанин», распространенных по всей Сибири. Так, в 1976 г. за участие в этой работе на пять лет заключения был осужден житель с. Мирлоубовка Омской области И.Г. Левен³¹¹.

13 декабря 1977 г. в Москве был задержан житель Новосибирска Ю.Н. Хандешин, у которого изъяли две сумки с журналами «Вестник Истины», бюллетенями «Совета родственников узников ЕХБ», «Братскими листками». Его поместили в следственный изолятор, но обеспокоенным родственникам следователь отказывался назвать статью, предъявленную Ю.Н. Хандешину³¹². В связи с его задержанием, в Новосибирске 11 января 1978 г. были проведены обыски в квартирах баптистов П.Т. Хандешина, Я.К. Крекера, К.К. Крекера, В.С. Кравца, Н.Г. Школдина, П.Т., В.А. Котлярова и В.Е. Жеребненко.

27 декабря 1977 г. двое из них, В.Е. Жеребненко и К.К. Крекер, были сняты с поезда в Семипалатинске и арестованы, так как у них также была обнаружена религиозная литература³¹³. 3 февраля 1978 г. в доме В.Е. Жеребненко в Новосибирске был проведен очередной обыск «в целях изъятия нелегально изготовленной литературы религиозного характера и средств ее изготовления».

Обыск проводился областной прокуратурой Новосибирска по требованию республиканской прокуратуры Казахской ССР. Было изъято 280 непереплетенных Библий, 54 экземпляра сборника псалмов на немецком языке, 416 экземпляров журнала «Вестник истины», а также различные бюллетени и брошюры, картон, бумага³¹⁴. Таким образом, власти пытались

---

³¹⁰ Савенко Е.Н. «За веру свою»: из истории религиозного самиздата в Сибири во второй половине XX в. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т.5. Вып.1. 2006. С. 64.

³¹¹ Там же.

³¹² Хроника текущих событий. Вып. 55. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 15.09.2017).

³¹³ Там же. Вып. 56.

³¹⁴ Там же. Вып. 49.

разорвать все коммуникативные звенья цепи распространения религиозного самиздата в стране. Позднее, в 1985 г. К.К. Крекера и В.Е. Жеребненко осудили по статьям 190 и 227, назначив 4,5 и 2 года исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Однако самиздатские материалы продолжали активно распространяться. Большому успеху в этом способствовали последователи других протестантских учений. В 1972 г. у адвентистов седьмого дня Новосибирска и Бердска было обнаружено большое количество самиздатской литературы, значительную часть которой составляли различные машинописные комментарии к библейским текстам и проповедям: «Темы молитвенной недели», «Темы молитвенных суббот», «Молитвенные чтения», «Библейские беседы»³¹⁵.

В начале 1980-х гг. от верующих ЕХБ продолжали поступать многочисленные заявления в различные инстанции с требованиями об освобождении верующих из тюрем, о легализации СЦ и издательства «Христианин». В 1982 г. омские баптисты направили подобные письма в адрес 18-ти инстанций, где просили пересмотреть действующее законодательство, так как оно противоречит священному писанию³¹⁶. В апреле 1981 г. 65 человек омских баптистов подписали письмо с такими же требованиями, а также просили вернуть им всю изъятую литературу и наложенные штрафы, отменить законодательство о религиозных культах³¹⁷.

В ответ на это власти ограничивались «разъяснительными беседами» с верующими, в ходе которых им предлагалось прекратить нелегальную деятельность и распространение подобных писем и зарегистрировать общины на существующих условиях. Нередко уполномоченные по делам религий и их помощники видели одну из причин отрицательного результата своей деятельности в том, что среди протестантских общин было значительное число граждан немецкой национальности, связанных между

---

³¹⁵ Хроника текущих событий. Вып. 49.

³¹⁶ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–2.

³¹⁷ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 1256. Л. 6.

собой родственными отношениями. Поэтому создать «нужное» общественное мнение не представлялось им возможным в тех населенных пунктах, где действовали сплоченные родственными связями религиозные группы³¹⁸. В конце 1980-х гг. Уполномоченный Совета по делам религии в Томской области Г.П. Добрынин отмечал, что «партийные организации районов смирились с существованием на их территории сектантских формирований и не ведут какой-либо борьбы с ними³¹⁹.

Таким образом, изученная нами литература и проанализированные источники позволяют утверждать, что борьба за свободу совести протестантских конфессий в Западной Сибири отличалась большим охватом граждан, чем другие правозащитные течения. К этому следует добавить, что борьба с властью за реализацию конституционного права на свободу вероисповедания со стороны верующих протестантов носила особенно непримиримый и жертвенный характер.

Со стороны верующих наиболее распространенными методами борьбы были: религиозный самиздат, отправка писем-обращений к властям и в различные инстанции, незаконные молитвенные собрания (с другой стороны, они не считали, что тем самым нарушают закон). Сам факт веры в Бога, проведение каких-либо обрядов для советской власти уже мог восприниматься как нарушение постановления о религиозных объединениях и возможность привлечения к ответственности.

Отдельно необходимо указать и на взаимодействие протестантских групп с Западом. Со стороны иностранцев это проявлялось по-разному: помощь в доставке религиозного самиздата, распространение информации о нарушении прав верующих в СССР и пр. Но для секты свидетелей Иеговы было зафиксировано и непосредственное финансирование этой группы религиозных людей из средств США. Вряд ли можно предположить, что их деятельность осуществлялась на территории Союза исключительно из

---

³¹⁸ ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125д. Л. 5.

³¹⁹ ОГКУ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 226. Л. 14.

благих побуждений веры или помощи в отстаивании права на свободу совести. Авторы, занимающиеся этой проблемой, видят деятельность свидетелей Иеговы как тоталитарной секты, осуществлявшей подрывную деятельность.

Что касается взаимодействия православных верующих региона, то, как в стране в целом, так и в Западной Сибири наблюдались лояльные отношения с властями. Единичные протесты не вызывали активной поддержки ни у населения, ни у руководства церкви. Только для последователей истинно-православных христиан, которые не смогли простить подчинение и соглашательство властям РПЦ, была характерна непримиримая позиция на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако в силу немногочисленности этой религиозной группы, серьезного звучания в регионе она не получила.

Для каждой из групп верующих власть выбирала свою линию взаимоотношений, однако методы борьбы с проявлением религиозности в советском обществе не отличались оригинальностью и были однообразны: использовалась активная антирелигиозная пропаганда, запреты на деятельность религиозных общин, ограничение видов религиозной деятельности, закрытие молельных домов, штрафы, профилактические беседы с главами и рядовыми участниками групп, в отдельных случаях привлечение к уголовной ответственности. Как правило, это касалось тех эпизодов религиозной практики сектантов, когда шло активное идейное влияние на детей и молодежь, реализованное в открытых проповедях и при создании воскресных школ. На группы, где средний возраст членов был старше 40 лет, власть практически не обращала внимания, ограничиваясь лишь профилактическими беседами.

Следует отметить, что методы подавления борьбы за свободу совести на протяжении исследуемого периода со стороны властей заметно изменились. К уголовной ответственности в конце 1970-х–началу 1980-х гг. привлекалось меньше людей, чем в предыдущие периоды, а основной

формой борьбы с религией стали «профилактирование» и административные наказания. Но лишение родительских прав и отправка детей в детский дом становились редким исключением.

Не стоит забывать и о международном контексте событий. С середины 1960-х гг., озадаченные падением международного авторитета СССР, власти начинают предпринимать шаги навстречу активу религиозных общин. Тем самым, не сумев искоренить религию, они пытались достичь компромисса с организаторами протестной деятельности и поставить их под свой контроль. Смягчение политики властей в отношении борцов за свободу совести явилось их безусловной заслугой. Ее результатом стало усиление интенсивности функционирования всех протестантских конфессий.

Однако, несмотря на уступки, которые были предприняты властями, показательные суды и разгоны демонстраций продолжались, а перманентная конфронтация государства и религии в СССР сохранялась. То обстоятельство, что верующие продолжали добиваться реализации своих инициатив, несмотря на тактические изменения репрессивной политики властей, позволяет отнести их борьбу за свободу совести в Советском Союзе к наиболее последовательной и устойчивой форме правозащитного движения в СССР. Отвага и желание идти до конца в борьбе за свои права выделяют это движение среди всех течений диссидентов, ориентированных на защиту прав человека. Весьма показательно, что в 1984 г. Уполномоченный совета по делам религий Томской области констатировал, что поведение проповедников из года в год не меняется: «Штрафы платят, а позицию не меняют»³²⁰.

---

³²⁰ ОГКУ ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 358. Л. 22.

2.2. Участие в движении за беспрепятственную эмиграцию из СССР

Одним из многочисленных движений в области прав человека в СССР было движение за свободу эмиграции. С самого начала существования советского государства его политика в области свободы выбора страны проживания содержала существенные ограничения. Несмотря на многие свободы и гарантии Конституций СССР 1936 и 1977 гг., на протяжении нескольких десятилетий советское законодательство содержало много вопросов и противоречий, не позволявших гражданам СССР свободно покинуть страну. Выезд из Советского Союза даже с целью воссоединения семьи всегда был связан со значительными трудностями. В рассматриваемый нами период эта проблема приобрела особую актуальность, так как многие советские граждане желали покинуть страну по самым разным причинам.

Вопрос эмиграции был одним из наиболее острых и в полемике самих диссидентов середины 1960-х–начала 1980-х гг. При этом, мнения известных правозащитников А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына на этот счет были кардинально разными. Александр Исаевич не разделял убежденности Андрея Дмитриевича в «предпочтительной важности эмиграции перед всеми видами других прав остающегося населения»³²¹. Признавая, что «всякое препятствие эмиграции есть дикость, не достойная цивилизованной страны», А.И. Солженицын, однако, считал, что «эмигрируют, в общем, те, кто бегут, спасают себя от наших ужасных условий. Гораздо более мужественные стойкие люди остаются для того, чтобы исправить положение, чтобы добиться улучшения»³²². За эту позицию эмигранты 1970-х гг. Солженицына упрекали неоднократно, а он

---

³²¹ Сахаров А.Д. О стране и мире // Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М., 1991. С. 117.

³²² Солженицына Н.Д. С ног на голову. Александр Солженицын не призывал к эмиграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/63170.html> (дата обращения: 16.01.2015).

отвечал им: «Эмиграция – всегда и везде слабость, отдача родной земли насильникам»³²³.

Вместе с тем, в определенные периоды случались так называемые «волны эмиграции», которые, с одной стороны, были обусловлены внешнеполитическими причинами, а, с другой – внутренним давлением на правительство СССР.

Рассматриваемый нами период середины 1960-х–начала 1980-х гг. представлял так называемую эмиграцию периода холодной войны в СССР. Количественно этот период укладывается в полмиллиона человек. Наиболее часто в литературе приводятся следующие цифры: 170–180 тыс. чел. в 1971–1979 гг. и 300 тыс. чел. в 1970–1985 гг.³²⁴.

Структура третьей волны эмиграции, согласно С. Хайтману, такова: за 1948-1986 гг. СССР покинуло около 290 тыс. евреев, 105 тыс. советских немцев и 52 тыс. армян (еврейская, немецкая и армянская линии, таким образом, были наиболее реальными способами выезда из СССР). Внутри этого периода С. Хайтман различает три специфических подэтапа: 1948–1970, 1971–1980 и 1981–1985 гг. (см. табл. 2)³²⁵.

Таблица 2

Эмиграция евреев, немцев и армян из СССР (1948–1985 гг.)

Периоды	Евреи, чел.	Евреи, %	Немцы, чел.	Немцы, %	Армяне, чел.	Армяне, %	Итого, чел.	Итого, %	В среднем
1948–1970	25200	8,7	22400	21,4	12000	23	59600	13,3	2700
1971–1980	248900	85,8	64200	61,1	34000	65,5	347000	77,7	34700
1981–1985	15900	5,5	18400	17,5	6000	11,5	40300	9	8000

³²³ Солженицын Н.Д. С ног на голову. Александр Солженицын...

³²⁴ Полян П.М. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // ДемоскопWeekly: электрон.период. издание. 2006. № 251–252. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php> (дата обращения 16.01.2015).

³²⁵ Цит. по: Полян П.М. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию...

Всего	290000	100	105000	100	52000	100	447000	100	-
-------	--------	-----	--------	-----	-------	-----	--------	-----	---

Данные таблицы свидетельствуют, что еврейская эмиграция преобладала на первых двух этапах до 1980-х гг. В общем количестве выезжающих из СССР немецкое же население отличалось меньшей активностью, чем евреи. На первом подэтапе, давшем 9% немцев от всего выезда, эмиграция евреев хотя и преобладала, но доминирующей не была: только 2-хкратный перевес над армянской и совершенно незначительный над немецкой эмиграцией. Еврейская эмиграция стала абсолютно доминировать на самом массовом втором подэтапе, когда она составила 86% от общего исхода из СССР. Даже при почти 3-х кратном росте немецкой и армянской эмиграции (с долей в 72%), она впервые уступила лидерство немецкой эмиграции только на третьем подэтапе³²⁶.

В целом, третья волна наиболее этнизирована, но в то же время, является наименее европеизированной из всех существовавших в России и СССР периодов эмиграции. Лидерами приема переселенцев в годы третьей волны попеременно были Израиль и США, так как в данный период эти два государства активно выступали в защиту евреев и других народов в их борьбе за свободу эмиграции. Только в 1980-е гг., когда масштабы еврейской этнической эмиграции стали меньше, обозначилось изменение ее курса в сторону «европеизации»³²⁷.

Следует заметить, что понятие «движение за эмиграцию» принято использовать только в контексте еврейского исхода в Израиль, но при этом стирается международное значение права на свободу эмиграции и возвращение людей на историческую родину. Стремление вернуться на родину возникало у каждого народа, который подвергался гонению властей в СССР. Кроме того, в упомянутом еврейском движении не всегда участвовали только евреи.

³²⁶ Полян П.М. Указ. соч.

³²⁷ Там же.

Но именно для советских евреев вопрос беспрепятственной эмиграции был наиболее актуален. За всю историю существования СССР евреи в нем были почти полностью лишены институтов национальной культуры, таких как школы, пресса, кино, театр синагоги. Наблюдалась тенденция вытеснения еврейский народ из культуры вообще: они встречались с трудностями продвижения по карьерной лестнице в любой сфере деятельности. Данные активистов еврейского движения и Московской Хельсинской группы, свидетельствуют, что ни один народ не имел таких ограничений в доступе к высшему образованию, как евреи. По данным Л.М. Алексеевой, анализ состава принятых студентов в Московский университет на механико-математический факультет в 1970-е гг. показал, что существовала негласная норма приема для евреев, которая была вдвое ниже нормы, открыто соблюдавшейся в царской России³²⁸. Ограничение доступа к высшему образованию являлось дискриминационной мерой, наиболее болезненно травмировавшей именно эту национальность, поскольку стремление дать образование детям было одной из наиболее укоренившихся традиций в еврейских семьях. К слову сказать, данная ограничительная мера послужила причиной их отъезда в провинциальные города с целью поступления в местные вузы, в том числе Новосибирск и Томск. Однако и там евреям приходилось нелегко. Советский математик Г. А. Фрейман писал: «МГУ, ЛГУ и Новосибирский университет, где также избивают евреев, дают львиную долю общего числа творчески работающих математиков [...] Возьмите журнал “Квант”, там из номера в номер печатают фамилии школьников, которые решают задачи лучше всех [...] Проследите судьбу этих ребят. Сколько из них тех, кто мог бы составить славу нашей науки, будут конструировать типовые детали в отраслевых КБ? И не потеряет ли наша страна, если, отчаявшись, кто-то из этих юношей ее покинет?»³²⁹

---

³²⁸ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001. С. 172.

³²⁹ «Сумма» – за свободную мысль. СПб., 2002. С. 115–116.

Однако, как считает Л.М. Алексеева, «корни явления, называемого «еврейским движением за выезд в Израиль», не только национальные, а глубже и шире — социально-экономические и политические. Уезжают ученые, люди искусства и квалифицированные специалисты, которые страдают в СССР от отсутствия творческой свободы, свободы вообще и плохой оплаты труда. Уезжают рабочие – тоже из-за плохой оплаты труда и из-за невозможности легально бороться за улучшение своего положения. Уезжают люди, желающие заняться бизнесом, что нормально в свободном мире, а в социалистических странах грозит тюрьмой»³³⁰. Впервые в рассматриваемый период экономические мотивы, повышение своего уровня жизни становятся причиной отъезда из СССР.

Таблица 3

Количество проживавших евреев в СССР и в Западной Сибири в 1959–1989 гг.³³¹

Год	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего в СССР	2 267 814	2 099 833	1 761 724	1 378 344
Томская обл.	3 148	2 377	1 897	1 506
Новосибирская обл.	12 429	11 853	9 633	7 463
Омская обл.	9 458	8 074	6 904	5 428
Всего в рассматриваемом регионе	25 035	22 304	18 434	14 397

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что с 1959 по 1989 гг. в СССР больше всего евреев проживало в Новосибирской области, меньше всего – в Томской. В 1959–1989 гг. наибольшее сокращение численности граждан еврейской национальности произошло в Томской области и составило больше половины проживавших евреев – 52%. В Омской области это

³³⁰ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001. С. 172.

³³¹ Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 20.01.2020).

сокращение составило 42%, в Новосибирской – 39%. Конечно, эти цифры не отражают точно количество выехавших из СССР. Следует учитывать определенный процент естественной убыли населения и миграции внутри страны, полиэтнические браки, когда евреи могли записывать себе другую национальность, чтобы избежать сложностей в будущем. Однако если мы посмотрим на количество евреев, проживавших на территории всего СССР, то и здесь увидим тенденцию к значительному сокращению числа еврейского населения: с 1959 г. по 1989 г. оно сократилось на 60%.

До 1960-х гг. разрешение на эмиграцию для евреев, как и для немцев, было редким явлением. Несмотря на то, что в середине 1960-х гг. СССР провозгласил возможность эмиграции для воссоединения с семьей, на практике это часто заканчивалось отказами отдела виз и регистрации (ОВИР)³³².

Чаще всего, после подачи заявления на выезд из страны, человек сразу же становился неблагонадежным. Его без промедления увольняли с работы, независимо от того, получил он разрешение на выезд или нет.

В Западной Сибири ярким примером такой дискриминационной политики советской власти является попытка эмигрировать в Израиль семьи Лифшиц из Новосибирска. Доцент Новосибирского электротехнического института, кандидат химических наук А.С. Лифшиц выразил желание уехать в Израиль. Как сообщает «Хроника текущих событий», на следующий день, он был отстранен от преподавательской работы. Чуть позже распоряжением ректора Новосибирского торгового института был уволен с работы также и отец А.С. Лифшица 63-летний С.И. Лифшиц, кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии, один из организаторов этого института, ветеран Великой Отечественной

---

³³² Пять волн российской эмиграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/12/121128_russia_emigration_waves (дата обращения 04.01.2020).

войны. Причиной его увольнения послужил отказ публично осудить и назвать изменником сына Александра³³³.

Случаи отказа в выезде советских евреев на историческую родину заставляли граждан еврейской национальности сплотиться вокруг цели и приступить к определению методов борьбы за свои права. В самом начале этой борьбы достичь весомых результатов у советских евреев не получалось. Советское руководство не шло на уступки, по-видимому, надеясь, на то, что со временем еврейская община будет разочарована в неэффективности своей деятельности и прекратит попытки эмигрировать. Однако в ходе и после Арабо-израильской войны 1967 г. последовал заметный рост самосознания советских евреев. Это послужило в 1968–1969 гг. толчком к оформлению организованной борьбы за свои права тех евреев, которые сочли невозможным дальнейшее проживание на территории Советского Союза. Данный процесс сопровождался заметным увеличением подаваемых евреями заявлений с просьбой разрешить им выехать в Израиль «для воссоединения с родственниками». Наиболее ранней из форм борьбы за выезд в Израиль становятся петиции и открытые письма к советским властям. После Шестидневной войны протесты против отказов стали направлять не только в советские инстанции, но и в газеты, и еврейской международной общественности, и в ООН³³⁴. В 1970 г. начал выходить еврейский самиздатовский журнал, получивший знаменательное название «Экзодус» (Исход). Однако еще в течение ряда лет возможность эмиграции из СССР властями не рассматривается как особо актуальный вопрос. Подавляющее большинство получало отказ, а единичные разрешения на выезд из страны легальным путем не меняли общей картины.

---

³³³ Хроника текущих событий. Вып. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 06.08.2016).

³³⁴ Сибирь. Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13784> (дата обращения: 16.01.2015).

Следует отметить, что евреи в начале своей борьбы старались полностью дистанцироваться от советских правозащитников, аргументируя это тем, что им незачем менять положение в Советском Союзе. Им необходимо просто его покинуть. Кроме того, сближение евреев с диссидентами влекло за собой еще большие репрессии со стороны властей и увеличение количества отказов в выезде. Однако бывали и случаи противоположные, когда особо активных евреев, действующих вместе с диссидентскими организациями, высылали незамедлительно, чтобы избежать реакции Запада³³⁵.

Проблема еврейской эмиграции приобретает особое международное звучание благодаря ряду эпизодов, произошедших в начале 1970-х гг. Первым из них стал «самолетный процесс». 15 июня 1970 г. в Ленинграде в аэропорту у самолета АН-2 (рейс на Приозерск) была задержана и арестована группа из 12 человек. Газета «Ленинградская Правда», сообщила, что при попытке захвата пассажирского самолета на аэродроме «Смольный» задержана группа преступников³³⁶. Идея «террористов» заключалась в следующем: они хотели захватить самолет и улететь на нем в Израиль. Как сообщали сами участники «самолетного (ленинградского) дела», они прекрасно понимали, что КГБ обо всех их планах знает. Ведь для того, чтобы собрать желающих покинуть СССР таким способом, нужно опросить немало людей, но не все согласятся и не все захотят хранить молчание. Да и после того, как команда «самолетчиков» была собрана, они не особо хранили конспирацию. Даже их дети, прощаясь с друзьями в школе, не скрывали, что они улетают в Израиль. Планы были разработаны, но реализовывать их не собирались, так как знали, что «возьмут» их еще раньше, чем они окажутся в самолете³³⁷. Так и вышло. Расчет «самолетчиков» был на крупный международный скандал, который

---

³³⁵ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001. С. 185.

³³⁶ Воспоминания Э. Кузнецова. YouTube (20.04.2015). // Голос Америки. Еврейское движение в СССР. [Видеофайл]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pB_WoXAPkqY (дата обращения: 16.01.2020).

³³⁷ Там же.

мог бы сдвинуть с мертвой точки проблему еврейской эмиграции. Расчет же КГБ был на гласный антиссионистский процесс и заключение в тюрьму значительной части активистов на легальных основаниях. Необходимо было в глазах общественности представить еврейское движение, равно как и диссидентское, в формате террористов и предателей³³⁸.

Участники «самолетного дела» получили большие сроки заключения, а двое из них, Э.С. Кузнецов и М.Ю. Дымшиц, были приговорены к смертной казни. Учитывая, что попытка угона не состоялась, никто не погиб и даже не пострадал, приговор выглядел абсурдным. Однако после того как на Западе поднялась волна протестов, приговор через некоторое время был отменен. Для этого даже потребовался звонок Р. Никсона Л.И. Брежневу с просьбой «не портить Рождество американцам смертным приговором»³³⁹, ведь даже Ф. Франко в Испании показательно помиловал баскских террористов, что выглядело как проявление гуманности правительства.

Как полагал З. Гительман, в других случаях советское руководство могло, вероятно, игнорировать внешнее давление и подавлять внутреннее. Но это произошло в тот момент, когда власти надеялись значительно расширить экономические и политические контакты с Западом, и им был остро необходим демократический имидж, особенно в глазах Соединенных Штатов. Расширение сферы торговли и заключение политических и военных соглашений в значительной степени зависело от выполнения СССР обязательств по гарантии соблюдения прав человека³⁴⁰.

Особенно от этого зависели экономические отношения СССР и США. В течение длительного времени в 1971–1974 гг. в конгрессе США обсуждалась возможность принятия поправки к Закону о торговле,

---

³³⁸ Воспоминания Э. Кузнецова. YouTube (20.04.2015). // Голос Америки. Еврейское движение в СССР. [Видеофайл]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pB_WoXAPkqY (дата обращения: 16.01.2020).

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Gitelman Z. Soviet political culture: insights from jewish emigres // Soviet studies. vol. XXIX, no. 4, October 1977. P. 543–564.

который бы ограничивал ее со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Ею являлась поправка Джексона-Вэника. У этой поправки были как сторонники, так и противники. Но интересен тот факт, что с момента начала обсуждения СССР начал активнее выпускать евреев. Сам процесс рассмотрения был намного результативней в плане количества покинувших СССР евреев, ведь у руководства не было уверенности, примут поправку или нет. На фоне вышеописанного, в СССР в августе 1972 г. был принят закон, который обязывал желающих покинуть страну возместить государству затраты на обучение, в том числе и обучение в аспирантуре и докторантуре³⁴¹. Суммы эти были огромные, а люди, которые хотели уехать, были в большинстве своем образованными. Это еще больше усложняло возможность эмиграции.

После негативной реакции Запада на данный закон, Л.И. Брежнев уже в начале октября 1972 года начал рассматривать иные пути решения этой проблемы. 6 октября он внес в свой рабочий дневник интересную пометку: «Как бы Указ о евреях не отменять, а де фактом не применять»³⁴². Здесь очевидно, прослеживается двойственность внешней политики советского государства, когда геополитические интересы СССР как государства вступали в конфликт с интересами коммунистической власти.

Как бы то ни было, советское руководство пошло на компромисс. Число лиц, которым разрешили уехать, выросло чрезвычайно сильно в 1971–1974 гг. Позже, из-за ухудшения отношений с США (в 1975 г. поправка Джексона-Вэника была принята) в СССР стали выдавать значительно меньше разрешений на выезд (Таб. 4)

---

³⁴¹ Указ 8 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающим на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 20.01.2019).

³⁴² Деннингхаус В., Савин А. «Еврейский» налог. Брежнев и еврейская эмиграция из СССР в 1972–1973 годах // Родина. 2012. №5. С. 105–110.

**Количество лиц еврейской национальности, выехавших из
СССР в 1965–1974 гг. (человек, по годам)³⁴³.**

1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
480	231	3019	999	12832	31652	33477	17373	8531	7274

В Новосибирске в среде борцов за эмиграцию из СССР были хорошо известны обстоятельства тяжбы с властями Ф.Д. Кочубиевского. Он рассказывал: «Когда мы переехали в Новосибирск, советская кадровая политика, делавшая евреев гражданами второго (если не более) сорта, как это давно уже было в западной части СССР, активно там еще не проводилась. Но голод на квалифицированные кадры в Сибири постепенно снижался. Снижался, в том числе, и благодаря усилиям евреев, ковавших себе замену из "кадров коренной национальности"»³⁴⁴. Однако во второй половине 1960-х гг. политика антисемитизма начала затрагивать и его семью, появлялись проблемы на работе, вследствие чего возникло желание выехать в Израиль. Сына Александра в 1978 г. исключили из университета, так как он подал заявление на выезд из страны.

В конце 1970-х гг. советские газеты сообщили о приеме Л.И. Брежневым Мухаммеда Али, которому Генеральный секретарь ЦК КПСС разрешил снять фильм о Советском Союзе. Ф.Д. Кочубиевский написал М. Али письмо с приглашением приехать в Новосибирск и взять там интервью в ОВИРе, познакомиться с отказниками, которым без причин не позволяют покинуть страну. В качестве примеров автор привел случаи со своими сыновьями и двумя профессиональными музыкантами – скрипачом и пианистом. Письмо было отправлено в посольство США для Мухаммеда Али, а копию – председателю Новосибирского облисполкома. Этот эпизод

³⁴³ Gitelman Z. Soviet political culture: insights from jewish emigres // Soviet Studies vol. XXIX, no. 4, October 1977. P. 543–564.

³⁴⁴ Кочубиевский Ф.Д. Еврейское тебе спасибо, Россия! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/080425_fakspasros.shtml (дата обращения: 04.02.2018).

повлиял на решение властей: Ф.Д. Кочубиевского вызвали в облисполком, попросили никуда больше не писать и срочно оформили разрешение на выезд музыкантам и его семье, но самого Феликса не выпустили. В мае 1979 года младший сын, старший сын с женой и дочерью четырех лет прибыли в Израиль. Глава же семейства получил разрешение на выезд только спустя 9 лет, в течение которых он добивался выезда из СССР.

Драматические события произошли в Новосибирске в 1970-е гг. Они были связаны с семьей Полтинниковых из Новосибирска, включавшей Исаака Ханаановича Полтинникова – офтальмолога, полковника медицинской службы, кандидата медицинских наук и Ирму Беренштейн, родом из Киева. В 1971 году кандидатура И.Х. Полтинникова была рекомендована на должность заведующего кафедрой глазных болезней Новосибирского медицинского института. Большинством голосов на Ученом совете мединститута он им был утвержден. Но из Москвы пришла резолюция об отказе³⁴⁵. В том году семья Полтинниковых была одной из первых, кто попыталась выехать из СССР в Израиль. Но каждый раз они получали отказ. Одна из их дочерей, Элеонора, вместе с 84-летним дедушкой Б.М. Беренштейном в ноябре 1972 г. смогла репатрироваться в Израиль, но в марте 1973 г. Б.М. Беренштейн, временно проживавший у родственников в Швейцарии, умер и, как утверждает его внучка, «не от болезни, а от тоски» по родным, которых не выпускали из СССР³⁴⁶.

И.Х. Полтинников подал заявление с требованием разрешить выезд в Швейцарию для участия в похоронах своего отца, однако ему было в этом отказано. В знак протеста вся семья объявила голодовку³⁴⁷. Элеонора включилась в борьбу за свободу выезда евреев из СССР, начав голодовку в Лондоне у советского посольства (Прил. 4). Западная пресса была полна публикаций об этой семье, ее члены питали надежду, что голодовка

---

³⁴⁵ Стерся из памяти. В Израиле снимают фильм про забытого новосибирского ученого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/novosibirsk/15432.html> (дата обращения: 25.01.2017).

³⁴⁶ Шифрин Э.П. Памятник моей семье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=3749> (дата обращения: 25.01.2017).

³⁴⁷ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 839. Л. 58.

заставит власти выпустить их. Но все их попытки добиться разрешения на выезд успеха не имели. Не сумев добиться своего права на выезд, семья Полтинниковых в марте 1975 г. прислала дочери в Израиль и друзьям на Западе последние письма, в которых сообщали, что на активную борьбу сил больше нет, и они переходят к полному бойкоту советских властей, к отказу от любых контактов со всеми советскими учреждениями: «Не ждите от нас больше писем. Либо мы получим разрешение, либо умрем здесь»³⁴⁸.

Семье было дано разрешение на выезд только в 1979 г. Ф.Д. Кочубиевский помог И.Х. Полтинникову оформить документы и выехать. Мать и сестра Элеоноры так и не дождались разрешения. Мать погибла в результате очередной голодовки, а сестра Виктория покончила с собой³⁴⁹.

В начале 1970-х гг. также происходит некоторое сближение еврейского национального движения с правозащитниками. Активисты еврейского движения и «рядовые» отказники, в 1970-е гг. стали инициаторами обращений в независимые ассоциации: Комитет прав человека в СССР, Московскую Хельсинкскую группу³⁵⁰. Хельсинкские группы стали первыми правозащитными ассоциациями, куда вместе с правозащитниками вошли и еврейские активисты. Но их участие в них было непосредственно связано только с борьбой за право на эмиграцию из Советского Союза.

Как и в случае с другими течениями в правозащитном движении, одной из действенных форм борьбы евреев за свои права стало проведение демонстраций. В феврале 1971 г. они устроили сидячую забастовку в приемной Верховного Совета в Москве. В 1971 г. состоялись демонстрации евреев-отказников у пресс-центра международного кинофестиваля рядом со зданием ТАСС и у ливанского посольства. Мать «самолетчика» Б.Н. Пинсона Г.Б. Пинсон провела несколько одиночных

---

³⁴⁸ Шифрин Э.П. Памятник моей семье...

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001. С. 185.

демонстраций. Она приходила к зданию ЦК КПСС с плакатом: «Освободите моего сына!». По итогу одной из подобных одиночных демонстраций ее арестовали на 10 суток. После этого она снова вышла к зданию ЦК с плакатом в защиту своего сына. Ему приговор не изменили, но его мать выслали в Израиль³⁵¹.

Начиная с 1975 г., каждые пять лет, 24 декабря, а затем ежегодно в день вынесения смертных приговоров «самолетчикам», правозащитники начали организовывать традиционные демонстрации в защиту узников Сиона. В последующие годы такие демонстрации организаторы устраивали на ступенях библиотеки им. Ленина и напротив здания Президиума Верховного Совета СССР под лозунгом «Свободу узникам Сиона!». После первой такой демонстрации на поселение было отправлено двое из девяти ее участников, но следующая демонстрация собрала уже 37 человек³⁵².

Подобного рода демонстрации проходили и в сибирской провинции. В марте 1981 г., как сообщает 63-й выпуск «Хроники текущих событий», в Новосибирске Владимир Козицкий, Юрий Мироханов, Валерий Дедушев и Эмиль Горбман обратились к председателю облисполкома В.А. Филатову с просьбой зарегистрировать демонстрацию, которую они намеревались провести 25 апреля под лозунгами: «Вся власть Советам! Да здравствует демократия! Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая собственную – Закон СССР от 1976 г.»³⁵³.

Авторы заявляли, что цель их мирной демонстрации – обратить внимание общественности на вопиющие факты нарушения и игнорирования административными органами Новосибирска законов СССР. Информационное письмо о предстоящей демонстрации было

---

³⁵¹ Кочубиевский Ф.Д. Исповедь длинной в полвека. Международный интернет-журнал «Глобус». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian-globe.com/N75/Kochubievsky.Ispoved2.htm> (дата обращения: 06.02.2018).

³⁵² Там же.

³⁵³ Хроника текущих событий. Вып. 63. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 16.01.2015).

разослано в многочисленные партийные и административные инстанции: в ЦК КПСС, на имя Н.В. Подгорного, в Президиум Верховного Совета СССР.

Однако данной демонстрации не суждено было состояться, так как 15 апреля эта группа лиц была вызвана в облисполком, где с каждым из них была проведена беседа комиссией из 9 человек, включавшей в себя представителей организационного отдела облисполкома, УВД, ОВИРа, помощника прокурора области, заместителя председателя областного суда, представителя отдела юстиции облисполкома.

Председатель комиссии, Ф.И. Жукевич сообщил, что комиссия от имени облисполкома запрещает демонстрацию по следующим причинам:

1. Заявлено слишком мало участников; 2. Участники не представляют собой организацию; 3. Предлагаемые лозунги антисоциалистические, антисоветские, незаконные.

Противозаконные лозунги, комиссия даже попыталась обосновать, предъявив газету с напечатанными в ней призывами ЦК КПСС к демонстрации 1 мая. Указав на них, докладчик сообщил: «Вот они, законные лозунги!».

Виновники несостоявшейся демонстрации направили письмо в адрес прежних инстанций, сообщая о прошедшем инциденте. Авторы заявили, что считают доводы комиссии незаконными. В конце письма они ходатайствовали о переносе срока демонстрации предположительно на 5 июля. Упоминаний о данной демонстрации более не встречалось в ХТС, из чего можно сделать вывод, что она так и не состоялась из-за угроз властей, а возможно, и вследствие достигнутого компромисса, так как двое из четырех подписавших письмо вскоре получили разрешение на выезд³⁵⁴.

Другой формой активности евреев-отказников с середины 1970-х гг. стали семинары и различные кружки, проводимые в помещениях собственных квартир. В крупных городах, таких как Москва, Киев,

---

³⁵⁴ Хроника текущих событий. Вып. 63.

Кишинев, Новосибирск, проводилось множество семинаров по вопросам еврейской культуры, а также консультации по актуальным юридическим проблемам, связанным с эмиграцией. Проводились также и научные встречи еврейской интеллигенции, поскольку многие ее представители были лишены иной возможности взаимодействия с коллегами-учеными. Повсеместно в крупных городах, в том числе и в Сибири, создавались кружки по изучению иврита и истории Израиля. Преподаватели и ученики этих интеллектуальных встреч ощущали острую нехватку учебных материалов и пособий по изучению языка. Положение несколько улучшилось после того, как И.А. Шамир сумел напечатать в типографии Новосибирска около тысячи экземпляров учебника «Элеф миллим»³⁵⁵.

Распространение самиздата стало неотъемлемой частью и еврейского движения за выезд из СССР. Ф.Д. Кочубиевский написал в сентябре 1979 г. доклад «За дружбу народов СССР и Израиля». Доклад был размножен, и автор ознакомил с его содержанием свою жену, также содержание доклада он передал по телефону в Израиль. Позже следствие посчитало, что в докладе содержится информация, опираясь на которую можно сделать вывод о том, что «правительство СССР не заботится об информировании советского народа об Израиле и что вся информация, сводится к извращенной критике сионизма»³⁵⁶. Самостоятельное издание подобных докладов в самиздате и «тамиздате» стало тогда одним из способов выражения протеста со стороны еврейских активистов. Он уже давно был взят на вооружение в центральных городах. Так, в Ленинграде была организована подпольная группа, названная самиздатчиками «комитет» в целях публикации и распространения еврейского самиздата на всю страну. В Кишиневе для достижения аналогичных целей также раздобыли настоящую множительную машину.

---

³⁵⁵ Советский Союз. Евреи в Советском Союзе в 1967–85 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eleven.co.il/article/15420> (дата обращения: 25.03.2017).

³⁵⁶ Архив Самиздата. АНИПЦ «Мемориал». Вып. 42/82 от 27.12.1982. С. 2.

Острота еврейского вопроса побуждала партийные власти выстраивать систему контрпропаганды идеологическому напору еврейской эмиграции. Во многих случаях идеологи областных партийных комитетов Сибири привлекали к своей «проповеднической» работе конформистскую интеллигенцию, лояльно относящуюся к правлению КПСС. Так, не вполне стерильные идеологические приемы и методы в «пропагандистском шабаше» дискриминации еврейской эмиграции явно прослеживаются в выступлениях научных сотрудников Сибирского отделения АН СССР А.П. Ершова и В.Е. Котова. Делясь впечатлениями о поездке в США, они отмечали «теневые стороны буржуазной действительности», а также повествовали о бывшем жителе Академгородка и научном сотруднике Вычислительного центра СО АН СССР М.И. Шварцмане, получившего в 1973 г. разрешение на выезд в Израиль, но по велению судьбы очутившегося в США. Шварцман, как рассказал Ершов, охарактеризовал свой поступок как «ошибку и глупость», поскольку в течение года он не мог устроиться на постоянную работу и утратил все перспективы заниматься наукой, о которой мечтал в Советском Союзе и имел для этого реальные возможности. Ученый, «познав буржуазную действительность, осуждает всех, кто выехал за границу на постоянное жительство»³⁵⁷. Подобные шокирующие повествования иногда имели успех и прогнозируемое положительное политическое воздействие в среде творческой интеллигенции Академгородка.

Следует признать, что многие эмигрировавшие евреи столкнулись за рубежом с серьезными материальными и психологическими проблемами. За границей оказывались и те, кто критиковал Запад за недостаточное внимание к нуждам «мучеников и борцов». Так, В.Б. Перельман на выступлении в Колумбийском университете в декабре 1978 г. обвинил американское общество в клановости, лишаящей эмигранта «столь

---

³⁵⁷ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 196.

вожделенных равных возможностей», а «бюрократический Израиль» – в навязывании сионистской идеологии³⁵⁸.

В начале 1980-х гг. наметился поворот еврейских отказников к общественной активности за пределами еврейского движения, проявившийся в создании новой общественной группы — «За доверие между СССР и США». Она была создана 4 июня 1982 г. в Москве. Шестеро из 11-ти ее основателей были отказниками. «Группа доверия» отправила свою декларацию на имя Л.И. Брежнева и Р. Рейгана, а также в Советский комитет защиты мира под названием «Обращение к правительствам и общественности СССР и США»³⁵⁹.

Вслед за московской группой доверия такие же группы возникли в Ленинграде и Одессе. В эти группы также вошли отказники. В Новосибирске организатором Инициативной группы доверия стал Э.А. Горбман.

Следующим шагом этой группы стало написанное в августе 1982 г. письмо семи евреев: П. Абрамовича, В. Престина, В. Фульмахта и И. Эссаса из Москвы, Э. Горбмана и Ф. Кочубиевского из Новосибирска, В. Райза из Вильнюса. В своем письме (Прил. 5) они просили обратить внимание на ситуацию в отношении «отказников по режимным соображениям», к которым применялось ограничение на выезд за пределы СССР в силу специфики профессий. В письме они просили ООН способствовать выполнению их просьбы, адресованной Президиуму Верховного Совета СССР, что могло бы повысить, по их мнению, взаимное доверие стран, без которого невозможны ни разоружение, ни прочный мир на планете³⁶⁰.

Одним из подписавших письмо был и Ф.Д. Кочубиевский, которого впоследствии обвинили в «изготовлении и распространении заведомо

---

³⁵⁸ Сумма за свободную мысль. СПб., 2002. С. 258.

³⁵⁹ Вести из СССР. № 11. 15 июня 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vesti-iz-sssr.com/2016/12/13/gruppa-za-ustanovlee-doveriya-mezhdu-sssr-i-ssha-1982-11-4/> (дата обращения 04.01.2020)

³⁶⁰ Хроника текущих событий. Вып. 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 16.01.2015).

ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Ф.Д. Кочубиевский пытался организовать в Новосибирске Ассоциацию содействия дружбе народов СССР и Израиля. Но его предложение властям показалось «в данное время неприемлемым, потому что было бы воспринято общественностью как изменение нашей политики в отношении Израиля и нанесло бы ущерб влиянию Советского Союза в арабских странах»³⁶¹. Несмотря на увольнение основателей Общества с работы, оно продолжало функционировать. По итогам «задавливания» этой Ассоциации Ф.Д. Кочубиевский написал обзор фактов и документов под названием «Прозрачная книга», которая позже была им переправлена для публикации сыновьям в Израиль³⁶².

Автор считал, что «без свободы эмиграции человек становится заложником своего правительства, право на эмиграцию из любой страны является ключевым вопросом в достижении реального всеобщего разоружения и мира»³⁶³. В материалах приговора говорится о том, что Ф.Д. Кочубиевский написал и размножил на своей пишущей машинке юридическое пособие под названием «Правовые основы выезда из СССР на постоянное жительство в другие государства». Автор пособия утверждал, что в СССР нарушаются права человека.

В сентябре 1982 г. состоялся суд, на котором Ф.Д. Кочубиевский не признал свою вину. Он заявлял, что ни в одной из своих работ не содержится сведений, порочащих советский общественный и государственный строй. Однако суд признал эти заявления несостоятельными и приговорил его к 2,5 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима³⁶⁴. Основное обвинение, предъявленное Кочубиевскому, состояло в стремлении создать Новосибирскую Ассоциацию дружбы народов СССР и Израиля и

---

³⁶¹ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 1044. Л. 15–16.

³⁶² Кочубиевский Ф.Д. Еврейское тебе спасибо, Россия! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/080425_fakspasros.shtml (дата обращения: 04.02.2018).

³⁶³ АНИПЦ «Мемориал». Архив Самиздата. Выпуск 42/82 от 27.12.1982. С. 2.

³⁶⁴ Дело Ф.Д. Кочубиевского // АНИПЦ «Мемориал». Ф. 155, фонд не описан, Л. 388–391.

подготовить документы, «способствующие росту эмиграционных настроений советских граждан еврейской национальности»³⁶⁵. Только в декабре 1987 г. Ф.Д. Кочубиевскому выдали разрешение на выезд из СССР. Но сам отказник не видел в этом проявления гуманности властей, так как всего 4 месяца назад ему отказали в выезде в Израиль на похороны своего сына, который погиб в автокатастрофе. Но уже в декабре того же года, когда М.С. Горбачев вылетал в США для встречи с Р. Рейганом, 23 многолетних отказника получили разрешения на выезд³⁶⁶.

Таким образом, еврейское движение ставило цели простой эмиграции, без антисоветской подоплеки, при этом оно воздерживалось от широких программных заявлений, содержащих критику самой советской системы. Его особенным качеством было то, что оно усиливалось внешним давлением, требующим права свободной эмиграции из СССР, а их действия внутри страны носили исключительно ненасильственный характер.

Развитие правозащитного движения внутри СССР, пристальное внимание мировой общественности к проблемам прав человека в СССР в условиях разрядки международной напряженности и повсеместный рост во всем мире национального самосознания сопровождался в Советском Союзе активизацией еще одного крупного эмиграционного движения, связанного с борьбой советских немцев за выезд в ФРГ.

Еврейский пример оказался заразительным, а кредиты и технологии, которые СССР получал от ФРГ в этот период, открывали для советских немцев двери репатриации. Масштаб ее, однако, был ограничен, по крайней мере, до конца 1970-х гг.

---

³⁶⁵ Кочубиевский Ф.Д. Исповедь длинной в полвека. Международный интернет-журнал «Глобус». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian-globe.com/N75/Kochubievsky.Ispoved2.htm> (дата обращения: 06.02.2018).

³⁶⁶ Кочубиевский Ф.Д. Еврейское тебе спасибо...

В национальном движении советских немцев почти сразу наметилось два направления: одно – за выезд в ФРГ и второе – за восстановление немецкой автономии в Поволжье.

Регулярные письма от немецкого населения с требованием отмены закона о ликвидации их автономии поступали еще при руководстве Н.С. Хрущева. Авторы писем вызывались в органы местной власти, где с ними проводились разъяснительные беседы. После этого появлялись различные слухи, так как одни партийные работники заявляли, что проблема автономии немцев совсем скоро будет решена, другие, напротив, заявляли о полной невозможности решения этого вопроса³⁶⁷. Несмотря на снятие с немцев статуса спецпереселенцев, обвинение в измене Родине за ними оставалось. Таким образом, это стало неким актом помилования со стороны советских властей, но не законного снятия обвинения за отсутствием состава преступления.

Люди старшего поколения были особенно замкнуты в общении и обижены тем, что после репатриации они не были возвращены на бывшее место жительства, а находясь на спецпоселении, они иногда ощущали к себе враждебное отношение со стороны коллег по месту работы и соседей³⁶⁸.

В начале 1965 г. в Москву прибыла первая известная делегация советских немцев. Входившие в эту «Инициативную группу» «коммунисты, комсомольцы и беспартийные» привезли письма своих этнических соотечественников с требованием предоставить им возможность вернуться в места проживания до выселения и восстановить автономию немецкой республики³⁶⁹.

---

³⁶⁷ Королева Л.А., Гринцов Д.М. Национальное движение немцев в СССР (1950–1980) // Общество: философия, история, культура. 2014. №1. С. 50–52.

³⁶⁸ Армборст К. Эмиграция российских немцев в ФРГ в 1970–1987 гг.: основания и причины // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998. С. 385–393.

³⁶⁹ Королева Л.А., Гринцов Д.М. Национальное движение немцев... С. 50.

Усилению эмиграционных настроений также способствовало отсутствие в некоторых регионах страны национальных школ, газет и журналов на немецком языке, культурных организаций и учреждений³⁷⁰.

Немцы считали отсутствие культурной и политической автономии действительно серьезной проблемой. Многие жаловались на недостаток условий, необходимых для нормального национального саморазвития. Иногда в документах указывалось на разрушительные последствия этого положения для немецкого народа. Один российский немец, например, писал в 1973 г., что, по его мнению, отсутствие немецкой республики или автономии означает, что в Советском Союзе нет никаких условий для существования немцев и что это ведет к их полнейшей ассимиляции³⁷¹.

3 ноября 1972 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан»³⁷². Этот документ не был нигде напечатан и не был отдан для ознакомления лицам, к которым непосредственно применялся данный закон. В соответствии с ним разрешалось возвращение немцев в Поволжье в индивидуальном порядке.

Позже, в середине 1970-х гг. некоторые немцы на свой страх и риск возвращавшиеся в Саратовскую или Волгоградскую области, к которым отошли земли бывшей АССР немцев Поволжья, с удивлением обнаруживали, что их оттуда не гонят, а позволяют оформить прописку, приобрести жилье и устроиться на работу. Но на этот риск шли тогда лишь единицы. Власти же получили еще один козырь: немцы не хотят возвращаться на Волгу, они укоренились в местах нынешнего проживания,

---

³⁷⁰ Справка о выезде на постоянное жительство за границу советских граждан немецкой национальности. УВИР и ПР ГУООП МВД СССР. Архив Оргкомитета по подготовке и проведению I Съезда немцев СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=9&hmenu01=3&hmenu02=16> (дата обращения: 06.02.2018).

³⁷¹ Армборст К. Эмиграция российских немцев... С. 393.

³⁷² Указ от 3 ноября 1972 г. О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7911.htm (дата обращения 04.01.2020).

а, значит, разговоров о восстановлении автономии быть не может³⁷³. Однако такие рассуждения предназначались только для пропагандистских акций в переговорах с ФРГ, среди советских немцев же эмиграционные настроения год от года только усиливались.

Граждане, которые первоначально добивались восстановления автономии, после напрасных усилий немецких делегаций в Москве в 1965 и 1967 гг. потеряли всякую надежду на улучшение существовавшего положения советских немцев. Поэтому они считали эмиграцию единственным возможным для себя выходом³⁷⁴. Со второй половины 1960-х гг. тенденция к эмиграции немцев становится доминирующей в их национальной оппозиционности.

В свою очередь, власти ФРГ прилагали все усилия, чтобы вернуть максимальное количество советских немцев на историческую родину. Советской стороне систематически направлялись списки с фамилиями «отказников» – тех, кто просил о выезде из СССР и не получал на это разрешения. Посольство ФРГ также «подогревало» эмиграционные настроения немцев, живших на территории СССР. С этой целью в Западной Германии была издана и распространялась среди лиц, имеющих родственников в СССР, «Памятка для выезжающих в ФРГ», которая содержала рекомендации и разъяснения по вопросам выезда, начиная с подачи заявления и до устройства на работу по приезду в ФРГ. В памятке предлагалось выехать сначала в прибалтийские республики, так как там значительно проще решались вопросы выезда за границу³⁷⁵.

Как считает Я.М. Сусленский, доведенные до отчаяния немцы часто предавались провокационному поведению, в отличие от «правильного» поведения евреев. Так, они рвали свои удостоверения личности перед должностными лицами ОВИРа, а также оскорбляли сотрудников отдела

---

³⁷³ История немцев в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu01=2&hmenu0=9> (дата обращения: 08.02.2016).

³⁷⁴ Армборст К. Эмиграция российских немцев... С. 392.

³⁷⁵ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 236.

виз и регистрации³⁷⁶. Немцы, которым постоянно отказывали в разрешении на эмиграцию, перебирались в те регионы, где было легче получить разрешение на выезд.

В период с 1953 по 1987 годы в ФРГ в среднем в год прибывало 37 тыс. переселенцев. В 1950–1987 гг. 62% из них приехали из Польши, 15% из Румынии и 8% из СССР, хотя здесь этнических немцев было больше всего³⁷⁷. Русскоязычные радиостанции ФРГ активно проводили агитацию, направленную на увеличение эмиграции из СССР. Особую обеспокоенность региональные власти выражали в отношении радиовещания «Немецкой волны», озвучивавшей выступления уже эмигрировавших из СССР немцев, в том числе бывших жителей Новосибирска и Омска³⁷⁸.

Такая активная эмиграционная политика в вопросе репатриации немцев со стороны ФРГ начала осуществляться сразу после Второй мировой войны, в результате которой от Германии в пользу Польши, Чехословакии и СССР были отторгнуты территории восточной Германии. Граница немецких государств ГДР и ФРГ проводилась по линии Одер-Нейсе. Все районы рейха восточнее нее отходили ее соседям. Немецкое население этих регионов в принудительном порядке выселялось на территорию Германии в определенных ей границах, то есть либо в советскую зону оккупации, либо в зону оккупации союзников³⁷⁹.

Еще в 1953 г. власти Западной Германии приняли закон об «изгнанных», дававший право этническим немцам из стран Восточного блока переезжать в ФРГ. В соответствии с этим законом на гражданство

---

³⁷⁶ Suslensky Y. The treatment of activities of russian and non-russian dissidents by the soviet regime: a comparative analysis // Journal Nationalities Papers The Journal of Nationalism and Ethnicity Volume 11. Issue 2. 1983. P. 232–243.

³⁷⁷ Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> (дата обращения: 16.01.2015).

³⁷⁸ Вибе П.П. История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 509.

³⁷⁹ Касаткин П.И., Курске В.С., Валиев И.А. Роль немецкой диаспоры в российско-германских отношениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nemetskoj-diaspory-v-rossijsko-germanskih-otnosheniyah> (дата обращения: 04.02.2018).

могли рассчитывать все этнические немцы, проживавшие за пределами страны. Германия признала свою ответственность перед всеми немцами, которые подвергались дискриминации, как депортированными из Польши и Чехии в Германию, так и преследуемыми по этническому принципу в странах проживания. Репатриация советских немцев осуществлялась, как и в настоящее время, исходя именно из этого правового документа. Таким образом, поддержка советских немцев являлась значимым элементом политики «ответственности и искупления прошлого»³⁸⁰.

Движение советских немцев продолжало организационно оформляться. Летом 1965 г. был сформирован «Постоянно действующий комитет», а через полгода в самиздате появился сборник «Ре патриа», под редакцией Л. Бауэра, В. Григаса и Ф. Руппеля, в котором публиковались материалы по «отдельным вопросам, связанным с пробуждением национального самосознания немцев, живущих на территории СССР»³⁸¹, в том числе и комментарии к динамике роста численности данной этнической группы в Советском Союзе. Количество граждан немецкой национальности в областях Западной Сибири представлено в таблице 5.

Таблица 5

Количество лиц немецкой национальности, проживавших в СССР и в Западной Сибири в 1959–1989 гг.³⁸²

Год	1959	1970	1979	1989
Всего в СССР (чел.)	1619655	1846317	1936214	2038603
Томская обл.	21152	15257	15027	15541
Новосибирская обл.	78769	67931	64895	61479
Омская обл.	105728	111807	120806	134199

³⁸⁰ Касаткин П.И., Курске В.С., Валиев И.А. Роль немецкой диаспоры...

³⁸¹ Королева Л.А., Гринцов Д.М. Национальное движение немцев в СССР (1950–1980). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-dvizhenie-nemtsev-v-sssr-1950-1980> (дата обращения: 05.02.2018).

³⁸² Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 20.01.2020).

Всего по областям	205649	194995	200728	211219
--------------------------	---------------	---------------	---------------	---------------

Из таблицы 5 видно, что за период с 1959 по 1989 гг. численность немецкого населения в СССР выросла с 1,6 млн до почти 2,1 млн человек, то есть на 25%. Но в рассматриваемом регионе увеличение численности проходило неравномерно: только в Омской области оно увеличилось на 21%. В Томской же области оно сократилось на 26%, в Новосибирской – на 21%. Всего в рассматриваемых областях сокращения не произошло, но и увеличилось немецкое население несущественно, на 2,6%.

Причины выезда лиц немецкой национальности, которые указывались в их заявлениях о желании покинуть СССР, были самыми различными. В них доминировали наличие за границей членов семьи и желание соединить семью, помочь престарелым родителям, наследование оставленного по завещанию имущества и другие жизненные обстоятельства. Увеличению ходатайств о выезде за границу способствовало получение вызовов от родственников из ФРГ с указанием возможности быстрого получения жилья и высокооплачиваемой работы. Отдельных лиц привлекал высокий уровень жизни на Западе, возможность заниматься частным предпринимательством³⁸³.

Эмиграционным настроениям способствовала и переписка с теми гражданами, которые уже покинули СССР. Управление КГБ контролировало граждан, которые переписывались с родственниками и друзьями за границей. В период 1970-х гг. 350 немцев, живших в Томской области, сохраняли постоянную письменную связь с родственниками, знакомыми, благотворительными объединениями и официальными организациями западных стран. Характерно, что это были немолодые люди: 280 человек из них (это около 80 %) имели возраст 50 и более лет.

³⁸³ Армборст К. Эмиграция российских немцев в ФРГ в 1970–1987 гг.: основания и причины // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998. С. 385–393.

Переписка осуществлялась с 264 адресатами из ФРГ, США и Канады. Более 100 человек систематически получали из ФРГ посылки.

В целом, эта переписка носила семейно-бытовой или дружеский характер. Но часто знакомые и родственники писали о лучших условиях жизни на Западе, чем в СССР: они описывали отличные квартирные условия, отсутствие очередей, обилие продуктов и промышленных товаров на прилавках магазинов, многочисленные льготы и пособия людям, приезжавшим на постоянное жительство в ФРГ из Советского Союза. Иногда с письмами присылали вырезки из газет Западной Германии о том, что в 1970 г. СССР и ФРГ заключили договоренность о разрешении выезда значительной части советских немцев³⁸⁴. Но, невзирая на советско-западногерманский договор и международную разрядку, выезд из СССР в 1970-е гг. по-прежнему оставался практически закрытым, а число отказов желающим покинуть страну немцам не уменьшалось.

Постоянное усиление эмиграционных настроений не могло не беспокоить руководителей советского государства. Управление КГБ в течение 1970-х гг. проводило усиленные профилактические меры по предупреждению эмиграционных настроений граждан страны. В их числе особое распространение получил метод контрпропаганды, когда инсценировались послания выехавших из СССР родственников, которые рассказывали о том, что не могут привыкнуть к новым условиям жизни в ФРГ и очень тоскуют по родине. По этим реальным и мнимым посланиям эмигрантов в областных, районных и городских газетах фабриковались статьи. К примеру, в марте 1977 г. была напечатана статья «На Рейне туман» в томской газете «Красное знамя», а в 1980 г. «Запоздалое раскаяние» в газете «Шахтерская правда» г. Прокопьевска Кемеровской области³⁸⁵. Многие лица немецкой национальности, которые имели

---

³⁸⁴ Конев Е.В. Социально-политическая характеристика немецкого населения Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в 1970–1980 годы // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX межд. науч. конф. М., 2003. С. 278–300. С. 146–153.

³⁸⁵ Там же.

намерения эмигрировать в ФРГ, под влиянием массированного идеологического прессинга, отказывались от выезда.

Советское правительство предпринимало и другие усилия для ограничения немецкой эмиграции. Так, указ, призванный в основном ограничить еврейскую эмиграцию, «О возмещении гражданами СССР, выезжающим на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение»³⁸⁶, оказал влияние и на движении немцев за выезд из СССР. Речь в данном случае шла только о тех гражданах, которые выезжали в капиталистические страны, и не касалась эмигрирующих в страны так называемого «социалистического лагеря». Несмотря на появление этого указа, количество желающих покинуть страну не уменьшилось. Только за первое полугодие 1973 г. количество ходатайств о выезде из г. Новосибирска на постоянное место жительства составляло 490, из них в страны соцлагеря только 31 заявление, остальные 459 – в капиталистические страны. Просьбы о выезде в страны соцлагеря были удовлетворены на 54%, что же касается капиталистических стран – только на 38%. На временный выезд было подано 157 заявлений, из которых 139 в соцстраны и 18 в капиталистические. Удовлетворено было 92% и 77% соответственно³⁸⁷. Представленные цифры свидетельствуют о том, что местные подразделения ОВИР в большинстве случаев не шли навстречу гражданам, стремившимся поменять место жительства на более благоприятное и желающим выехать в капиталистические страны.

Наряду с соображениями материального благополучия и наличием родственных связей, была и другая немаловажная причина, побуждавшая немцев покинуть СССР, связанная с правозащитной борьбой. Ею являлось религиозное притеснение граждан немецкой национальности в СССР. Из страны особенно стремились уехать члены религиозных групп

---

³⁸⁶ Указ 8 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающим на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 16.01.2020).

³⁸⁷ Подсчитано по: ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 839. Л. 106–107.

протестантской веры, для которых легальная регистрация своих общин была осложнена большим количеством заведомо невыполнимых условий, о которых мы упоминали выше.

Баптистские общины в некоторых районах региона наполовину состояли из представителей немецкой национальной диаспоры. Меннонитские же общины в целом состояли исключительно из немцев. В Омске их группа, руководимая Я.Я. Зудерманом, П.И. Кливером, Я.И. Петерсом и А.И. Реймером, насчитывала около 200 человек. Крупная меннонитская община, включающая около 100 человек, была в Исилькуле. Ее руководителем являлся А.Я. Ристо. Кроме того, общины существовали в населенных пунктах Исилькульского, Москаленского, Марьяновского, Ульяновского и Нижне-Омского районах Омской области. Меннонитство было представлено двумя направлениями: братские меннониты и церковные меннониты³⁸⁸.

Большой активностью отличались немецкие общины Омской области. Их распределение по конфессиям представлено в таблице 6.

Таблица 6

Количество зарегистрированных религиозных объединений лиц немецкой национальности в Омской области в 1975–1984 гг*.

Наименование конфессии	Годы									
	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984
Евангельские христиане-баптисты	2	-	1	4	1	-	3	1	3	-
Лютеране	3	-	1	3	-	1	1	5	3	1
Меннониты	1	-	2	-	-	1	-	-	-	1
Адвентисты седьмого дня	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-

³⁸⁸ Вибе П.П., Сенникова Л.И. Религиозные преследования немцев-представителей протестантских конфессий в Омской области в конце 1950-х–1980-х гг. // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX межд. науч. конф. М., 2003. С. 278–300.

Католики	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-
----------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

* Составлено по: ИсАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125д. Л. 3.

Содержание таблицы 3 свидетельствует о том, что количество зарегистрированных общин немецкой национальности в Омской области на протяжении 1975-1984 гг. оставалось неизменным. Это свидетельствует о нежелании их регистрации в силу определенных требований власти, поэтому в большинстве своем религиозные общины немцев предпочитали оставаться на нелегальном положении.

Естественно, что верующее население негативно реагировало на антирелигиозные и эмиграционные претензии властей. Не случайно, поэтому в среде сторонников союза церквей евангельских христиан-баптистов и поддерживающих их требования части меннонитских общин было зафиксировано в начале 1970-х гг. усиление эмиграционных настроений выезда в ФРГ³⁸⁹.

Протестантская вера, к которой принадлежали многие рабочие немецкой национальности, известна своей этикой, согласно которой человек спасает свою душу добросовестным отношением к своей профессии и напряженной работой. Часто в Томске и городах Кузбасса квалифицированными рабочими на предприятиях, особенно среди газоэлектросварщиков и слесарей, были мужчины из числа немцев-протестантов. Целью их трудовой деятельности являлось достижение профессиональных высот. Выполняя работу, они следовали божественным заповедям. Но советская уравнительная система не позволяла этого сделать. Жесткий командно-административный режим в СССР ограничивал трудовую инициативу и не давал возможности раскрыть и удовлетворить свои потребности. Это и вызывало недовольство немцев. Кроме всего прочего, принадлежность к немецкой национальности после 1941–1945 гг., традиционно ограничивала членов трудовых коллективов в

³⁸⁹ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002.

представлении их к наградам и рекомендациям на руководящие должности³⁹⁰.

Поэтому не случайно в 1970-е гг. немцы-протестанты, занятые квалифицированной работой, активно добивались выезда на историческую родину. К примеру, в Юрге Кемеровской области наибольшее число немцев в количестве 318 человек работало в тресте «Юргaproмстрой». Из них по данным социологических и идеологических служб обкома КПСС, 10–12 %, имели намерения эмигрировать из СССР, несмотря на обеспеченность благоустроенным жильем и автомашинами. Активно ходатайствовали в Томске о выезде из СССР квалифицированные рабочие: стропальщики, слесари, механики, технологи, настройщики, мастера заводов «Сибэлектромотор», ГПЗ-5, электролампового, измерительной аппаратуры, стройматериалов³⁹¹.

Особенностью эмиграции протестантов являлся более простой процесс осуществления их требований на эмиграцию, поскольку большая часть членов протестантских общин являлись родственниками. Если кто-то из общины выезжал в ФРГ, то по цепочке духовно-родственных связей осуществлялся выезд остальных членов³⁹². Так, за достаточно короткий период с 1970 по 1973 гг. из Новосибирска выехало 35 семей членов немецких религиозных общин³⁹³, что по тем временам представляло внушительную цифру.

Многие граждане немецкой национальности, не имевшие близких родственников в ФРГ и ГДР, понимая, что это является одним из основных мотивов отказа в выезде, пытались добиться разрешения на выезд одного из близких родственников, а затем выехать самим, имея уже основания для

---

³⁹⁰ Конев Е. В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Томск, 2002. С. 16.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Волохов С.П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов 1960-1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2002. №2–2. С. 131–137.

³⁹³ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 237.

удовлетворения ходатайств о выезде³⁹⁴. Положительные решения властей о выезде в ФРГ принимались в основном для воссоединения семей³⁹⁵. Это подтверждают данные таблицы 7.

Таблица 7

Сведения о количестве ходатайств немецкого населения о выезде на постоянное место жительства по Новосибирской области за период с января по сентябрь 1973 г.*

Количество жителей немецкой национальности (чел.)	Количество ходатайств всего		Разрешен выезд всего		Отказано в выезде всего	
	В ФРГ	В ГДР	В ФРГ	В ГДР	По режимным соображениям	По мотивам отсутствия близких родственников
67930	789		315		474	
	в т.ч.		в т.ч.		в т.ч.	
	740	42	280	28	62	364

* Составлено по: ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 839. Л. 117.

Материалы таблицы 7 свидетельствуют о том, что в 1973 г. в Новосибирской области ходатайствовали о выезде более 1,1% жителей немецкой национальности. В 60% случаев власти давали отказ жителям, которые желали покинуть СССР. При этом обращает на себя внимание то, что 76,7% отказов составляют именно отказы из-за отсутствия близких родственников. Поэтому для лиц, желавших эмигрировать, очень важно было иметь в ФРГ кого-либо из родных. Процент желающих выехать в ФРГ и ГДР был 94 и 6 соответственно, несмотря на то, что февральское постановление 1957 г. секретариата ЦК КПСС «О порядке выезда из СССР на постоянное жительство в ГДР лиц немецкой национальности,

³⁹⁴ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 117.

³⁹⁵ Там же. Л. 139.

находившихся ранее в германском гражданстве»³⁹⁶ значительно упрощало эмиграцию в Восточную Германию.

Любопытно проследить конфессиональную структуру эмигрировавших членов протестантских общин и их миграционные предпочтения (см. таблицу 8).

Таблица 8.

Численность выехавших лиц немецкой национальности (по религиозным общинам) в период с 1970 по 1974 гг. из Новосибирска и Бердска

Страна	Религиозная община (чел.)					
	Баптисты	Лютеране	Меннониты	Католики	Евангельские христиане-баптисты	
ФРГ	17	19	7	10	8	61
Канада	-	-	5	11	2	18
Итого	17	19	12	21	10	79**

* Составлено по: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 192. Л. 5.

**17% от общего количества верующих на этой территории.

Данные таблицы 8 свидетельствуют о том, что для баптистов, лютеран и евангельских христиан-баптистов предпочтительней был выезд в ФРГ, для меннонитов и католиков другой возможной страной будущего места жительства рассматривалась и Канада, однако количество выехавших туда было незначительно в сравнении с ФРГ.

В этой связи особого внимания заслуживает анализ проблемы эмиграционных настроений пятидесятников, с которой власти столкнулись еще в начале 1960-х гг. В 1970-е гг. движение пятидесятников за выезд из СССР перестало быть локальным явлением, характерным лишь для

³⁹⁶ История российских немцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/22/45/225> (дата обращения 17.02.2019).

отдельных общин, и приобрело элементы системной организованности. Согласно информации Совета по делам религиозных культов в это время в Херсоне существовал нелегальный эмиграционный центр, активисты которого, разъезжая по стране, призывали верующих писать заявления о выезде, обещая содействие и помощь при обустройстве за границей.

Лидер одной из групп пятидесятников Г. Ващенко в 1970 г. открыто заявил, что «советские законы направлены на уничтожение всех верующих... Нас сажают только за веру, в стране нет свободы, все делается на износ и истребление верующих – отпустите нас в другую страну»³⁹⁷.

Если в случае с баптистами верующие получали существенную помощь и поддержку за рубежом, в том числе и со стороны представительных лиц западных государств, то пятидесятники оказались в другом положении. Несмотря на относительно большую численность и подготовленность, их движение за эмиграцию было с самого начала обречено на неудачу. Даже учитывая идеологическую борьбу двух миров, когда каждая сторона не упускала случай, который смог бы пошатнуть престиж враждебной державы, ни одна западная страна целенаправленно не занималась судьбой советских пятидесятников. Исследователь Т.К. Никольская видит причину такого положения дел в том, что «в отличие от немцев и евреев, пятидесятники не могли мотивировать просьбу о выезде стремлением эмигрировать на «историческую родину». В отличие же от баптистов они не имели за рубежом сильных влиятельных единомышленников. Сказалось, видимо, и то, что Запад был заинтересован в эмиграции, прежде всего, интеллектуальной элиты, а среди пятидесятников преобладали многодетные семьи, люди с низким образовательным и профессиональным уровнем»³⁹⁸.

---

³⁹⁷ Сивацкий Ф. Эмиграция верующих из СССР в 60–80-е годы (на примере пятидесятнических организаций Красноярского края) // Права человека в России: прошлое и настоящее: сб. докл. и мат-в. науч. практ. конф. Пермь, 1999. С. 109–112.

³⁹⁸ Никольская Т.К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://humane.net.ru/content/советская-религиозная-политика-и-борьба-с-протестантским-подпольем-в-1960-1980-е-годы> (дата обращения: 06.06.2016).

Что касается взаимоотношения немцев провинции и столичных диссидентов, то немецкие граждане поддерживали довольно тесные контакты с московскими правозащитниками. По воспоминаниям известного советского диссидента А.И. Гинзбурга, пятидесятники как участники движения за эмиграцию поддерживали тесные контакты с московскими правозащитниками. Действовавшая в 1976–1980 гг. Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР опубликовала в самиздате содержательный 500-страничный сборник «Выходи из нас, народ мой» с биографиями нескольких сотен верующих пятидесятников. Позднее сборник переиздала на английском языке Хельсинкская комиссия Конгресса США³⁹⁹.

Московская Хельсинкская группа постоянно получала письма от этнических немцев. По данным этих заявлений она опубликовала документ № 22 «К проблеме эмиграции немцев из СССР в ФРГ»⁴⁰⁰. В 1980 г. МХГ напечатала документ № 122 «О препятствиях воссоединения семей немцев – граждан СССР», основой которого стали письма от 98 советских немцев, желавших эмигрировать из страны. Документ был адресован Комитету прав человека ООН, Комиссии по правам человека Конгресса США, всем главам правительств государств, подписавших Хельсинкское соглашение, правительству ФРГ. Авторы просили рассмотреть данный документ и оказать им содействие в решении их вопроса. Письма советских немцев поступали и в Комитет защиты прав человека в СССР, в Литовскую группу «Хельсинки». А.Д. Сахаров постоянно выступал в защиту этнических немцев⁴⁰¹.

В конце 1970-х гг. отношения СССР и ФРГ ухудшились. Вследствие этого, с 1978 г. количество немцев, получавших возможность эмигрировать, резко сокращается.

---

³⁹⁹ Никольская Т.К. Советская религиозная политика...

⁴⁰⁰ Хроника текущих событий. Вып. 45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 16.01.2015).

⁴⁰¹ Там же. Вып. 34.

После ввода советских войск в Афганистан, в начале 1980-х гг., конфронтация между Советским Союзом и государствами Запада заметно усилилась. В итоге, количество положительных решений о выезде немцев за границу существенно снизилось. Так, если в 1979 г. из СССР выехало 7226 немцев, в 1980 г. – 6650, то в 1981 г. – лишь 3723, а в 1982 г. в два раза меньше – 1958 человек. В это время в Советском Союзе применялись эффективные технические средства глушения западных радиостанций. В отношении активистов эмиграционных движений и протестантских общин органы власти усилили адресные репрессивные меры.

В Омске в начале 1980-х гг. инженер-строитель В.А. Майер из-за намерения выехать в ФРГ был уволен с работы, арестован и приговорен к двум годам лагерей общего режима. Его сын Г.В. Майер был приговорен к трем годам лишения свободы по обвинению в уклонении от воинской службы⁴⁰².

В феврале 1982 г. в городах Новосибирске и Фрунзе были проведены обыски у В.А. Акст, К.А. Асмуса, В.П. Козицкого, Ф.Д. Кочубиевского, В.А. Майера и Э.В. Тиль. В ходе обысков у них были изъяты книги и статьи по истории немцев в СССР, подшивки с материалами и письмами делегаций немцев с просьбами о восстановлении автономной советской социалистической республики немцев Поволжья, письма, адресованные Л.И. Брежневу, записные книжки, пишущие машинки, личная переписка и документы, в том числе справка о реабилитации репрессированного и погибшего отца одного из обыскиваемых, личные вещи⁴⁰³.

Причиной обыска и последующего вызова названных людей на допросы в прокуратуру г. Новосибирска послужил тот факт, что некоторые из них выступили в защиту А.В. Тилия и В.Г. Райзера, арестованных в г.

---

⁴⁰² Триллер А. Борьба за право выезда: российские немцы 40 лет назад. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://schutz-brett.org/3x/ru/38-russische-beitraege/2014-03-27-19-09-32/2014-09-24-11-39-55/582-40.html> (дата обращения: 25.01.2018).

⁴⁰³ Открытое письмо группы активистов автономистского движения советских немцев Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу. Архив газеты «Нойеслебен». История немцев России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=9&hmenu01=2&hmenu02=12> (дата обращения: 25.01.2018).

Фрунзе. А.В. Тиль, ходатайствующий о выезде в ФРГ, был арестован 10 декабря 1981 года по обвинению в ограблении и убийстве. Когда алиби подтвердило его непричастность к этим преступлениям, его обвинили в уклонении от службы в Советской Армии.

Позднее, обнаружив у одного из жителей г. Фрунзе подшивку копий старых писем и заявлений немцев СССР, требовавших в 1960-е годы на основе принципов ленинской национальной политики восстановления немецкой автономии в СССР, а также ходатайства лиц о соблюдении Хельсинского соглашения о воссоединении семей и выезде на историческую Родину, А.В. Тиль был обвинен по ст. 196-1 УК Киргизской ССР. В.Г. Райзера, выступившего в защиту А.В. Тиля, арестовали 18 января 1982 г. по обвинению в соответствии со ст.196-1 УК Киргизской ССР о систематическом распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Следствие располагало документальными материалами о том, что они собирали подписи под требованием установить памятник немцам, погибшим в трудармии в годы войны⁴⁰⁴.

После этих арестов группа активистов автономного движения немцев из Новосибирска и Фрунзе направила в адрес Л.И. Брежнева открытое письмо, в котором они просили помочь «в освобождении ложно обвиненных А.В. Тиля и В.Г. Райзера». «Как можно обвинять людей за их естественный интерес к фактам своей истории? Как можно пресекать изучение людьми истории и языка своего народа?» Оскорбленные подобным отношением, активисты требовали «прекратить издевательства над ними»⁴⁰⁵.

Группа немцев из Новосибирска, подвергавшаяся репрессиям, добиваясь улучшения условий существования немцев в СССР, писала в 1982 г., что жизнь в подобных условиях для них уже невыносима и у них

---

⁴⁰⁴ Открытое письмо группы активистов...

⁴⁰⁵ Триллер А. Борьба за право выезда...

только один выход – это выезд к родственникам и друзьям на историческую родину. Факт существования в Германии родственников и знакомых укреплял их веру в то, что истинная родина – это Германия⁴⁰⁶. В письме, написанном в 1984 г. и обращенном к правительству СССР, 84 гражданина немецкой национальности выражали свою принципиальную позицию так: «Человек должен иметь свои культурно-исторические национальные корни, а также благодатную почву для их роста и развития. Это в основном и заставляет нас покидать эту страну, в лице которой мы так и не обрели настоящей Родины, подлинно национального равноправия»⁴⁰⁷.

Изучение истории участия еврейского и немецкого населения Западной Сибири в движении за соблюдение права на свободу эмиграции из СССР, позволяет сделать следующие выводы. Советские граждане еврейской национальности, ощущавшие на себе дискриминационную государственную политику, долгие годы выражавшуюся в ограничении получения высшего образования в крупных вузах, препятствиях продвижению по профессиональной лестнице, до середины 1960-х гг. практически были лишены возможности покинуть СССР. После Арабо-израильской Шестидневной войны 1967 г. у живущих в СССР евреев пробудилось национальное самосознание, и они стали активно стремиться на историческую родину. В этот период к вышеупомянутым причинам добавились экономические, связанные с бытовой неустроенностью и низким уровнем жизни в СССР.

В Западной Сибири, как и в других центральных областях страны, евреи пользовались ненасильственными методами борьбы: письмами, петициями к советским органам власти и зарубежным правительствам, голодовками, демонстрациями, самиздатовской деятельностью.

---

⁴⁰⁶ Армборст К. Эмиграция российских немцев... С. 390.

⁴⁰⁷ Там же.

С начала 1970-х гг. еврейская эмиграция начинает получать существенную международную поддержку в связи с громким процессом «самолетчиков», а затем введением «образовательного налога». Большую роль в усилении правозащитного движения в СССР сыграло Хельсинское Совещание 1975 г. Внешнеполитическое давление на Советский Союз дало положительные результаты: многим евреям удалось покинуть СССР. Однако уже с 1975 г. темпы еврейской эмиграции пошли на убыль.

Тем не менее, в изучаемый период количество лиц еврейской национальности в рассматриваемых областях сократилось почти вдвое. Однако этот регион не относился к ведущим в еврейской эмиграции. О его влиятельности свидетельствуют факты взаимодействия с центром, такие, например, как создание общественной группы «За доверие между СССР и США». На ее основе возникали провинциальные группы, в частности, в Новосибирске.

Участие жителей региона в движении за реализацию права на свободу эмиграции нашло отражение и в борьбе советских немцев за выезд в ФРГ. Мотивы выезда из СССР были самыми разнообразными и составляли мощный эмиграционный потенциал недовольства советских немцев. Он включал в себя: стремление воссоединить семьи, желание реализовать себя в профессии и улучшить финансовое и имущественное положение; борьбу с политикой дискриминации и ассимиляции в отношении немецкой диаспоры, проводимой в СССР.

Важную часть движения за эмиграцию в ФРГ составляли протестантские общины, которые государство по-прежнему ограничивало в их деятельности. Это также служило серьезным мотивом для выезда из СССР. Верующие общин Сибири, несмотря на все сложности, прикладывали значительные усилия для эмиграции, утверждая тезис о невозможности мирного сосуществования христианского учения и коммунистической идеологии.

Для немцев, как и для евреев, характерной формой борьбы за право на эмиграцию стали письма и петиции к советскому правительству, где они представляли свое тяжелое положение и пытались найти поддержку в осуществлении своих эмиграционных планов. Но, как считают некоторые исследователи, немцы порой поддавались провокационному поведению властей, в отличие от «правильного» поведения евреев.

Статистика миграции из СССР лиц еврейской национальности, проживающих в Западной Сибири, говорит о том, что число ходатайств от них о выезде из страны на постоянное место жительства в Новосибирской области в 1973 г. составило 17 заявлений, в 1975 г. – 14. Для сравнения укажем, что от лиц немецкой национальности таких заявлений поступало в разы больше: в 1973 г. – 425, а в 1975 г. – 515. Но парадокс состоял в том, что процент уезжающих евреев от общего числа проживающих в Западной Сибири был выше, чем доля уезжающих немцев от общего количества немцев в Западной Сибири⁴⁰⁸. По-настоящему массовой немецкая эмиграция станет только в 1990-е гг., хотя смягчение властей в отношении немецких и еврейских групп населения, желающих покинуть страну, началось уже в 1987 г., когда были введены дополнения в «Положение о въезде в СССР и выезде из СССР»⁴⁰⁹, где был расширен и конкретизирован круг лиц, имевших право выезжать за границу на постоянное место жительства.

Рассмотренные нами движения в сибирском регионе явились органической составляющей борьбы за права человека в СССР. Они внесли весомый вклад в утверждение в стране права на свободу выбора места жительства, эмиграции и передвижения, являвшегося гарантией выполнения всех социальных и интеллектуальных свобод.

---

⁴⁰⁸ ГАНО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 134.

⁴⁰⁹ О внесении дополнений в Положение о въезде в Союз Советских Социалистических Республик и о выезде из Союза Советских Социалистических Республик от 28 августа 1986 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770754> (дата обращения 04.01.2020)

Заключение

Закончившаяся эпоха «оттепели» оставила в советском обществе заметные демократические последствия. Ее тенденции продолжали проявляться и после прихода новой, более сдержанной в своих реформах, власти.

С окончанием эпохи «оттепели» и становлением нового курса Л.И. Брежнева на стабильность, власти первоначально стремились к компромиссу с обществом. Д. Миллар охарактеризовал сложившуюся систему взаимной адаптации политического режима и населения в годы правления Л.И. Брежнева как «littledeal», «маленькую сделку»⁴¹⁰, которая заключалась в том, что государство обеспечивало населению социальную безопасность и определенный уровень благосостояния, а население – спокойное поведение. И в условиях такого компромисса появились диссиденты, которые расценили реакцию властей на публикацию произведений Синявского и Даниэля за рубежом как «консервативный поворот» брежневского руководства, то есть как попытку ресталинизации. С этого момента, с 1965 г., начало складываться так называемое «правозащитное движение», формами борьбы которого стали протестные письма, акции и демонстрации в защиту прав человека.

В Западной Сибири «эхо оттепели» отозвалось, в основном, в студенческой, молодежной среде. Возникновение дискуссионных клубов, политических кружков, настенных газет с политическим контекстом, неподконтрольным власти, стало проявлением свободомыслия и разномыслия, «демократией с маленькой буквы», как образно характеризовали процесс сами участники.

Жители Западной Сибири, в лице части интеллигенции, также подключились к правозащитному движению. Проявилось это, прежде

---

⁴¹⁰ Деннингхаус В., Савин А. Леонид Брежнев: "Маленькая сделка" между властью и народом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/10/08/rodina-brejnev.html> (дата обращения: 07.11.2019).

всего, в «письме 46-ти» как реакции на «процесс 4-х» московских самиздатчиков в 1967 г. И вряд ли бы власти отреагировали на это письмо, если бы оно не было опубликовано в «New York Times». Вслед за этим последовали серьезные санкции в отношении подписантов, а инакодействие в Академгородке после 1968 г. практически сошло на нет. Сказались и внутренние проблемы движения: старое поколение «оттепели» уходило, а новое еще не формировалось.

И если вторая половина 1960-х гг. являлась этапом организационного становления диссидентской активности в Москве, то в Западной Сибири к концу 1960-х гг. инакомыслие и инакодействие обосновывается на кухнях и в подполье. Самым массовым явлением в этот период становятся различные по степени радикализма листовки и письма. Режим же начинает использовать в большей степени методы «профилактирования», нежели репрессий.

Для Западной Сибири большой проблемой была определенная изолированность и отдаленность от центра страны. Связь с московскими диссидентами была непостоянной, а возможность выступить с критикой политического режима в СССР являлась весьма призрачной. Известных на Западе личностей, таких как А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын, в Сибири не было. Заручиться поддержкой лидеров движения и известных диссидентов в центре страны было практически невозможно. Поэтому неконформистская деятельность в Сибири требовала особых качеств и самопожертвования. В случае публичного обвинения в неблагонадежности диссидент в большинстве случаев лишался работы и средств к существованию.

Инакомыслие и недовольство властью имело место не только в среде интеллигенции и студенчества, но и среди рабочих. И зачастую их идеи были куда более радикальными, чем у первых. Если интеллигенция преимущественно выступала за улучшение социализма, то среди рабочих

нередко обнаруживались признаки проявления ярко выраженных антикоммунистических идей.

К началу 1980-х гг. начинают давать о себе знать кризисные явления в диссидентском движении. В центральных регионах страны, вследствие целенаправленной работы КГБ, были нейтрализованы наиболее видные активисты движения. В Западной Сибири открытых протестов также не наблюдается. Слабая активность диссидентов прослеживается только в продолжающемся распространении самиздата.

Право на свободу творчества в годы диссидентской активности среди вопросов о правах человека занимало одно из ключевых мест. Свобода творчества при социализме понималась властью и критически мыслящей частью общества по-разному. Власти также допускали альтернативные концепции развития в отдельных сферах литературы и искусства, но лишь в границах социалистического реализма и в обмен на конформизм социального поведения авторов.

В Западной Сибири независимая позиция диссидентов в области культурного развития особенно ярко проявлялась в распространении литературных самиздатских материалов. Благодаря каналам связи с Москвой, Ленинградом и другими крупными городами, Западная Сибирь всегда имела доступ к новинкам несогласованной с властями независимой литературы.

Не менее популярным в творческой деятельности инакомыслящих в 1960–1980-е гг. стал «магнитиздат» и бардовская песня. Иногда это была единственная возможность для неортодоксальных поэтов, писателей и музыкантов быть услышанными публикой, уставшей от стереотипов догматической идеологии. В этом формате 1968 г. в Западной Сибири стал ключевым в реализации права на свободу творчества. Бардовский фестиваль, собравший несколько тысяч человек, привлек пристальное внимание охранительных властных структур. Однако, в целом, в СССР

бардовское движение продолжало шириться и к концу 1970-х гг. достигло пика своей популярности.

Рок-музыка и некоторые другие популярные модернистские музыкальные течения в Западной Сибири долгое время не были представлены. Откровенное противостояние властям посредством этих стилей музыки стало заметным только ближе к началу 1980-х гг. с появлением таких коллективов, как «Гражданская оборона» и «Ассоциация рокеров» – нелегальная новосибирская организация музыкантов.

Проявления творческой активности, независимой от официальной идеологии, были нередкими также в изобразительном и театральном искусстве, но заметного звучания в Сибирском регионе они не получили и были представлены лишь несколькими сюжетами. Но властиотреагировали на их появление со свойственной им нетерпимостью к нарушению принципов социалистического реализма.

В отличие от немногочисленного и разрозненного широкого спектра движения «интеллектуальных» диссидентов, религиозные и национальные правозащитники отличались большей сплоченностью и фанатичной непримиримостью. Органам КГБ сравнительно легко удавалось нейтрализовать гражданских правозащитников, в силу того, что в отношении к ним основная масса населения не проявляла желаемого понимания и поддержки. Этого нельзя сказать об отношении к религиозным диссидентам и «националам», проблемы которых находили это понимание и за его пределами. Вероятно, это происходило потому, что их требования были более просты и понятны, чем сложные вопросы интеллектуальной свободы.

Непримиримая антирелигиозная политика и атеистическая пропаганда спровоцировала многих верующих граждан СССР, в том числе и в Западной Сибири, на протестные действия в отношении советских

властей. Право на свободу совести и желание его реализовать вылилось в настоящую борьбу инакомыслящих в Западной Сибири с властями.

Главную религиозную оппозицию составляли протестантские секты, которым долгое время пришлось действовать в условиях нелегального положения. Властям время от времени приходилось идти на уступки и проявлять лояльность в отношении протестантов, что является, видимо, также проявлением «маленькой сделки» власти и общества.

Русской православной церкви пришлось проявить большую лояльность к властям, пожелав сохранить легальный и официальный статус. Исключение составили истинно-православные христиане, которые ускользали от контроля со стороны власти, бросая вызов системе.

Эмиграционная политика СССР занимала особое место во взаимоотношениях государства и его граждан. Советское руководство откровенно опасалось, что эмигранты будут в негативном свете представлять на Западе Советский Союз и социализм.

Парадоксально, но именно в вопросе эмиграции, на наш взгляд, диссидентам удалось добиться наибольших успехов. Существенных уступок в вопросах свободы слова, печати и вероисповедания получить при режиме Л.И. Брежнева не удалось, но выехать смогли многие.

В Западной Сибири эмиграции добивались преимущественно евреи и немцы. Причинами для их выезда служили желание улучшить свое материальное положение, стремление заниматься бизнесом и воссоединиться с семьей, протест против дискриминационной и ассимиляционной политики СССР в их отношении. Эти национальные группы очень часто имели хорошее образование и считали, что смогут и должны себя реализовать на Западе, где нет преград в карьерном движении и нет антисемитизма, процветавшего, по их мнению, в СССР.

Способы борьбы немцы и евреи выбирали схожие: письма, петиции советскому правительству, иностранным государствам; демонстрации, голодовки.

В Западной Сибири нам удалось выявить гораздо больше сюжетов, связанных с немецкой эмиграцией, в отличие от еврейской. Обращает на себя внимание и то, что исследований, касающихся еврейской эмиграции из Западной Сибири, практически нет. Объяснение этому, на наш взгляд, состоит в том, что евреев в Западной Сибири было немного. Однако в процентном соотношении, в итоге, евреев покинуло Западную Сибирь почти вдвое больше, чем немцев. Процесс эмиграции евреев из СССР был на протяжении 1970-х гг. намного интенсивнее, чем немцев, которые активно стали покидать Союз только в 1990-х гг. Еврейские диаспоры в странах Запада, особенно в Израиле и США, были намного активнее в вопросах поддержки эмигрантов в этот период. Немцы, хотя и представляли значительную долю населения, проживающего в Западной Сибири, заявлений на выезд подавали меньше, чем евреи.

Существенный сдвиг в вопросе эмиграции произошел в начале 1970-х гг. в связи с введением «образовательного налога» в СССР, который, в конечном счете, привел к большому количеству эмигрировавших евреев. В связи с наметившимся ухудшением отношений с США во второй половине 1970-х гг., закон «де факто» перестали применять, но не отменили. Вероятно, это можно расценить как еще один компромисс власти и общества.

Но уже в 1975 г. процесс «выезда» евреев пошел на спад, а в 1979 г. из-за ввода советских войск в Афганистан был заторможен и эмиграционный процесс немцев: политика «разрядки» была прекращена. Только в кон. 1980-х гг. всем желающим покинуть Советский Союз были предоставлены значительные уступки в этом вопросе.

Инакомыслие в Западной Сибири в середине 1960–начале 1980-х гг. стало неотъемлемой частью социальной психологии граждан СССР. Несмотря на немногочисленность своих представителей во всех течениях, каждое из них внесло свой вклад в трансформацию советского общества и в формирование понимания необходимости перемен и переходу к более

демократической общественно-политической системе и правовому государству.

С другой стороны, эта относительная немногочисленность диссидентов и инакомыслящих, как в стране в целом, так и в Западной Сибири, говорит о значительном потенциале советского государственного строя и его поддержке подавляющей частью населения Советского Союза. Большинство граждан страны мыслило реформы только в рамках советской системы, как, впрочем, и большая часть советских диссидентов. Народ стремился сохранить существующую систему, а не разрушить ее.

Дальнейшие исследования, затрагивающие тему общества и государства и реконструирующие опыт прошлого, позволят критически оценить произошедшие в прошлом события и явления, происходящие сегодня. Гарантии прав и свобод, закрепленных в Конституции России, всегда должны соблюдаться государством, как того требовали диссиденты.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные источники

- 1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО).**
Ф. П-4 – Новосибирский обком КПСС.

Ф. Р-1418 – Уполномоченный по делам религий при Совете Министров СССР по Новосибирской области.

Ф. 190 – Новосибирский обком ВЛКСМ.
- 2. Государственный архив Томской области (ГАТО).**
Ф. Р.1786 – Уполномоченный совета по делам религий.
- 3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО).**
Ф. 607 – Томский обком КПСС.
Ф.115 – Парторганизация ТГУ.
Ф. 321 – Парторганизация ТГПИ.
Ф. 80 – Томский городской комитет (горком) КПСС
- 4. Исторический архив Омской области (ИсАОО).**
Ф. 2603 – Уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров СССР по Омской области
- 5. Архив научно-исследовательского и просветительского центра «Мемориал» (НИИЦ «Мемориал») г. Москвы.**
Ф. 155. – Коллекция личных дел.

Опубликованные источники:

1. **Открытый архив Сибирского отделения Российской Академии наук.** Фонд клуба «Под интегралом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odasib.ru/openarchive/Portrait.cshtml?id=Xc_furs_634919475472910156_2145

Сборники документов и материалов

1. 5810. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде: Март 1953–1991: Аннот. кат. / Сост. О.В. Эдельман и др.; Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко. – М.: Демократия, 1999. – 941 с.
2. Власть и диссиденты: из док. КГБ и ЦК КПСС / Подгот. текста и коммент.: А.А. Макаров, Н.В. Костенко, Г.В. Кузовкин. – М.: Московская Хельсинская Группа, 2006. – 282 с.
3. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР: Кн. для учителя / науч. ред. В. В. Шелохаев. – М.: Мосгорархив, 2002. – 510 с.
4. Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. 6. – М.: Спарк, 1999. – 584 с.

Периодическая печать

1. Вести из СССР. 1982–1983 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kronid.wordpress.com/> (дата обращения: 02.02.2018).
2. Вечерний Новосибирск. 1968 г. 18 апреля. С. 3–4 // Открытый архив Сибирского отделения Российской Академии наук. Фонд клуба «Под интегралом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odasib.ru/openarchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_pavl_636603446169856450_1884&eid=Ci_0001_0245 (дата обращения 07.03.2020).
3. Красное знамя. 1965. 13 ноября.

4. Омская правда. 1972, 1975, 1981 гг.
5. Хроника текущих событий. Вып. 1-65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.09.2016).

Статистические данные

1. Всесоюзная перепись населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 20.01.2020).

Законодательные акты

1. Закон об утверждении уголовного кодекса РСФСР // Интернет архив законодательства СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5602.htm (дата обращения 15.08.2019).
2. Заявление 10-ти архиереев РПЦ, адресованное патриарху Алексию I. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/library/books/korni/chapter11.htm> (дата обращения 08.03.2020).
3. О внесении дополнений в Положение о въезде в Союз Советских Социалистических Республик и о выезде из Союза Советских Социалистических Республик от 28 августа 1986 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770754> (дата обращения 04.01.2020).

4. Обращение Совета церквей ЕХБ ко всем евангельским христианам-баптистам по вопросу единства (1970). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/scecb/edin.htm> (дата обращения: 05.02.2018).
5. Открытое письмо группы активистов автономистского движения советских немцев Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу. Архив газеты «Нойеслебен». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=9&hmenu01=2&hmenu02=12> (дата обращения: 25.01.2018).
6. Письмо к деятелям науки, культуры и искусства. Антология самиздата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antology.igrunov.ru/70-s/memo/1086872864.html> (дата обращения: 25.06.2017).
7. Приказ № 361 Министерства культуры СССР от 12 июля 1984 г. // Интернет архив законодательства СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 14.09.2019).
8. Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/diss/books/5dec/index.htm> (дата обращения 03.01.2020).
9. Справка о выезде на постоянное жительство за границу советских граждан немецкой национальности. УВИР и ПР ГУООП МВД СССР. Архив Оргкомитета по подготовке и проведению I Съезда немцев СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=9&hmenu01=3&hmenu02=16> (дата обращения: 06.02.2018).
10. Указ 8 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающим на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР.

- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 20.01.2019).
11. Указ от 3 ноября 1972 г. О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7911.htm (дата обращения 04.01.2020).
12. Указ от 4 мая 1961 года. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18642#08243237617167418> (дата обращения 14.09.2019).

Источники личного происхождения

1. Воспоминания В.Т. Коврижкина // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nkvd.tomsk.ru/projects/posledniysvidetel/manuscript_memories/Kovrizhkin/ (дата обращения 09.01.2020).
2. Воспоминания Э. Кузнецова. YouTube (20.04.2015) // Голос Америки. Еврейское движение в СССР. [Видеофайл]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pV_WoXAPkqY (дата обращения: 16.01.2020).
3. Из воспоминаний М.И. Черемисиной // Логос: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Новосибирск: НГУ. 1997. С. 23.
4. Кочубиевский Ф.Д. Еврейское тебе спасибо, Россия! [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/080425_fakspasros.shtml (дата обращения: 04.02.2018).
5. Кочубиевский Ф.Д. Исповедь длиной в полвека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian-globe.com/N75/Kochubievsky.Ispoved2.htm> (дата обращения: 06.02.2018).
  6. Морев Г.А. Диссиденты: двадцать разговоров / Г.А. Морев. – М.: АСТ, 2017. – 413 с.
  7. Орлова Р.Д. Воспоминания о непрошедшем времени. – М.: Слово, 1993. – 403 с.
  8. Протестная весна 68-го. Сиб.фм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sib.fm/interviews/2012/03/21/protestnaja-vesna-1968-go> (дата обращения: 07.07.2015).
  9. Режиму нужен был сам факт протеста... Из воспоминаний Л. Ф. Лисса // Логос. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Хроника гум. факта Новосиб. гос. ун-та. 1997. С. 24.
  10. Свободные люди: диссидентское движение в рассказах участников / сост. А. Архангельский. – М.: Время, 2018. – 349 с.
  11. Шифрин Э.П. Памятник моей семье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=3749> (дата обращения: 25.01.2017).

II. Литература:

1. Авилова Н.Л., Демин А.Ю. Власть и инакомыслие в 1960–1970-е годы: региональный аспект (на материалах Курской и Орловской областей) // Известия Курского государственного технического университета. 2009. № 2 (27). С. 120–123.
2. Агрессия без выстрелов: [Сборник]. – Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1981. – 128с.

3. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период / Л.М. Алексеева. – М.: Зацепя, 2001. – 324 с.
4. Амальрик А.А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам: Фонд им. А. Герцена, 1970. – 71 с.
5. Армборст К. Эмиграция российских немцев в ФРГ в 1970–1987 гг.: основания и причины / Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998. – С. 385–393.
6. Аронов М. Александр Галич. – М.-Ижевск: институт компьютерных исследований, 2010. – 1038 с.
7. Баррон Дж. КГБ сегодня: Невидимые щупальца / [Перевод / Джон Баррон; Послесл. И. Левкова] – СПб.: Малое гос. предприятие "Петрополис", 1992. – 477 с.
8. Беглов А.Л. В поисках "безгрешных катакомб": церковное подполье в СССР. / А.Л. Беглов. – М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви: Арета, 2008. – 349 с.
9. Белов А.В., Шилкин А.Д. Диверсия без динамита / А.В. Белов, А.Д. Шилкин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/belov-a-v-shilkin-a-d-diversiya-bez-dinamita_b12c4a02dbf.html (дата обращения 16.01.2017).
10. Богораз Л., Голицын В., Ковалев С. Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого рабочего движения в СССР / Погружение в трясину. Анатомия застоя. М.: Прогресс, 1991. – 704 с.
11. Большаков В.В. Диссиденты против пятой колонны. Беседы о роли интеллигенции в судьбе современной России / В.В. Большаков. – М.: Алгоритм, 2016. – 352 с.
12. Борзенков А.Г. Бардовский фестиваль 1968 г. в Новосибирском Академгородке через призму документов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2003. Т.2, вып.2: История. С.152–165.

13. Борзенков А.Г. Молодежное лидерство на востоке России в 1960-е–1990-е гг. (на примере политизированных форм литературного творчества) // Вопросы истории Сибири, XX век: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. С. 126–137.
14. Борзенков А.Г. Молодежь и политика: возможность и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). Ч. 2. Новосибирск, 2003. – 245 с.
15. Борзенков А.Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самодеятельности (1961–1991 гг.) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2002. Т. 1, № 3. С. 71–79.
16. Борзенков А.Г. Политизированные самодеятельные инициативы молодежи на Востоке России (1960-е–нач. 1990-х гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв.: мат-лы III регион. науч. конф. Новосибирск. 1998. С. 273–275.
17. Борзых Д.С. Становление и развитие рок-музыки в Новосибирске (конец 60-х–первая половина 90-х гг. XX века) // Рок-культура и джаз: традиции, современность, перспективы: сб. мат-в и науч. ст. междузач. науч.- практ. конф. Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2014. С. 72–82.
18. Бригадина О.В. Инакомыслие и власть. Диссидентское движение в СССР в середине 1960-х–начале 1980-х гг. // Российские и славянские исследования: сб. науч. ст. Минск, 2004. С. 242–250.
19. Вадимов В.В. Накипь / В.В. Вадимов. – Донецк: Донбас, 1980. – 136 с.
20. Веденеев Д. В ожидании Армагеддона: органы госбезопасности и подполье «Свидетелей Иеговы» в Украинской ССР (1940–1960-е гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. №1. С. 111–122.

21. Внуков А.Е. Рассмотрение феномена политической модернизации в современной науке // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №1. С. 81–86.
22. Водичев Е.Г. Ученые, власть и метаморфозы эпохи. Научное сообщество Новосибирского научного центра во взаимодействии с властью в 50-х–60-е гг. // Сибирская провинция и центр: культурное взаимодействие в XX веке: сб. науч. тр. Новосибирск, 1997. С. 181–196.
23. Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (история «Письма 46-ти») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1, Вып. 3. С. 80–84.
24. Волохов С.П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов в 1960–1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2002. №2–2. С. 131–137.
25. Глэд Дж. Беседы в изгнании / Дж. Глэд. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://royallib.com/book/gled_dgon/besedi_v_izgnanii___russkoe_literaturnoe_zarubege.html (дата обращения: 07.03.2020).
26. Деннингхаус В., Савин А. «Еврейский» налог. Брежнев и еврейская эмиграция из СССР в 1972–1973 годах // Родина. 2012. №5. С. 105–110.
27. Деннингхаус В., Савин А. Леонид Брежнев: "Маленькая сделка" между властью и народом. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://rg.ru/2015/10/08/rodina-brejnev.html> (дата обращения: 07.11.2019).
28. Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья вторая // Идеи и Идеалы. № 4 (30), Т. 1, 2016. С. 109-134.
29. Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и идеалы. № 3 (29), Т. 1, 2016. С. 136-156.

30. Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/zavat.htm> (дата обращения: 02.02.2018).
31. Зимин В.А. Политическая модернизация в России / В.А. Зимин. – Самара: изд-во Самарского науч. центра РАН, 2012. – 155 с.
32. Из истории церкви адвентистов седьмого дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soteria.ru/s3128/> (дата обращения 07.04.2016).
33. История и этнография немцев в Сибири / сост. и науч. ред.: П.П. Вибе. – Омск: Изд-во ОГИК музея. – 2009. – 751 с.
34. История немцев в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu01=2&hmenu0=9> (дата обращения: 08.02.2016).
35. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР: Кн. для учителя / науч. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Мосгорархив, 2002. – 510 с.
36. История российских немцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/22/45/225> (дата обращения 17.02.2019).
37. Казьмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири) / В.Н. Казьмин. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2009. – 279 с.
38. Касаткин П.И., Курске В.С., Валиев И.А. Роль немецкой диаспоры в российско-германских отношениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nemetskoj-diaspory-v-rossijsko-germanskih-otnosheniyah> (дата обращения: 04.02.2018).
39. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953–нач. 1980-х гг.) / В.А. Козлов. – М.: РОССПЭН, 2009. – 543 с.
40. Конев Е.В. Социально-политическая характеристика немецкого населения Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в 1970–1980 годы // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX межд. науч. конф. / под ред.

- А.А. Германа. – М.: АОО Международный союз немецкой культуры, 2003. С. 146–153.
41. Королева Л.А., Гринцов Д.М. Национальное движение немцев в СССР (1950–1980) // Общество: философия, история, культура. 2014. №1. С. 50–52.
42. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1963–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко / отв. сост. О.В. Эдельман. – М.: Материк, 2005. – 428 с.
43. Кузнецов И.С. «Живая этика» и власть: эпизод общественной жизни новосибирского Академгородка конца 1970-х гг. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 2, № 2. 2003. С. 140-151.
44. Кузнецов И.С. Бунт в Академгородке: письмо сорока шести. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_5/046_011_kuz.htm (дата обращения: 05.02.2018).
45. Кульдяев О.В. Голоса с чужой земли / О.В. Кульдяев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/kuldyayev_oleg/golosa_s_chugoy_zemli.html (дата обращения 14.03.2019).
46. Лейфер А. Личный фонд или отпуск на Канарских островах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_1/002_leyfer_003.htm (дата обращения: 15.06.2017).
47. Молодов О.Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960–1980-е гг.) // Вестник Пермского университета. 2015. № 1 (28). С. 242–248.
48. Никольская Т.К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы. [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <http://humane.net.ru/content/советская-религиозная-политика-и-борьба-с-протестантским-подпольем-в-1960-1980-е-годы> (дата обращения: 06.06.2016).
49. Никонова С.И. Особенности развития советской культуры в 1965–1985 гг. // Вестник ТГУ. Вып. 8 (64). 2008. С. 218–225.
50. Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской Православной Церкви в Сибири в советский период (1917-1991). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-periodizatsii-istorii-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-sovetskiy-period-1917-1991>(дата обращения: 18.11.2018).
51. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / На пути к свободе совести: [Сборник]. – М.: Прогресс, 1989. – 493 с.
52. Петренко М.С. Местные руководящие кадры Новосибирской области в 1-й пол. 50-х гг. (по материалам жалоб трудящихся) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX вв.: мат-лы науч. конф. Вып. 2. Новосибирск, 1997. С. 122–126.
53. Полян П.М. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // ДемоскопWeekly: электрон.период. издание. 2006. № 251–252. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php> (дата обращения 16.01.2015).
54. Последствия «Томского дела». Из истории правозащитного движения в Томске // Права человека в Томской области. 1997. №3–4. С. 38–41.
55. Правители и жертвы: русские в Советском Союзе / Джеффри Хоскинг; пер. с англ. В. Артемова. – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – 543 с.
56. Преображенская Г. Мой крестный отец – Александр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.a-

- pivovarov.ru/uploads/documents/stati/18_Galina_Preobrazhenskaya.docx
(дата обращения: 04.10.2018).
57. Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале: (Сер. 1940х–сер. 1980х гг.) / А. И. Прищепа. – Сургут: Сургут. гос. ун-т, 1998. – 279 с.
58. Пять волн российской эмиграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.bbc.com/russian/russia/2012/12/121128_russia_emigration_waves (дата обращения 04.01.2020).
59. Разговор начистоту: [Сборник]. – М.: Правда, 1979. – 64 с.
60. Руткевич М.Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социологические исследования. 2004. №7. С. 62–70.
61. Савенко Е.Н. «За веру свою»: из истории религиозного самиздата в Сибири во второй половине XX в. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т.5. Вып.1. С. 65.
62. Савенко Е.Н. На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. – 199 с.
63. Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> (дата обращения: 16.01.2015).
64. Сахаров А.Д. О стране и мире / Сахаров А.Д. Тревога и надежда / А.Д. Сахаров; сост. Е. Боннэр. – М.: Интер-Версо, 1991. – 335 с.
65. Север А. История КГБ / А. Север. – М.: Алгоритм, 2008. – 327 с.
66. Серебренников Н.В. Пресловутая теплица // Томский вестник. 1993. 12 марта. С. 4–5.
67. Сибирь. Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13784> (дата обращения: 16.01.2015).

68. Сивацкий Ф. Эмиграция верующих из СССР в 60–80-е годы (на примере пятидесятнических организаций Красноярского края) // Права человека в России: прошлое и настоящее: сб. докл. и мат-в. науч. практ. конф. Пермь: Издательско-полиграфический комплекс «Звезда», 1999. С. 109–112.
69. Сизов С.Г. Борис Леонов: размышления на закате (рассказы, эссе, статьи 1966–1976 гг.) // Человек-Текст-Эпоха: сб. науч. ст. и мат-лов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. С. 242–257.
70. Сизов С.Г. О борьбе Омского обкома КПСС с проявлениями инакомыслия среди интеллигенции в 1956–1957 гг. // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике: сб. статей. Екатеринбург, 1998. С. 138–140.
71. Сизов С.Г. Три истории из жизни «провинциального диссидента». О литераторе Леониде Шевчуке. Третья столица (Омск). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chitalnya.ru/work/1169805/> (дата обращения: 16.08.2016).
72. Смирникова Е.В. Феномен рок-музыки в понимании Егора Летова // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 2 (9). С. 87–91.
73. Советский Союз. Евреи в Советском Союзе в 1967–85 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eleven.co.il/article/15420> (дата обращения: 25.03.2017).
74. Солженицына Н.Д. С ног на голову. Александр Солженицын не призывал к эмиграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/63170.html> (дата обращения: 16.01.2015).
75. Сосковец Л.И. Истинно-православные христиане в Сибири // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. №4 (41). С. 30–35.

76. Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века / Л. И. Сосковец; под ред. Н.С. Ларькова. – Томск: Том. гос. ун-т, 2003. – 346 с.
77. Сосковец Л.И. Религиозные организации и верующие в Советском государстве / Л.И. Сосковец; под ред. Н.С. Ларькова. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 249 с.
78. Стерся из памяти. В Израиле снимают фильм про забытого новосибирского ученого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/novosibirsk/15432.html> (дата обращения: 25.01.2017).
79. «Сумма» за свободную мысль / ред. и рук. проекта А. Вершик. – СПб.: Звезда. – 2002. – 719 с.
80. Триллер А. Борьба за право выезда: российские немцы 40 лет назад. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://schutz-brett.org/3x/ru/38-russische-beitraege/2014-03-27-19-09-32/2014-09-24-11-39-55/582-40.html> (дата обращения: 25.01.2018).
81. Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы: История, теория и практики / Б.М. Фирсов. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге: Европейский Дом, 2008. – 544 с.
82. Хоскинг Д. История Советского Союза (1917-1991) / Д. Хоскинг; пер. с англ. П. Куценкова. – Смоленск: Русич, 2000. – 496 с.
83. Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии: 95 миллионов жертв. / Стефан Куртуа, Николя Верт, Жан-Луи Панне и др. – М.: Три века истории, 2001. – 766 с.
84. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М.: Вече: Лепта, 2010. – 478.
85. Штырков С. Выступление // Разномыслие в СССР и России, 1945–2008: сб. мат-лов науч. конф. СПб.: Европейский ун-т в СПб., 2010. С. 46–47.

86. Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР / А.В. Шубин. – М.: Вече, 2008. – 382 с.
87. Шубин А.В. Истоки перестройки, 1978–1984 / А.В. Шубин. – М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1997. Т. 2. – 367 с.
88. Электронная христианская библиотека. Евангельские христиане-баптисты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bibleoteka.com/write/baptisty_ehb.html (дата обращения: 06.02.2018).
89. Эндрю К., Гордиевский О.А. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева / К. Эндрю, О.А. Гордиевский. – М.: Nota Bene, 1992. – 768 с.
90. Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А.В. Юрчак. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 661 с.
91. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР / Н.Н. Яковлев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/yakowlewnn.txt> (дата обращения 24.02.2017).
92. Biddulph H.L. Religious participation of youth in the USSR // *Soviet studies*. vol. XXXI, no. 3. July 1979. P. 417–433.
93. *Dissent in the USSR. Politics, Ideology and People* / R.L. Tokes. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1975. – 453 p.
94. Gitelman Z. Soviet political culture: insights from jewish emigres // *Soviet studies*. vol. XXIX, no. 4, October 1977. P. 543–564.
95. Horvath R. *The Legacy of Soviet Dissent. Dissidents, Democratization and Radical Nationalism in Russia* / R. Horvath. New York: Routledge, 2005. – 304 p.
96. Martin B. *Dissident Histories in the Soviet Union: From De-Stalinization to Perestroika (Library of Modern Russia)* / B. Martin. Bloomsbury Academic, 2019. – 312 p.

97. Reddaway P. *Uncensored Russia: protest and dissent in the Soviet Union: The unofficial Moscow journal, a Chronicle of current events* / P. Reddaway. New York: American Heritage Press, 1972. – 499 p.
98. Reich R. *State of Madness: Psychiatry, Literature, and Dissent After Stalin* / R. Reich. Northern Illinois University Press, 2018. – 283 p.
99. Shatz M.S. *Soviet Dissent in Historical Perspective* / M.S. Shatz. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 228 p.
100. Suslensky Y. The treatment of activities of russian and non-russian dissidents by the soviet regime: a comparative analysis // *Journal Nationalities Papers The Journal of Nationalism and Ethnicity* Volume 11. Issue 2. 1983. P. 232–243.
101. Van Voren R. *On Dissidents and Madness: From the Soviet Union of Leonid Brezhnev to the Soviet Union of Vladimir Putin* / R. Van Voren. Amsterdam-New York: Rodopi, 2009. – 312 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Барнаул, 2002. – 24 с.
2. Конев Е. В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Томск, 2002. – 22 с.
3. Лушин А.И. Власть и правозащитное движение в СССР: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Саранск, 2004. – 46 с.
4. Никонова С.И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середины 60-х–середины 80-х годов XX века): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2009. – 44 с.

5. Сизов С.Г. Региональные органы ВКП (б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946–1964 гг. Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2004. – 45 с.

7 членов Инициативной группы доверия Новосибирского Академгородка (Э. Горбман и др.) «Обращение к правительствам и народам Запада и Востока», Новосибирск (м.б. лето 1982)

Четыре последних десятилетия отличаются небывалым размахом борьбы за мир и стремлением политических руководителей почти всех стран договориться об ограничении и сокращении вооружений. Однако в этот же период времени появляются все новые и новые виды оружия, невиданные и немыслимые ранее средства массового и индивидуального уничтожения людей. Гонка вооружений между СССР и США приобрела размеры, угрожающие не только экономике обеих стран, но и существованию всего живого на Земле. Продолжающиеся испытания ядерного оружия уже сейчас угрожают необратимым воздействием на генофонд человечества.

В таких условиях ответственность за судьбу мира не может оставаться монополией правительств и профессиональных политиков: ее должны разделить все люди доброй воли. Диалоги о разоружении должны проходить не только между правительствами стран, но и между представителями общественности их народов. В особой степени это относится к ученым и инженерам – физикам, химикам, биологам, математикам, – прямо или косвенно ответственным за создание новых видов оружия.

Мы верим, что все народы искренне стремятся к миру. Гонка вооружений, страх и недоверие – результат незнания и непонимания народами друг друга. Путь к взаимопониманию – расширение простых человеческих контактов между людьми, коллегами разных стран.

В связи с этим мы, группа выпускников Новосибирского университета и научно-технических работников Новосибирского Академгородка, одобряем

и разделяем позитивные идеи и предложения, сформулированные в «Обращении к правительствам и общественности СССР и США» Московской инициативной группой доверия.

Мы считаем, что работа неформальных международных научных обществ внесет существенный вклад в укрепление доверия между народами.

Мы просим пацифистские организации ученых всего мира установить с нами прямые контакты для активного и плодотворного сотрудничества.

Мы надеемся на конструктивную помощь всех миролюбивых правительств и общественных организаций.

Мы предлагаем всем, разделяющим нашу точку зрения, подписать это Обращение.

Инициативная группа доверия
Новосибирского Академгородка

Горбман Эмиль Анатольевич, инженер, 1935 год рождения.630090,
Новосибирск, Цветной проезд, 17, кв.18.

Иванский Александр Петрович, физик, 1954 г.р.630004, Новосибирск,
Челюскинцев, 8, кв.8.

Исаков Виктор Михайлович, математик, к.ф.-м.н., доцент, член
Американского математического общества, 1947 г.р. 630090, Новосибирск,
Ильича, 13, кв.37.

Исакова Людмила Алексеевна, математик, 1952 г.р. 630090, Новосибирск,
Ильича, 13, кв.37.

Колненский Борис Абрамович, филолог, 1945 г.р. 650099, Кемерово, Мызо,
6, кв.15.

Косянский Наум Абович, программист, 1947 г.р. 630056, Новосибирск,
Ветлужская, 10, кв.3,

Малев Марк Давидович, физик, к.т.н., доцент, 1927 г.р. 630090, Новосибирск,
Жемчужная, 14, кв.28.

Источник: АНИПЦ «Мемориал». Ф. 158. Каталог Самиздата. АС №4928.

Выпуск 20/83 от 09.05.1983 с. 1–3.

**А. Галич на Первом фестивале авторской песни. 1968 год,
Новосибирский Академгородок. Фотография Владимира Давыдова.**

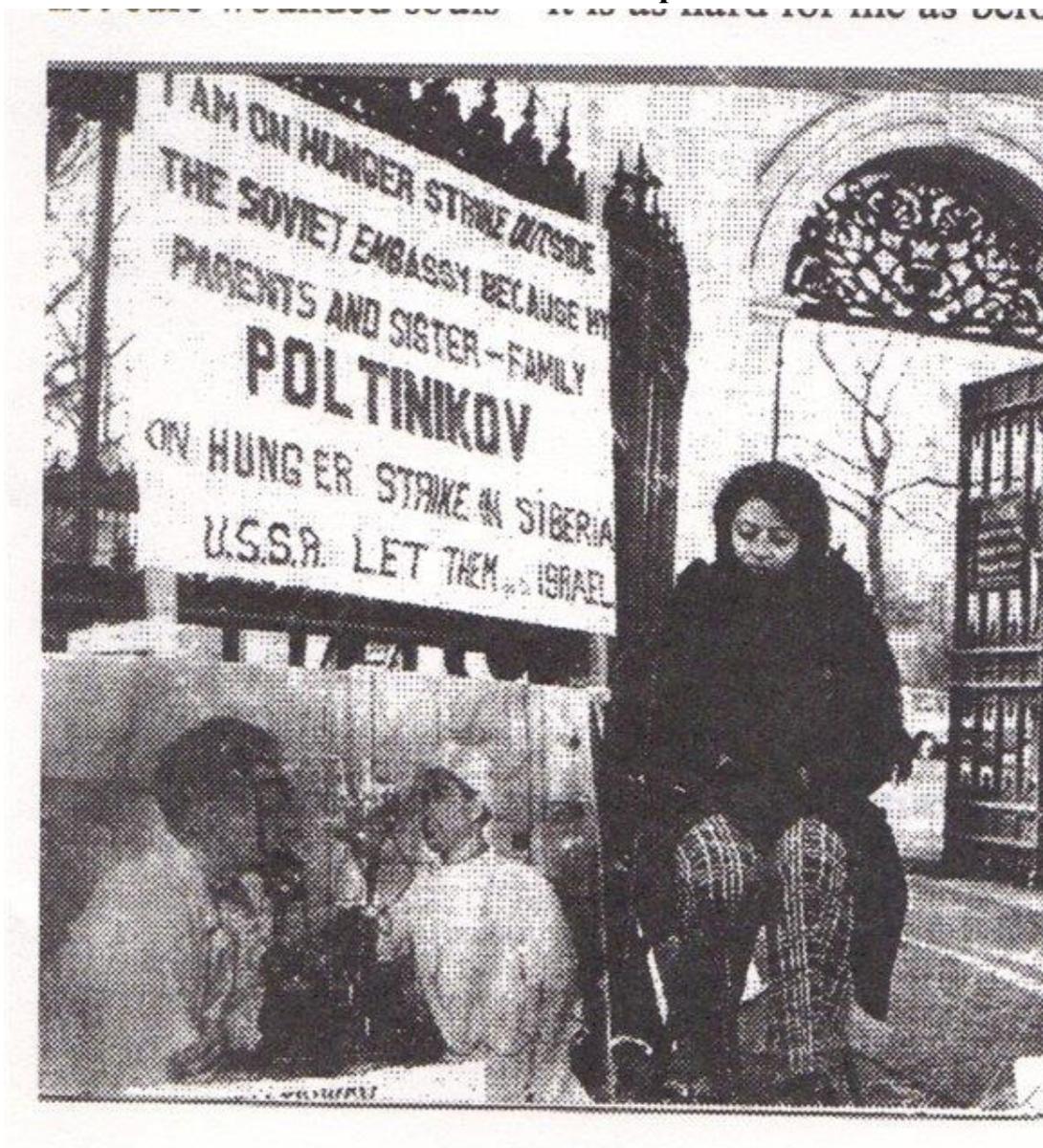
Источник: Барды и авторская песня. Русский феномен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ussr-kruto.ru/2015/10/24/bardy-i-avtorskaya-resnyu-russkij-fenomen/> (дата обращения: 20.02.2020).

Протестная молитва баптистов перед зданием ЦК КПСС 16 мая 1966 г.

Источник: Энциклопедия евангельских христиан-баптистов. [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://baptistru.info/index.php?title=Массовая_акция_ЕХБ_у_здания_ЦК_КПС_С_16-17_мая_1966 (дата обращения: 20.02.2020).

Голодовка Элеоноры Полтинниковой в Лондоне у советского
посольства. Март 1973 г.

Источник: Полтинникова-Шифрин Э. Памятник моей семье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jennyferd.livejournal.com/2035686.html> (дата обращения: 20.02.2020).

«Открытое письмо» семи евреев-отказников (П. Абрамовича, В.Престина, В. Фульмахта и И. Эссаса из Москвы, Э. Горбмана и Ф. Кочубиевского из Новосибирска, В. Райз из Вильнюса) Председателю ПВС СССР Л.И. Брежневу и Генеральному секретарю ООН Х. Перес де Куэльяру

Наша цель – обратить внимание высшего органа власти СССР, а также всего мира на то, что ситуация, сложившаяся в Советском Союзе в отношении так называемых «отказников» по «режимным соображениям» логически противоречит правовым нормам советского и международного гражданского законодательства и что она наносит несомненный и немалый вред делу установки доверия между странами, без чего невозможны разоружение и прочный мир на Земле.

В наше время сведения технического характера очень быстро устаревают. Так, согласно официальной советской точке зрения, «смена целых поколений вооружений происходит через 5–7 лет» (см. «Военные вопросы в политике КПСС. Экономика и оборона страны», орган Министерства обороны СССР газета «Красная звезда» от 14.07.80г.).

МЫ ПРОСИМ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР:

1. Поручить Верховному Суду СССР дать разъяснение народным судам, обязывающее их принимать к судебному рассмотрению в порядке установления факта, имеющего юридическое значение, вопрос о том, на основании каких документов и на какой срок к конкретному лицу может быть применено предусмотренное пунктом 3 ст.12 Международного Пакта о гражданских и политических правах ограничение в праве покидать Советский Союз, гарантированное пунктом 2-м той же статьи этого Пакта.

2. Установить в законодательном порядке предельный ПЯТИЛЕТНИЙ срок, исчисляемый с момента ознакомления с секретными

сведениями, в течение которого судебным решением может быть приостановлено осуществление гражданского права конкретного человека покидать Советский Союз, чтобы только в особых случаях этот срок мог быть установлен до 8 лет решением Верховного Суда Союзной республики.

МЫ ПРОСИМ ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ СВОИМ АВТОРИТЕТОМ СПОСОБСТВОВАТЬ выполнению изложенной выше нашей просьбы, адресованной Президиуму Верховного Совета СССР, что содействовало бы повышению взаимного доверия стран, без чего невозможны ни разоружение, ни прочный мир на планете.

Источник: Хроника текущих событий, Вып. 64. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).